

Вонстинѹ отцы наши и дѣды собирали
землю Русскую, а мы хотим погубить!
Владимир Мономах

РУССКОЕ СЛОВО

РУССКИЕ, УКРАИНЦЫ, БЕЛОРУСЫ — ЕДИНЫЙ НАРОД РУССКИЙ!

Литературно-художественный и общественно-политический журнал всея Руси Единой

№ 1 (58). Январь 2008 г.

В НОМЕРЕ:

Русский день еще придет!

П. И. Ковалевский. Национальное воспитание

Г. Шиманов. Национализм или патриотизм?

С. Ю. Глазьев. Сдвигов к лучшему не видно

В. М. Смирнов. Президент-наследник

Н. И. Ульянов. История украинского сепаратизма

Беседа с Андреем Ваджрой об Украине и украинцах

Высоцкому — 70 лет

Братские могилы

Он не вернулся из боя

Памяти Георгия Свиридова

Девиз номера:

*Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполни волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей!*

А. С. Пушкин

СЛОВО О РУССКОМ СЕРДЦЕ

Удивительно устроено русское сердце, столь велика в нем жажда встречи с родной душой, столь неистребима вера в возможность такой встречи, что готова она распахнуться бескорыстно перед каждым, довериться любому, веруя свято, что каждый и всякий сам способен на столь же беззаветную открытость. Готовое вместить в себя все души мира как родные, понять их, братски сострадать ближнему и дальнему – до всего-то есть ему дело, все-то и каждому найдется в нем место. И как бы ни велики или безбрежны казались обиды его или оскорбление, всегда останется в нем место для прощения, словно есть в нем некий тайный, недоступный никакому оскорблению уголок и теплится в нем свет неугасимый.

Родина свята для русского сердца потому что Родина для него – высшая и последняя правда. И потому все можно отнять у него, все осмеять – стерпит. Но Родину отнять у русского сердца, унижить, оскорбить её так, чтобы оно застыдилось, отреклось от неё – невозможно, нет такой силы ни на земле, ни под землей, нигде во всем белом свете. И пытаться не стоит – взбунтуется, и в этом, может быть, единственном потрясении своем, не простит. Долго не простит.

И нередко не хочет даже понять оно, как это можно ещё что-то любить кроме Родины, тосковать по чему-то такой смертной неизбывной тоской, как по родной земле.

Удивительная страна – немец или датчанин, прожив в ней лет десять – двадцать, становится нередко таким русским, что, уехав, случись в свою Германию или Данию, всю жизнь будет тосковать по оставленной стране. Необъяснимая страна: в России не затоскуешь по Англии – разве англоман какой, да и то пока в Лондоне не бывал, а вот в России можно затосковать, затомиться даже в самой России. Словно вдруг почудится сердцу, что та Россия, которая есть вокруг, еще не вся здесь, и не во всём, и не в лучшем, а та, настоящая, во всей правде еще впереди и всегда впереди. Ибо и тот нерусский, кто не желает Родине лучшей доли. Потому-то и нет того предела, где успокоилось, остановилось бы, русское сердце, потому-то и всегда оно в пути, на большой дороге к правде...

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

ДВИЖЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА "РУСЬ"

27 января 1995 года — день рождения Луганского общества **русской культуры** "Русь", которое 15 мая 2001 года было преобразовано в движение Владимира Мономаха "Русь" (ДВМ "Русь").

Сегодня всё более и более утрачивается первоначальный смысл слов и понятий. Культура это ж не только игра на баяне или даже скрипке. Культура — это совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеческим обществом. Русская культура — это всё то, что создано русским обществом, русским народом.

Что же мы видим вокруг?! Уничтожается не только русская культура — идет уничтожение самого создателя и носителя этой культуры — русского народа. Все средства массовой информации — телевидение, радио, печать находятся, в основном, в руках еврейских. Их задача — оболванивать, оуплять, возвращать человека в первобытно-животное состояние. Не пора ли всякому русскому человеку, каждому, кому еще дорога наша древняя Русь, призадуматься, кто и куда нас ведет?!

К огромному сожалению, все русские общественные организации и партии, как известная тройка Крылова, тянут в разные стороны. Сколько было попыток объединения, а воз и ныне там. Да такое объединение и невозможно. Ведь большинство "русских" организаций живут по принципу безвредности. Помните, у Некрасова:

*Неисправимо наше племя,
Мы даром гибнуть не хотим,
Мы ждем: авось поможет время,
И горды тем, что не вредим!*

Наше Движение не с этими "хитрыми", а с теми, кто не идет "во стан безвредных, когда полезным можешь быть!" Но и среди последних, к сожалению, нет единства. Критиковать и шельмовать власть — дело нужное. Но еще Гоголь учил нас: "Нельзя говорить человеку: 'делаешь не так', не показавши в то же время, как должно делать".

Читаешь "писания" редакторов "Русского дома", "Русского вестника" и многих других русских изданий, и везде одно — только Православие может нас объединить.

Православие, как часть русской культуры, конечно, может помочь объединению русских. Но только как национальная часть! То есть то, что в Православии является исконно русским: церковная песня, храмы и национально-патриотические традиции. Но стремиться поставить на колени перед сыном еврейки Марии весь русский народ — это надо быть Путиным, который сына другой еврейки — Юлии Вениаминовны — назначил своим преемником. А Патриарх всея Руси Алексий II 7 января с.г. уже благословил рождество нового Иисуса — Православного!

Коммунисты по-прежнему остаются верными интернационалистами. А для коммунизма "другое племя" должно прийти — то, о котором писал Достоевский: *"И кто боится социалистов, коммунистов и коммунаров — все они ничем не пожертвуют для пользы общей, никто."*

*О, жертвуют сначала, впопыхах, как стадо баранов, но единственно, чтоб не отстать от других, то есть из гордости и тщеславия, но мигом опомнятся и разграбят и разгромят друг друга во что хватит силы. И потому, хотя коммунизм наверное будет и восторжествует, но мигом провалится. Утешения, впрочем, в этом немного. Для него **другое племя** надо."*

Это зюгановцы виноваты в том, что все русские националистические движения и партии являются ярыми антикоммунистами. И этим раздором русского народа очень умело пользуются "либеральные" власти как в России, так и на Украине.

Только объединение националистов и коммунистов даст возможность прийти к власти **русской партии**.

Как будто нам, сегодняшним, говорил Федор Михайлович Достоевский: **"Всякий русский прежде всего русский, а потом уже принадлежит к какому-нибудь сословию"**. Это и есть главное условие нашего русского единства!

Каждый русский человек должен понимать, что сотворенное "верными ленинцами" разделение русского народа на три "братских" народа — явление ненормальное и никому, кроме врагов наших не нужное. Крик души великого Владимира Мономаха: **"Воистину отцы наши и деды собирали Землю Русскую, а мы хотим погубить"** — должен стоять в ушах каждого русича нашей древней Руси!

Взгляните на всю русскую историю. Кто создавал Русь? Кто превратил её из грызущихся между собой удельных княжеств в Великое Русское Царство? — Мономах и его Мономаховичи! — Юрий Долгорукий! Андрей Боголюбский! Александр Невский! Иван I Калита! Дмитрий Донской! Иван III! Иван IV Грозный! Сегодня династия другого сына Мономаха князя Руси Червонной Мстислава Великого, закончившаяся с кончиной Даниила Галицкого в 1266 году, жителями Руси Червонной заменена династией Бандеры. Они не знают, что Львов не польский город, не австрийский Лемберг, а русский и основан Даниилом Галицким в 1256 году в честь своего сына Льва.

Сегодня о Мономахе, к сожалению, не вспоминают на Руси, ни в Великой, ни в Малой, ни в Белой... И это, конечно, не случайно! Два деяния Мономаха привели к такому "забвению". Первое и, на наш взгляд, основное — придя на Великое Княжение в Киеве в 1113 году, в разгар русского бунта против жидов-ростовщиков, первым своим указом он приказал "выгнать всех жидов из Руси и впредь их не впускать. А если войдут тайно, то вольно грабить и убивать" (О. А. Платонов "Краткий энциклопедический словарь русской нации"). А это уже совсем не по-христиански. В Библии разрешено убивать людей только иудеям!

Второе "грешное" деяние — попытка создать национальную русскую религию, взяв всё лучшее у русского язычества и православия. Православная Церковь не могла простить подобного "кощунства"...

2 мая 1115 года Владимир Мономах учредил первый русский национальный праздник — День Единения. В этот день всенародного языческого праздника — торжества только что пробившихся на Свет Божий ростков яровых посевов, мощи князей Бориса и Глеба были перенесены в церковь Святителя Василия Великого. Государственный смысл этого праздника состоял в:

1. Смирении враждующих русских князей.
2. Объединении русского язычества с православием в единую русскую веру.
3. Радости единения русичей на всех просторах Руси Великой.

СМИРИТЕСЬ! ОБЪЕДИНИТЕСЬ! ВОЗРАДУЙТЕСЬ!

— этот призыв Владимира Мономаха стал девизом нашего Движения и, мы уверены, — единого русского государства с «названием кратким «Русь»! И главным национальным праздником русского народа и всех народов и народностей Руси станет День Единения 2 мая.

Наши цели

Движение будет содействовать:

- осознанию русскими, украинцами и белорусами — единым народом русским с единой русской историей и русской культурой;
- воссоединению Украины, Белоруссии и России в единое русское государство «Русь», вокруг которого объединятся все дружественные нам народы;
- возвращению нашей стране ее исконного, известного всему миру имени — Русь.

В. А. Гончаров

РУССКИЙ ДЕНЬ ЕЩЁ ПРИДЁТ!

*Идея почвы, национальностей есть точка опоры. Антей.
Идея национальностей есть новая форма демократии.*

Ф. М. Достоевский

В мае 2000 года вышел первый номер газеты "Русь", учредителем которой было Луганское областное отделение общества русской культуры "Русь". С 30.08.2004 г. газета "Русь" перерегистрирована Госкомитетом Украины во всеукраинский журнал "Русское слово", ставшим главным печатным органом движения Владимира Мономаха "Русь".

58 номеров журнала за 8 лет, это, мягко говоря, не очень много. Но если учесть специфику как Движения "Русь", так и его печатного органа, то это не так уж и мало. После выхода первого номера нашей "Руси" в газете "Шлях перемоги" появилась великолепная рецензия разгневанной редакторки Марии Базелюк (от 8.11.2000 г.): "Чорна сотня під назвою "Русь"! А если учесть, что данная газета "виходить і в Америці", то лучшей рекламы нам не придумать! В этой статье представитель "четвертой власти" предлагает судить меня, как главного редактора этого "чорного дітища" по трём статьям КК Украины, а в заключение еще и отправить в сумасшедший дом. Как тут не вспомнить известную малороссийскую поговорку: "Не дав Бог жабі хвіст, а то б всю траву помолотила"...

Этот эпизод из жизни нашего журнала очень показателен. Трудно приходится русским изданиям (если, конечно, они действительно русские). Сегодня уже никого не возмущает, что нас, потомков славной Киевской Руси обзывают "росіянами". Росіяни – это жители или, если хотите, граждане Россиянии! А мы – русские! – коренные жители нашей древней Руси!

Круглоголовая раса "українців" (профессор Щербаківський "Формации украинской нации") еще шесть тысяч лет назад появилась на Луне, откуда не так давно и свалилась к нам на голову. (Об этом читай статью А. Ваджры, стр. 21–28).

Русских князей Святослава, Владимира, Ярослава Мудрого, Владимира II Мономаха социал-демократ Грушевский со своими друзьями Лениным и Ко перекрасили в украинцев. И вот уже девять десятков лет эту нарисованную нацию верные ленинцы пытаются превратить в настоящую. Даже очень Великий Українець Кучма в "своей" книжке "Украина не Россия" жалобно расплакался: "Державу Украина мы создали, а вот украинскую нацию не смогли". Да и вряд ли сможете, бедолаги...

"Видатний український історик і бандурист" Гнат Хаткевич утверждает, что "Москва украла у нас стару назву "Русь" и хорошо, що була запасна назва – "Україна". Цю назву ми уже нікому не оддамо!"

Конечно, человек должен быть патриотом своей Родины, то есть того края, где он родился. Разве рязанцы не патриоты своей Рязанщины?!

Ну а представьте себе, что завтра губернатор несуществующей губернии вздумает объявить себя президентом рязанского государства, а рязанцев Великой Рязеной нацией, которая на тысячу лет древнее украинской?

Вряд ли нормальный человек сможет назвать этих рязеных националистами. Это сепаратисты, как и на Украине, нацию еще не создали, а украинские националисты уже есть...

Парламент на Рязани (дума по-россиянски) уже есть. Объявят парламентско-президентскую демократическую республику, изберут нардепы себе президента, и через пару часов благородное Еврепейское Сообщество признает этих независимых. Да и "миролюбцы" натовские уже рядом, в Россиянии.

Еще легче в этом отношении нашим украинским губернаторам. Пообещают, как Чубайс, по два мерседеса каждому или, как Тимошенко, армию превратить в шайку наемников из Фингалии да еще и напечатает тебе по миллиону гривней и будешь счастливо сосать буханочку хлеба по два миллиона за штуку. А они уже в креслах президентских...

А ведь к этому идем. Распад Украины на новое СНД — союз независимых деревень — ускоряется. Хотя за одно можно похвалить Путина — приостановил разложение русского государства. Правда, на его месте строит еврейское... Но Мономах уже идет!

Наш журнал "Русское слово" — это русское слово русского националиста. И не надо шараться в ужасе перед этим, как одна моя знакомая филологичка.

Быть националистом – значит любить свой народ и верить в него, верить в то, что справится со всеми историческими испытаниями, восстанет из крушения очистившимся и умудренным... Только со своей родной горы человек может увидеть и принять душой чужие горы. Только постигнув дух своего народа, может постигнуть дух другого народа. Ничто не способно так крепить дружбу народа, как национализм. Только испытав, осознав, пережив любовь к своей матери, можно понять чужую сыновью любовь... (И. А. Ильин)

И как бы продолжая мысль Ильина, перенесемся в оккупированную евреями Германию. Фридрих Шиллер за стихотворение "Немецкое величие" сегодня был бы зачислен в идеологи фашизма и

гитлеризма. Нам известна беспощадность еврейского суда. День, когда начнут жечь его книги, уже не за горами. Вот отрывок из этого стихотворения:

*Доблесть немца и величье –
Не в неправде ратных дел.
Битвы против заблуждений,
Чванных, злобных обольщений,
Мир духовных достижений –
Вот достойный нас удел!*

*Все народы на земле
В некий день венчает слава,
Путь в бессмертье величавый
Светит каждому во мгле.
Нашей славы час пробьет –
Немца день еще придет!*

Когда у нас, русских, есть такие пророки, как Пушкин и Достоевский, мы тоже можем сказать — русский день еще придет!

Профессор П. И. КОВАЛЕВСКИЙ,
«Русское национальное воспитание в России», 1912 г.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Кто не уважает своей родины, тот не уважает себя, тот не имеет права на уважение к себе со стороны других лиц. Вот почему, желая воспитать наших детей в национальном духе, мы в своей семье сами должны быть для них примером уважения, преданности и любви к своей родине и ко всему родному.

Особенно важное значение в деле воспитания юношества играет школа. Школою мы должны пользоваться во всей силе для проведения национального воспитания. Все русские школы, низшие, средние и высшие должны быть обязательно строго национальными.

Школа должна служить своему народу и государству и потому должна быть национальной и патриотической. Она должна утверждать в своих питомцах и слушателях твердые религиозные верования и национальные нравственные убеждения, которыми преисполнен и живет Русский народ и на котором основан весь строй его многовековой религиозной, семейной и государственной жизни. Всякое русское дело, особенно воспитание детей, надо делать надежными русскими руками и не очень полагаться на услуги чужих людей.

Наши учебные заведения должны жить одной жизнью со своей церковью, государством и народом. Педагогические персоналы наших училищ должны состоять из благонадежных православных русских людей и лишь из таких инородцев, которые известны не только своей педагогической опытностью и знаниями, но и любовью и преданностью России. Школы суть учреждения национальные.

Начальники школы, воспитатели и преподаватели, позволяющие в школе проповедовать противное державной русской народности, как бы они не были умны и образованы, не терпимы в школе и немедленно беспощадно должны быть удалены из нее.

Знания всегда могут быть пополнены, а любовь, преданность и самопожертвование родине не пополняются впоследствии. Лучше невежество, согретое любовью к родине, чем образование, связанное с презрением и неуважением к нации.

Проповедуя, однако, народную любовь и преданность русским детям, никогда не следует оскорблять и детей других наций, входящих в состав нашей родины. Нужно относиться к ним дружески и любовно, как к братьям.

История России должна быть известна всем ученикам, но история не формальная, а история духа русской нации, ход ее развития, разрастания и совершенствования.

Общественное национальное воспитание должно состоять в проведении в жизнь во всех местах государства и во всех слоях общества духа любви, преданности и блага русской национальности и отечества. Этому должна служить вся государственная администрация, все государственные и общественные учреждения, пресса, литература и все гражданские стороны жизни.

Основным и незыблемым положением должно служить следующее: все высшие государственные должности и все места начальников учреждений должны быть заняты людьми русскими, искренне проникнутыми духом национализма.

Всех русских людей должно объединять одно чувство - поддержать друг друга и подать ему руку помощи. Это не должно говорить, но это должно пониматься и проводиться в жизнь столь же твердо и неуклонно, как это делают поляки, немцы, армяне, евреи.

Лица с антинациональным направлением нетерпимы на должностях, ибо они будут служить не на пользу, а во вред родине. Особенно такие лица нетерпимы в ведомстве просвещения.

Мы должны твердо решиться иметь гражданское национальное мужество отстаивать открыто свое национальное достоинство против наглых и открытых выпадов, оскорблений и унижений, изливаемых инородцами и русскими выродками, или продажными людьми на нашу родину и на наш народ. По мере того, как мы становимся скромнее и сдержаннее, наши враги становятся наглее и дерзче. И это естественно. Кто не умеет себя защищать, тот невольно дает прямой повод к нападению.

Вот почему важно, чтобы и наука и пресса наша открыто и громко давали сдержанный, спокойный и веский отпор наглým нападкам врагов нашей народности и нашей родины, особенно тех, кто состоит на службе и питается за счет нашей же родины.

* * *

Геннадий ШИМАНОВ

НАЦИОНАЛИЗМ ИЛИ ПАТРИОТИЗМ?

Что вы!.. Как можно?.. Нас приучили шарахаться от русского национализма, как от какой-то скверны. Нам продолбили всю голову, уча, что мы — державная нация, поэтому нам не к лицу свой русский национализм. Нам нельзя, подобно другим народам, заботиться в первую очередь о себе. Наш долг думать сразу о всех и затыкать собою все дыры в общем доме, в котором русским не оставлено даже угла. Так воспитали нас наши враги, потому что именно в русском национализме правильное отношение русских людей к своему народу.

Национализм — это любовь к своим, верность своим, работа на своих и защита законных их интересов. В национализме здоровое понимание основы всякой общественности — деления людей на своих и чужих. Понимание того, что это деление и разное отношение к своим и чужим придумано не какими-то злоумышленниками, оно установлено Творцом. Любить заповедано не чужих, а своих, потому что люди в их нынешнем грехопадком состоянии *способны любить чужих, как правило, только за счет своих*. По отношению к чужим достаточно справедливости и уважения если они этого уважения заслуживают. Чужим можно даже помогать, если эта помощь не в ущерб своим. Но помогать чужим, когда они обворовывают и выживают из жизни твой собственный народ, значит соучаствовать в убийстве. Свои — это естественная и потому единственно здоровая духовная среда для всякого человека. В славянских языках само слово «свобода» происходит от корня, означающего «пребывание среди своих». Поэтому разрушение твоего народа это разрушение твоей свободы, разрушение твоего нравственного лица. У кого его нет, тому и горя мало. У того и нет заботы о своем народе.

Но разрушение твоего народа это прежде всего и больше всего духовная катастрофа для твоих детей и детей их детей, обреченных жить в больном мире и дышать гнилым воздухом с самого их появления на свете. Кто этого не понижает, тот не понимает ничего при любых знаниях. А кто понимает, тот засыпает с мыслью о своем народе и просыпается с мыслью о нем, и это естественно. Национализм сродни семейному сознанию, потому что нация это большая семья.

Но у нас не случайно смешивают национализм с шовинизмом, изображая этот последний не врагом национализма, не болезнью его, а высшим его проявлением (что было бы справедливо, если бы высшим проявлением семейного чувства и семейной мудрости было желание поработить соседние семьи). Но если многие русские смешивают эти понятия по недомыслию, если для них такое смешение лишь отрывка советской идеологии, соединившей эти понятия в одной статье Уголовного Кодекса, *то для сегодняшних хищников, терзающих русский народ, это смешение не заблуждение ума, но вполне сознательная уловка. Это способ поставить вне закона именно русское национальное сознание как потенциально опасное для их господства в России. Ибо склонность к шовинизму и шовинистическая практика вменяются ими не действительно хищным народам, но их жертве, добивание которой изображается как бы законной оборонительной реакцией вольнолюбивых народов на мнимое их угнетение русскими.*

ВОТ КАК ХОРОШО ПОНИМАЮТ значение русского национализма враги русского народа и как плохо понимают его значение т. н. патриоты. Т. е. люди, подменяющие любовь к своему народу любовью к родине, а русскую национальную проблематику — общероссийской проблематикой. Будучи, по дурной российской традиции, пан-государственниками, патриоты предельно политизируют общественную проблематику, не оставляя в ней места для фундаментальных для жизни нации тем (осмысление которых как раз и питает здоровую национальную политику). А в результате работа по самоорганизации русского народа подменяется у них работой по созданию разнообразных политических химер. *Пан-государственникам недосуг заниматься такими «мелочами», как возрождение русской семьи и создание русской школы, хотя будущее нации зависит главным образом от этих двух институтов.* Русская семья разрушена ныне до основания, а это значит, что нам не надо никаких врагов, мы и сами, без их помощи, вымрем и растворимся среди других народов, если не возродим ее. Но то же самое можно сказать о русской школе, которой у нас не было ни в советское время, ни до 1917 года. Отсутствие русской

национальной школы как раз и было главной причиной всех русских катастроф за последние столетия. *Без русской школы у русского народа нет будущего.* Но патриоты только делают вид, будто они понимают эту азбучную истину. А на самом деле, говоря о русской школе, подменяют ее гибридом из советской и дореволюционной школ.

За прошедшие десять лет нашими патриотами не сделано ничего для самоорганизации русского населения в местах его проживания. И даже не выяснено: нужна ли нам русская территориальная община? А если нужна, то как ее возродить в нынешних условиях? Как организовать русскую самооборону, как организовать прямые связи между русскими производителями и русскими потребителями? Каким должен быть современный русский образ жизни? нужны ли нам русские национальные законы и можно ли их выработать до создания русским народом его национальной государственности?.. Эти и подобные им вопросы, без решения которых невозможна самоорганизация русского народа, волнуют патриотических «державников» не больше, чем прошлогодний снег. Вот возьмем власть, — говорят они, — тогда и наведем порядок. А не будет власти — не будет у нас ничего. Поэтому и нельзя отвлекаться от этой главной задачи.

Но оппозиция, не имеющая национально выработанных ориентиров и не умеющая понятно изложить свои взгляды на то, как надо строить национальную жизнь, не может организовывать народ и не может иметь с его стороны поддержки. По туманности своих идей и угодливости своих обещаний всем и вся патриотические лидеры не отличаются ничем от заурядных политиканов, для которых главное взять бы власть да удерживать ее как можно дольше.

Пребывание в оппозиции способствует, в принципе, теоретической работе политиков, овладение же властью и борьба за ее удержание вынуждают их теоретизировать на ходу, при дефиците сил и времени, т. е. в наихудших условиях. А то и вообще забыть о теории. Но наши патриоты, даже будучи в оппозиции, не хотят шевелить мозгами. Принципиально! Пока не возьмут власть. Только тогда они покажут себя во всем блеске. А ныне, предлагая нам кота в мешке, они уверяют, что хуже, чем есть, все равно не будет. Потому что худшее, якобы, невозможно. Но точно так же думали их предшественники. И те, кто рвались и, наконец, дорвались до власти, не имея положительной программы, в феврале 1917-го; и те, кто сменил их у власти в том же году (тоже не имея за душой ничего, кроме заманчивых лозунгов и блестящих абстракций); и, разумеется, нынешние победители, сумевшие сделать то, что не удалось даже Гитлеру. Плохо не то, что патриоты стремятся к власти, плохо то, что они стремятся к ней, имея пустые головы. Ведь власть это не приз, а страшная ответственность перед народом.

Главной причиной безмыслия патриотов является отсутствие в патриотической печати и на патриотических форумах дискуссий по ключевым для жизни нации темам. Эти дискуссии подменены потоками монологов на самые разные темы. Монологов, бесследно тающих после их произнесения. А в результате ни одна из высказанных мыслей не оценивается по достоинству, ложные мысли не отбраковываются, а правильные не шлифуются и не связываются с другими правильными мыслями. Происходит не выработка национальной идеологии, а выпускание патриотического пара в атмосферу. Которое развлекает патриотов и создает видимость какой-то полезной работы.

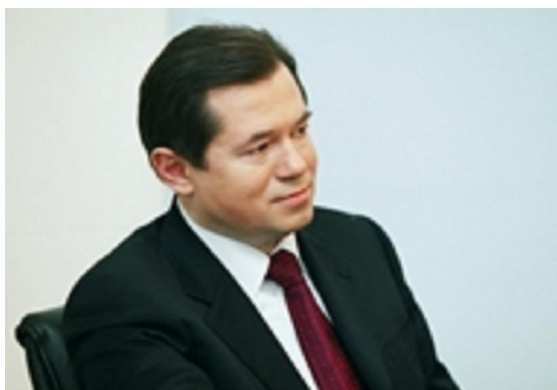
С каждым годом тают патриотические ряды, с каждым годом все дальше от вождельной власти патриотические вожди, с каждым годом все очевиднее их идейная нищета и материальное бессилие. Но понимание реальности кризиса, в котором буксует патриотическое движение, не вызывает у них желания выявить причины своего бессилия. Похоже на-то, что такое положение вещей устраивает патриотических лидеров. Им хорошо в оппозиции, о власти они не мечтают, а только дурачат словами о борьбе за власть рядовых патриотов.

Если мы обратим внимание на содержание слова «патриотизм», то обнаружим, что это всего лишь *чувство*, не более. Это не *национальное сознание*. Патриотизму отказано в праве на национальные идеи, но отказано не грубо, а вежливо, не демонстративно, а почти незаметно, в форме простой констатации факта. «Патриотизм есть чувство любви к своей родине». Это одна уловка. А вот другая: в патриотизме по воле его толкователей главное место принадлежит не народу, породившему человека, а месту его рождения. И эта отодвинутость народа, конечно, не случайна: национальные идеи связаны не столько с местом рождения человека, сколько с его народом. Далее: хотя патриотизм определяется как любовь к месту рождения, но это место трактуется расширительно, оно политизируется и растягивается далеко за пределы национальных границ — до границ государственных. И получается, что патриотизм это любовь не только к своей земле, но и к землям чужим, включенным в состав государства. Любовь, таким образом, расточается в пользу чужих родин.

Сергей Юрьевич ГЛАЗЬЕВ

СДВИГОВ К ЛУЧШЕМУ НЕ ВИДНО

выступление на пленуме вольного экономического общества России. май 2007 года

Сергей Юрьевич Глазьев родился 1 января 1961 года. В 1983 г. закончил МГУ по специальности экономист-кибернетик. Профессор, член-корреспондент Российской академии наук. 1992-1993 гг. - министр внешнеэкономических связей РФ. 1994—1995 гг. — депутат Госдумы I созыва, председатель Комитета по экономической политике. 1996 г. — начальник управления экономической безопасности аппарата Совета Безопасности РФ. Депутат Государственной думы III и IV созыва. В 2004 году принял участие в выборах президента России, по официальным результатам которых получил поддержку 5,6 миллионов человек (третий результат после Путина и Харитонов). Критика экономической деятельности правительства Путина послужила, по всей вероятности, причиной того, что в Государственную Думу V созыва Сергей Юрьевич уже не попал...

За коррупцию платит народ. Степень криминализации в торгово-проводящей сети такова, что мы сегодня за товары продовольственной группы ПЕРЕПЛАЧИВАЕМ от 3 до 5 раз - переплачиваем криминальным структурам, которые не дают развиваться свободной конкуренции, и под прикрытием коррумпированных правоохранительных органов получают огромные сверхприбыли. В нефтяной промышленности выработка на одного занятого в этой отрасли с учетом всей "прислуги" сократилась примерно в 4 раза.

Когда в государстве нет ответственности - оно коррумпировано, а на рынке нет конкуренции - он криминализован; получается порочный круг, в каком-то смысле это замкнутый порочный круг, из которого очень трудно выйти. Это система, которая демонстрирует очень низкую экономическую эффективность и неспособность осваивать даже тот потенциал, который есть. Аналоги такой социально-экономической или политической системы известны. Скажем, в Африке мы можем наблюдать немало такого рода примеров или в некоторых слаборазвитых странах Латинской Америки: сверхбогатая властвующая элита, которая контролирует государство, собственность и все источники доходов, собранная по принципу личной преданности вождю, - и беспросветно бедное большинство населения.

Если мы сравним структуру нашего бюджета, то увидим гипертрофированно раздутые расходы на полицейско-бюрократический аппарат - примерно втрое выше, чем среднемировой уровень этих расходов в структуре бюджета; и примерно ЧЕТЫРЕХКРАТНО заниженную долю социальных расходов по сравнению с развитыми странами, а также двукратно заниженную по сравнению даже с Африкой. В рамках такой системы ожидать эффективного государственного управления, к сожалению, мне кажется, не приходится.

Фактически наше государство является типичным примером колониально зависимого государства, которое снабжает развитые страны сырьем, деньгами и мозгами. Вот наша сегодня функция - снабжение Европы сырьем, Америки - деньгами и мозгами. При этом сдвигов к лучшему, надо признать, мы не видим, потому что очень велика инерция этого подхода.

Все мои дискуссии с правительством сегодня поражают одним выводом: я не нашел НИ ОДНОГО авторитетного специалиста, работающего в правительстве, который бы одобрял политику замораживания денег в Стабилизационном фонде. Все говорят: "Мы против. Мы понимаем, что это неэффективно, что это неразумно, что в стране масса проблем. Надо переходить на инновационный путь развития, вкладывать в науку, в новые технологии". Но при этом они говорят: "Мы же продвигаемся. Вы же понимаете - было еще хуже. Теперь мы продвинулись, мы нашли компромисс между этой идиотской позицией и разумной". А зачем нужна идиотская позиция, никто объяснить не может.

Вот так решили, что наша экономика не может переварить денег больше, чем 30% от валового продукта, - и фактически, полезные идеи, которые поддерживаются властью, трансформируются не в реальную политику, а в пиар. Национальный проект - это, по сути, хорошо организованные PR-акции, не более того, к сожалению. Многие другие проекты, особенно в социальной сфере, такие же. И в промышленной политике. Я был недавно потрясен, когда начал разбираться, а чем же будет заниматься Объединенная авиационная корпорация? Я думал, она поднимет на крыло ТУ-204, ИЛ-96, мы проведем модернизацию нашего парка. Оказывается, нет. Эта корпорация будет заниматься разработкой несуществующего сегодня суперджета, которого нет даже в чертежах, но зато это позволяет отложить на 5 лет ответственность за всю эту компанию. Через 5 лет научно-технический прогресс уйдет вперед - мы еще чего-нибудь придумаем. И, уважаемые коллеги, это такой порочный круг, из которого выбраться без колоссальной концентрации национальной воли невозможно.

Мне кажется, нам надо задуматься о том, есть ли народно-демократический выход из криминально-олигархического неоколониализма, в который мы попали. Мне кажется, что из нынешней ситуации выйти народно-демократическим путем еще сложнее, чем из социализма. Как это сделать, - вопрос, наверное, будущих дискуссий.

ПРЕЗИДЕНТ-НАСЛЕДНИК

Милые бранятся - только тешатся

Те, кто видит как масштабно и бессовестно подтасовываются российские выборы, наверняка удивляются тому, что этого не замечают так называемые “демократические страны”. Даже те, кто в этом году признал думские выборы “несвободными”, фактически прикрывают этим термином то, что они изначально и тотально фальсифицируются. Не говоря уже о том, что в этом смысле российские выборы образца 2007 года ничем по существу не отличаются от 2003, 1999 и 1995 гг., не говоря уже о “Думе на крови” образца 1993 года.

Объяснение этому странному феномену может быть только одно: политические интересы Запада и, в первую очередь, его лидера - США. Таким образом, фальсификации на выборах в России фактически санкционированы ими потому, что путинский режим их устраивает и работает в их стратегических интересах.

Естественно, может возникнуть вопрос, с какой это стати Путин работает на стратегические интересы США? Ведь еще не далее, чем в начале 2007 года, он выговаривал НАТО за создание баз противоракетной обороны в Польше и Чехии и обещал принять адекватные ответные меры. И за ними дело не стало: уже в середине года было объявлено о том, что Россия может выйти из договора о ракетах средней и малой дальности в Европе, и теперь эти ракеты могут в России создаваться и быть направлены на создающиеся ракетные базы. Правда, вышли пока только из договора об обычных вооружениях, что не одно и то же. Но движение уже обозначено.

Американский журнал Time объявил свой рейтинг личностей 2007 года, назвав президента России В. Путина человеком уходящего года.

Кроме того, сама риторика Путина по этому вопросу становится уж такой патриотической, что большего и ожидать-то сложно. Какой контраст с тем же Ельциным, который объявил о том, что российские ракеты будут снабжены нулевым заданием, то есть, направлены в никуда! Получается, что Путин - самый большой защитник интересов России, который только возможен. О каких же интересах США здесь может идти речь?

Давайте попробуем с этим вопросом разобраться. Будем руководствоваться знаменитым изречением Мао Цзэдуна, который когда-то во время советско-китайского конфликта сказал крылатую фразу, она потом стала произноситься многими в самых разных контекстах: мы будем судить о действиях Кремля не по его словам, а по его делам. Вот и мы давайте будем судить о реальных действиях Путина, и в чьих интересах он так поступает, исходя из его дел.

Начну с того, что ельцинское заявление о том, что российские ракеты будут снабжены нулевым полетным заданием и ни на кого, дескать, не будут нацелены, - чистой воды блеф. Это понятно абсолютно каждому, кто знаком с ракетной техникой как у нас, так и на Западе. Потому что полетное задание в современную ракету может вводиться за секунды. И соответственно, тот компьютер, который ею руководит, будет направлять ее либо в одну, либо в другую сторону. Поэтому вопрос о нулевом полетном задании означает только то, что даже если эта ракета не направлена в какую-то конкретную точку, она будет направлена в любую точку в любой момент. Поэтому это нулевое задание не более чем пропагандистский ход. Именно так его на Западе и оценили.

Что более реально в действиях Ельцина по стратегическому разоружению России, это то, что в начале 1993 года, когда был взят курс на государственный переворот, он подписал договор СНВ-2 с Соединенными Штатами. Тогда это политическое действие осталось как бы незаметным для широкой публики. Всех тогда занимало больше противостояние Съезда и президента. А какой-то там договор СНВ-2, который к тому же еще и не был ратифицирован, никого специально не заинтересовал.

А, между прочим, зря. Потому что этот договор - очень серьезное соглашение, о котором стоит упомянуть отдельно. Он стал одним из ключевых элементов расплаты Ельцина за политическую поддержку Соединенными Штатами расстрела Съезда народных депутатов России.

Тут надо немного напомнить историю. Дело в том, что, когда Советский Союз и США достигли первых соглашений по ограничению стратегических вооружений, первый договор, который был подписан, касался противоракетной обороны. Стороны договорились не создавать систем ПРО для всей страны, поскольку тот, кто вырвется вперед, будет стоять перед соблазном нанести ядерный удар первым, зная, что он сам защищен.

С тех пор США предпринимали неоднократные попытки обойти договор по ПРО и начать новую гонку вооружений, как бы с оборонительным уклоном. Но главным препятствием в ней оставались советские тяжелые ракеты с разделяющимися боеголовками шахтного базирования СС-18 “Сатана”, которые делали развертывание такой системы бессмысленным даже в случае, если бы она была действительно создана.

Затраты на создание и содержание такой системы были неприемлемы даже для США. Получалось, что эти ракеты гарантировали, что Советский Союз, а затем Россия не подвергнется ядерному шантажу даже в случае, если американцы будут не слишком честны в соблюдении условий договоров.

Так вот, Ельцин согласился на то, чтобы уничтожить эти ракеты, и обязался больше их не производить. Более того, помимо ракет должны были быть уничтожены и шахты, в которых они стоят, а это сооружения, стоящие едва ли не больше, чем сама ракета, особенно с учетом обслуживающей ее инфраструктуры. Понятное дело, что для США это являлось стратегической удачей, на которую при существовании СССР они и рассчитывать не могли.

С американской же стороны наиболее сильные части американского ядерного потенциала, а именно боеголовки, находящиеся на самолетах или на подводных лодках, предполагалось просто складировать. То есть снимать их и просто отвозить на склад. Понятно при этом, что точно таким же образом в случае необходимости боеголовку можно привезти обратно и весь ядерный потенциал окажется на месте. В этом суть договора СНВ-2.

Разумеется, такой договор в советское время никем и никогда не мог быть подписан. На это и был ельцинский расчет. Это создало тот самый политический задел, за который Соединенные Штаты были готовы поддержать Ельцина любой ценой, пусть он даже расстреливает из пушек российский парламент. И именно это было для США главным, а отнюдь не какие-то построения баркашовцев перед Верховным советом, которые якобы убедили общественное мнение в том, что власть там захватили какие-то мифические фашисты. Это все не более чем прикрытие для реального хода дел. Потому что в действительности Ельцин сделал Соединенным Штатам важнейшую стратегическую уступку, фактически пообещав разоружить Россию в случае, если он останется у власти.

В 1993 году Ельцин этот договор подписал. При этом уже тогда было понятно, что Съезд народных депутатов его не ратифицирует, поэтому разгром конституционной власти России подразумевался, если угодно, как секретное приложение к СНВ-2. Однако и после избрания Думы ратификации СНВ-2 не произошло. Во всяком случае, при ельцинском президентстве. Ельцин, естественно, объяснял все это Соединенным Штатам политической ситуацией, оппозиционной Думой, где у него нет устойчивого большинства. Потому-де и договор никак не можем ратифицировать. А соответственно и выполнить.

Разумеется, он сделал это отнюдь не потому, что не мог манипулировать результатами выборов, а прежде всего потому, что понимал как политик, хоть и пропитый, что если он окажется вообще без козырей, то с ним и дела всерьез никто иметь не будет. Советские ракеты в его руках - это был стратегический козырь, и до тех пор, пока он у него в руках оставался, Соединенные Штаты с ним считались. Поэтому они и были готовы с ним договариваться и переговариваться, а не заставлять его что-либо делать и навязывать ему свое мнение. Не ратифицировав этот договор, Ельцин сохранял козыри в политической игре с американцами в своих руках.

Обо всем этом я напоминаю для того, чтобы читатели по достоинству оценили первый политический шаг Путина, когда он пришел к власти. Его первым и самым главным политическим обязательством была именно ратификация договора СНВ-2. И то, с чего он начал свою политическую деятельность как президент, это добился, чтобы Дума ратифицировала договор СНВ-2, благо в условиях аферы российских выборов в дополнение к президентству Центризбирком сделал ему еще и парламентское большинство.

Таким образом, было выполнено ельцинское обещание. Теперь, я думаю, читатель без труда догадается, кто именно поддерживал выдвижение Путина в качестве наследника Ельцина и кто реально спонсировал и подталкивал этот процесс. Те же силы, которые хотели добиться, чтобы Россия была разоружена по договору СНВ-2.

Путин не только ратифицировал этот договор, но и начал его исполнять. Причем начал исполнять, демонтируя и разрушая, взрывая в соответствии с договором под американским контролем шахты с ракетами "Сатана" именно в центре страны, где они были менее всего доступны для потенциально проектируемой американской системы ПРО.

Когда значительная часть ракет была разрушена, развертывание системы противоракетной обороны Соединенными Штатами наконец-то обрело смысл. Ведь сама американская идея ПРО состоит в том, чтобы сбивать ракеты над территорией противника. А, следовательно, станции, которые сбивают эти ракеты, должны быть расположены как можно ближе к его территории. Кстати, по их местоположению можно без труда определить, какого противника они имеют в виду.

Вот где они построены или планируются: на Аляске, в Гренландии или на Шпицбергене, в Польше и Чехии, если получится, то и на территории Украины. Короче говоря, окружается существующая территория России. Если бы удалось подавить иракское и афганское сопротивление, то можно не сомневаться, станции ПРО были бы и там.

Это окружение и строительство самой системы противоракетной обороны стало возможно именно благодаря действиям Путина. И поэтому если сейчас он начинает вдруг громогласно заявлять о том, что мы этого не потерпим и дадим этому адекватный ответ, то это не более, чем акция прикрытия. Потому что все реально необходимое для того, чтобы эта система развивалась в соответствии со стратегическими интересами США, он уже сделал.

Уместно, кстати, вспомнить о договоре о ракетах малой и средней дальности, выход из которого готовится как бы в ответ на строительство систем ПРО в Восточной Европе. Получается, что американские, еще строящиеся, станции ПРО будут чуть ли не под прицелом российских ракет. Давайте вспомним, что это был за договор, и для чего он был заключен.

В свое время, когда еще граница между восточным и западным блоками пролегла по территории Германии, в Европе были размещены ракеты средней дальности СССР и США. Таким образом, выходило, что и Западная, и Восточная Европа стали возможным полем боя для этих ракет, гораздо более трудных для перехвата именно потому, что их время полета гораздо короче, чем у тяжелых баллистических ракет, запускаемых чуть ли не с противоположного конца земного шара. Разумеется, эта ситуация мало нравилась американским союзникам по НАТО, которые вовсе не хотели, чтобы Соединенные Штаты отсиживались у себя за океаном, а они тем временем, в случае возникновения какого-то конфликта, в том числе и по американской инициативе, превратились бы в горящее поле войны. Отсюда и заключение договора о ракетах средней дальности, который предоставлял стратегическим противникам, то есть СССР и США, возможность в случае конфликта уничтожать друг друга, не вовлекая в это дело и не ставя под угрозу европейские страны.

Сейчас территория Восточной Европы является передним флангом НАТО, и станции противоракетной обороны готовятся расположить именно на этой территории. Выход из договора по ракетам средней дальности означает, что в случае, если он прекращает свое действие для нас, то из него автоматически, причем по инициативе России, выходят и Соединенные Штаты. Таким образом, западный военный блок получает на законных основаниях и вроде бы даже не по своей воле право размещать свои ракеты средней дальности уже не как раньше - в Западной Германии, Италии и Англии, а непосредственно в районах, прилегающих к России, то есть в Польше, Чехии, Болгарии, Румынии и т.д. И эти ракеты будут бить не по странам восточного блока - некогда нашему стратегическому предполью. Они будут бить непосредственно по территории России: по Смоленску, Москве. А в ответ, разместив свои ракеты малой и средней дальности, Россия получит возможность наносить ракетные удары по Польше, Чехии, Болгарии и Румынии. Что, как вы понимаете, до слез расстроит США.

Спрашивается, в результате такого выхода из договора для кого реальная угроза нападения возрастает? Очевидно, для России.

В чьих же тогда интересах такие действия Путина? Похоже, что не в российских. Во всяком случае, в системе ПРО, развертываемой против наших стратегических ядерных сил, добавятся ракеты средней дальности - уже чисто наступательное оружие. И более того, получается, что эта угроза нападения создана даже не руками НАТО и Соединенных Штатов, а руками самой России, о чем громко заявляет Путин. Причем даже как бы при официальных сожалениях из США. Мол, не стоило прекращать договор, но раз уж вы так пожелали, то мы не виноваты, что вы теперь под прицелом.

Напомню кстати, что советское руководство всегда остро реагировало на попытки нацелить на СССР такие ракеты короткого боя. Всем памятный карибский кризис 1962 года начался не с завоза советских ракет на Кубу, а с их размещения американцами в Турции. И закончился, когда они их оттуда убрали.

Теперь же, усилиями Путина, новый ракетный кризис начинается у самого порога России, да еще и без возможности дать ему адекватный ответ. Впрочем, если такой ответ вообще входит в его истинные планы.

Вспомните затопление подводной лодки "Курск" американской субмариной, следы чего всячески пытались скрыть, даже разрезав наш несчастный "Курск" под водой, что было тяжелейшей самой по себе операцией. Ее цель - не поднимать носовую часть лодки, которая явно хранила на себе следы американской атаки. Затем ее даже взорвали под водой, лишь бы только не оставить на будущее улики, указывающие на истинную причину гибели "Курска". И все для того, чтобы скрыть очевидное: то, что американские подводные лодки продолжают в мировом океане охоту за российскими лодками и ни о каком геополитическом мире нет и речи.

В чьих же интересах скрывать истину? Естественно, не в наших, поскольку, маскируя американскую угрозу, легче разоружать российский флот. Легче, например, под предлогом внедрения новой ракеты "Булава", которая до сих пор не вышла из стадии испытаний, ликвидировать ракеты советского производства. В результате наши атомные подводные лодки оказываются без ракет и даже их выходы в Мировой океан по существу боевыми дежурствами не являются. А у американцев - являются, и их ракеты нацелены отнюдь не на Иран.

А подводные лодки "Тайфун", две из которых собираются попросту разрезать на куски? Ведь это не просто подводная лодка, это по водоизмещению линкор, который спрятан под воду и обладает стратегической военной мощью. В советское время таких подводных линкоров было построено шесть. Можно спорить о том, насколько это был правильный или неправильный шаг. Но это огромный корабль, и модернизировать его явно проще, чем уничтожить. Сами Соединенные Штаты до недавнего времени держали на вооружении даже свои линкоры времен Второй мировой войны, периодически перевооружая их, и использовали, например, во время войн в Персидском заливе.

И если у нас эти линкоры остаются, во-первых, без движения, во-вторых, без ракет, а часть из них просто уничтожается, то это прямой удар по стратегической безопасности России, и он наносится не из Вашингтона, а из Кремля.

Вспомним про космическую станцию "Мир", которая была затоплена в Мировом океане. Россия, между прочим, была единственной страной, обладающей своей собственной космической станцией. И сколько бы ни рассказывать баек про ее устарелость, остается фактом, что ни у кого в мире ничего подобного не было. Помимо своего научного потенциала, к уровню которого только сейчас подошла международная космическая станция, "Мир" имел еще и несомненную стратегическую ценность, наблюдая за всеми важными районами Земного шара. Не говоря уже о том, что станция, пилотируемая постоянным экипажем, обладала гораздо большими возможностями стратегической разведки, чем любой автоматический спутник.

И вот именно это стратегическое преимущество России, неоценимое уже потому, что его не с чем было даже сравнить, было затоплено по приказу Путина. Официальная причина - "Мир" дорого нам стоит. Об этой дороговизне стоит сказать несколько слов особо.

Незадолго до затопления станции в Россию срочно приехал президент Ирана Хатами с предложением: либо оплатить расходы по содержанию "Мира", при условии, что на нем вместе с российскими будет работать и иранский член экипажа, либо вообще выкупить ее целиком. Причем в качестве цены сделки фигурировала сумма порядка 3 миллионов долларов. Поскольку сейчас один полет космонавта-туриста на несколько дней на МКС стоит 20 миллионов долларов, эта цена не выглядит завышенной. А если учесть, что Иран - вторая по объему экспорта нефти страна ОПЕК, то и средства у него есть.

Так вот, Ирану в этой сделке было отказано - мол, поздно. Хотя понятно, что такие предложения не делаются в последний день и о них было наверняка известно загодя. Тем не менее станцию предпочли утопить в океане, не получив за это ни цента.

Чтобы понять, чем были тогда, да и сейчас 3 миллиарда долларов для России, стоит сказать, что за месяц до затопления "Мира" в 2001 году Путин специально ездил в Южную Корею, чтобы договориться об отсрочке выплат российского долга размером около 2 миллиардов долларов. Он, кстати, до сих пор не оплачен.

Так вот, единственные, кто выиграли от затопления "Мира", - это США. Во-первых, Россия лишилась своего стратегического преимущества в космосе, а, во-вторых, Иран, нападение на который уже просчитывалось, не получил стратегического оборонного объекта, с которого можно наблюдать за американскими военными приготовлениями. Все это достаточно очевидно. Странно другое: почему Путин предпочитает американские стратегические интересы российским?

Давайте также вспомним закрытие стратегической базы России в Лурдесе, на Кубе, которая прослушивала практически всю территорию Соединенных Штатов лучше любого спутника и контролировала пуски американских ракет, причем этому невозможно было помешать. То есть находилась в положении, сходном с нынешней позицией США в Восточной Европе и Прибалтике. Вспомним также закрытие военно-морской базы во Вьетнаме, которая являлась единственной надежной точкой опоры в Юго-Восточной Азии в военном отношении, поскольку она находилась на территории дружественного нам и весьма стабильного вьетнамского правительства. Нас оттуда никто не гнал. Закрытие этих баз тоже на совести Путина.

Именно при нем появились военные базы США в бывших республиках советской Средней Азии. Поскольку все они, так или иначе, находятся в стратегических отношениях с Россией, без согласия Кремля это было невозможно. Базы открыли как бы для подготовки военного вторжения США в Афганистан. Вторжение произошло, а базы остались.

Сейчас досрочно выведены российские войска из Грузии. Надо ли показывать пальцем, для чьих военных баз там освобождается место?

А вот вам почти анекдотическая ситуация, которая сложилась на второй год президентства Путина. 1 апреля 2001 года американский самолет-разведчик вторгся в воздушное пространство Китая и был посажен на аэродром военной базы КНР на острове Хайнань. Поднялся жуткий международный скандал. Китайцы конфисковали самолет за шпионаж и арестовали экипаж - 24 человека.

По ходу скандала прозвучал комментарий от пограничной службы России: выяснилось, что у нас таких нарушений происходит около 1000 в год, то есть буквально по три раза на день! Причина тому веская: оказывается, Ельцин еще в марте 1992 года подписал так называемый договор об открытом небе, в соответствии с которым американские разведчики могли свободно проникать в небо России и препятствовать им наше ПВО не имело права. Конечно, договор был на взаимной основе. Но российские разведчики в США не летали. Типа не было горячего. Да и вообще неинтересно. А вот американцы чего-то прям такие любопытные - все летают и летают!

Самое пикантное в договоре было то, что, как и СНВ-2, он не был ратифицирован. То есть для России не действовал, хотя по факту было приказано его исполнять. Вот и поинтересовались по случаю пограничники, не пора ли, мол, это безобразие и для России прикрыть: вот ведь Китай-то защищает свои воздушные границы!

Ну и верховный главнокомандующий, то бишь президент Путин, оперативноотреагировал. Поставил задачу перед думским большинством - будущей "Единой Россией". И ударными темпами, уже 26 мая 2001 года договор об открытом небе, хоть и десять лет спустя, но был ратифицирован! С тех пор американские разведчики спокойно летают в нашем небе на полностью законном основании.

Такие истории можно приводить бесконечно и их список вышеприведенными не исчерпывается.

Спрашивается, когда руководство страны постоянно так действует, в чьих интересах оно работает? Понятно, что не в российских. Во всяком случае, если бы американский президент вел себя подобным образом по отношению к России, никто бы в США не сомневался, что он агент Кремля. И вряд ли бы при всей дружбе и партнерстве между двумя державами, он бы надолго остался президентом.

Все это вопросы стратегической безопасности России. Но есть еще и вопросы экономические. Во всяком случае, распоряжение природными ресурсами России, в частности распоряжение ее нефтью и газом - это вопрос и экономический, и стратегический. Спросим себя, на кого сейчас работают природные ресурсы России?

1 января 2004 года, как только в мире начался рост цен на нефть, в России был создан так называемый Стабилизационный фонд. Несмотря на то, что его имя на слуху, большинство россиян слабо представляют себе, что это за экономическое достижение Путина. Поэтому об этом следует рассказать поподробнее.

Каждый год при принятии государственного бюджета на самые ликвидные и доходные природные ресурсы России устанавливается так называемая цена отсечки. Например, для нефти на 2007 год была установлена цена 35 долларов за баррель. Это означает, что с каждого барреля нефти, проданного за границу по мировым ценам, с цены 35 долларов - минимально возможного уровня, сколько, по мнению Министерства финансов, должна стоить нефть, - берутся все налоги и платежи в бюджет. Короче говоря, в эту цену - 35 долларов за баррель - вложены все расходы на ее добычу и доходы бюджета. А вот налоги с остальной части, которая составляет разницу между реальной мировой ценой и этой ценой отсечки, целиком уходит в Стабилизационный фонд.

Несложно подсчитать, что, если сейчас баррель нефти стоит около 95 долларов, почти 2/3 налогов с нефти сразу уходят в Стабилизационный фонд. А из остальной 1/3 начинаются инвестиции, национальные проекты дешевого жилья и доступного здравоохранения, выдача пенсий и все прочие социальные радости и блага Российской Федерации. Не забывая и расходов на оборону. И при этом у нас, кстати сказать, бюджет еще и профицитный. То есть даже не все средства, которые попадают в бюджет с этого огрызка доходов от природных ресурсов России, реально расходуются.

Таким образом, львиная доля ресурсов, которые выкачиваются из России и продаются на зарубежном рынке, реально пополняет этот самый Стабилизационный фонд. Но и это еще не все.

Сам Стабилизационный фонд находится тоже за рубежом. То есть фактически те деньги, которые получают за природные ресурсы и закачиваются в Стабилизационный фонд, направляются на поддержку экономики западных стран, в первую очередь - США и развивают их, а не нас.

Такая система реально сводится к тому, что продавая свою нефть, мы вместо того, чтобы получить за нее какой-то товар производственного или потребительского назначения, говорим: тогда вы будете нам должны. То есть в обмен на выкачанные ресурсы мы получаем на 2/3 какие-то счета-записи того, кто и сколько нам должен. С надеждой на то, что этот долг при каких-то условиях, может быть, нам и отдадут.

Можно, конечно, сколько угодно критиковать большевиков, которые продавали за границу художественные ценности или переплавляли на золото церковную утварь для того, чтобы купить трактора или хлеб для голодающей России. Но сейчас почти за 2/3 выкачанных из России ресурсов мы не получаем ни трактора, ни хлеб, - вообще ничего. Нам иногда только рассказывают о каких-то цифрах - пополнении Стабилизационного фонда, про который, кстати, никто даже не может точно и определенно сказать: в каком размере, в какой валюте и в каком месте он находится. Это тоже уникальная для любого государства ситуация.

Фактически из России выкачиваются огромные ресурсы, за которые никакой компенсации ни страна, ни ее народ не получают. Кстати, с 2008 года, то есть еще до президентских выборов, Стабилизационный фонд закрывается. Закон об этом уже принят. Вместо него будут два новых фонда. Однако как эти деньги будут разделены между ними и, главное, все ли они туда попадут, учитывая основную неясность: где, как и в чем хранятся средства этого Стабилизационного фонда - остается только догадываться. Реорганизация уже давно лучший способ прятать концы в воду. Замечу к слову, что арестованный 15 ноября 2007 года зам. министра финансов Сергей Сторчак как раз отвечал за размещение средств Стабилизационного фонда. Так что и стрелочник уже найден.

В принципе, об экономических аферах путинского режима можно писать отдельную книгу. А другую - о нанесенном ущербе национальной безопасности России.

Из всего вышесказанного следует, что американскому правительству трудно иметь претензии к российскому руководству по существу. На стратегические интересы США и то, и другое работают добросовестно. Конечно, эти интересы у США расходятся с российскими. И с течением времени это все более бросается в глаза даже несведущему человеку.

А поскольку в России нельзя еще пока непосредственно опираться на американские штыки, как, к примеру, это делают "независимые" правительства Ирака или Афганистана, а до них Южного Вьетнама и Южной Кореи, а до них латиноамериканские "банановые республики", то приходится считаться с настроением туземного населения. А оно почему-то разлюбило Соединенные Штаты вдрызг. Настолько, что еще, казалось бы, двадцать лет назад "Голосу Америки" - официальному рупору правительства США, многие внимали, продираясь через глушилки, как гласу божью, а теперь он вещает свободно - так его слушать никого не заставишь. А уж тем более верить тому, что он говорит.

Короче, стать в России кем-то вроде афганского президента Карзая пока нельзя - опираться будет не на кого. Поэтому политику США приходится иногда поругивать. Очень аккуратно и на публику. Не изменяя, впрочем, основному политическому курсу, о котором шла речь выше.

Поэтому по большому счету Белый дом на Кремль не в обиде. Даже порой подыгрывает, изображая наморщенный лоб от очередного политического финта кремлевского коллеги. Понимает его трудности. Для них, прагматиков, существенно ведь не то, что Путин говорит, а то, что он делает и к чему это ведет. А на результат американским коллегам грех жаловаться: не то чтобы идеальный, но, в общем, в нужном направлении. И пока он обеспечивается, пикировка Путина со своими заокеанскими партнерами носит характер перебранки между милыми, которые, как гласит народная поговорка, бранятся - только тешатся.

И потому разоблачать им российские выборы как аферу от начала до конца - совершенно не с руки.

Чего тогда стоит рейтинг Путина - 80%? Согласно ему, каждые 4 из 5 россиян настолько его любят и поддерживают, что готовы на все, лишь бы он оставался у власти. Это такая же фальшивка, как и рейтинги "Единой России". Реальный рейтинг Путина, когда в Интернет пробивались данные о конфиденциальных замерах общественного мнения, сделанными ФАПСИ, никогда не превышал 26%. Все остальное - чистой липы.

Эта ситуация дает ответ на главный вопрос: почему власть при тех объемах наворованного, при всем том, что она уже сделала для своих западных спонсоров и хозяев, прежде всего - для американского руководства, - почему она просто не может уйти с наворованным? Сколько еще нужно миллиардов долларов человеку, для того чтобы прожить свою жизнь?

Но в том-то все и дело, что для того чтобы проедать дивиденды на Западе, там есть свои едоки. А такие правители, прежде всего, нужны здесь, в России. Это значит, что как только они уходят от власти, интерес к ним их западных покровителей и всех, кто их поддерживал, резко падает.

Если обратиться к истории, бывшие правители туземных администраций, активные проводники американского курса в своей стране, после эмиграции в результате народных революций долго не жили. Вспомнить хотя бы филиппинского диктатора Маркоса, шаха Ирана или, скажем, короля Египта Фарука. Все они сыграли в ящик вскоре после того, как их выкинули из своей страны, хотя в эмиграции они жили под покровительством властей. И это понятно. Потому что, какими бы ни были новые режимы, пришедшие к власти в этих странах, верхушке западного мира гораздо выгоднее поддерживать с ними какие-то отношения, чем защищать старый, уже отработанный диктаторский материал, который сразу же после своего ухода из страны больше никому не нужен.

Поэтому единственное, что остается правящей российской верхушке, это вести себя так, как она себя ведет. То есть кутить напропалую, пока еще можно веселиться. Конечно, к кутежу есть разные склонности. Например, прежний обитатель Кремля просто запойно пил. И ему было все равно где это делать - в России или за рубежом.

На трезвую голову появляются другие интересы, хочется более содержательных приключений. В итоге мы получили очень любопытного и нигде еще не встречавшегося в российской истории президента-туриста, который объездил все возможные страны, какие только есть. Тут надо понимать, что когда вы просто едете в туристическую поездку, то покупаете билет на самолет и прилетаете в другую страну. С президентскими вояжами все обстоит иначе. Когда президент куда-то отправляется, летит целая эскадрилья самолетов: это и личный лайнер, в котором везут тело самого, самолет для его лимузина, отдельно летит охрана, сопровождающие его журналисты, требуется место также для всякой утвари типа подарков туда и оттуда. В общем, вылетает целая флотилия.

Такого рода катания по всем странам, городам и весям - убедительная статья расходов государственного бюджета, о которой редко кто говорит. Ради чего все это делается? Да, президент побывал в таких уголках, где не ступала нога не только ни одного советского руководителя, но и ни одного русского царя. Потому что вряд ли кому из них приходило в голову, например, устанавливать всерьез отношения на высшем уровне России с княжеством Бруней. Оно находится на одном из островов вблизи Индонезии и славится тем, что все доходы от добычи нефти поступают в распоряжение султана Брунея, который за их счет живет, как средневековый паша, во дворце с золотыми унитазами. Единственный интерес в государственном визите в эту страну заключается в том, чтобы со вкусом пожить во дворце, посидеть на его золотых унитазах. Потому что никакого иного государственного дела серьезного масштаба между Брунеем и Россией, оправдывающего прилет главы государства со своей воздушной флотилией, придумать просто невозможно.

А если всерьез разобраться - что такое золотой унитаз, что в нем особенного? Ну, где-то килограммов 100 золота, стоимостью около 2,5 миллионов долларов. А что такое 2,5 миллиона долларов не то что для президента, а для простого российского олигарха? Например, Потанин выписал себе на новогоднюю ночь 2007 года Джорджа Майкла из Великобритании за 5 миллионов долларов. Образно выражаясь, прос...ал за час концерта два таких унитаза.

А пример с Литвиненко? Личного недоброжелателя Путина отравили в Лондоне полонием-210. При этом то количество полония, которое на него потратили, по мировым расценкам стоит порядка 20 миллионов долларов. Можно представить себе гонор по этим масштабным тратам. Кто-то из олигархов швыряет на ветер миллионы, приглашая к себе певцов, а главный вертикал достойно им отвечает. Ему и вчетверо большей суммы на то, чтобы придушить какого-то крысенка не жалко. Круче всех!

Идет оголтелый кураж, сравнимый только с шиком дореволюционного купечества, которое в кабаках развлекалось прикуриванием сигар от пятацотрубевых купюр. Кутеж напропалую, подобный пиру во время чумы. Это то реальное положение, в котором находятся сегодня российские власти, влезшие на шею России и предающие ее национальные стратегические и экономические интересы.

Третий срок — пожизненный

Власть, которую нельзя бросить, представляет собой тяжелую проблему наследства - кому и как ее можно передать. Очевидно, что не любому. И этот процесс обязательно должен быть подконтролен власти нынешней.

Поэтому, конечно, наследник должен быть управляемым. И даже это, в конце концов, не дает никаких гарантий. В свое время сам Путин четыре года сохранял ельцинского премьера Касьянова, и очевидно, что это было одной из гарантий передачи власти самому Путину. Тем не менее, перед президентскими

выборами 2004 года он предпочел отправить его в отставку из явного опасения, что тот в какой-то момент может выставить свою кандидатуру и перехватить у него верховный пост в государстве.

Речь была даже не о том, что рейтинг Касьянова был выше рейтинга Путина или что он оказался бы более популярным. И тот и другой рейтинг - липа. И это и Касьянову, и Путину достоверно известно. Но с ресурсами "семьи" плюс с тем, что наворовал сам Касьянов на посту премьера, да еще при западной поддержке была реальная угроза, что он просто перекупит Центральную избирательную комиссию со всеми потрохами вместе с Вешняковым, и таким образом столбики системы "ГАС Выборы" нарисуются неожиданно-негаданно в его пользу.

Вследствие этого несостоявшегося или предполагаемого инцидента с президентской кампанией 2004 года окружение Путина петербуржцами в настоящее время приобрело маниакальный характер. На все более или менее значимые посты в государстве ставятся выходцы из Петербурга и преимущественно - из петербургского КГБ. И это все потому, что они лично известны Путину и, как он полагает, с большей вероятностью более преданы ему лично. Кроме того, предполагается, что у них мало московских связей и потому они будут держаться кланово, только за своих. А потому меньше шансов, что их перекупят, во всяком случае, пока.

И все равно, в конечном счете, это не дает гарантий, что новый наследник, получив власть в свои руки, не повернет ее на себя. Тем более что все атрибуты власти, которые он получит, начнут автоматически работать в его пользу. Так же вдруг, ни с того ни с сего окажется, что у него рейтинг аж под 80%, что страна, еще 3 месяца назад ничего не зная о нем, полюбила его как родного, а Путина совершенно забыла. Так же появится возможность заниматься туризмом за государственный счет, летать на эскадрилье самолетов, оправляться на золотых унитазах брунейского султана, а возможно появятся и свои для этой нужды, стоит только захотеть.

Поскольку практически все финансовые ресурсы из рук ельцинских наследников перекечевали в руки путинских ставленников, точно так же они переключаются в руки его преемников. И то, что при этом трудолюбиво запряганный Стабилизационный фонд, который скоро трансформируется неизвестно во что, так и останется под путинским контролем, - это тоже вопрос. Потому что новый наследник, если захочет, наверняка найдет государственные рычаги для того, чтобы поставить эти средства под свой контроль. Примерно так, как это сделали, например, с Ходорковским, который в свое время при помощи "семьи" уворовал свой капитал у России.

И что самое интересное, все те западные покровители, которые сегодня благоприятствуют Путину, оказывая ему если не явную, то тайную поддержку, точно так же начнут оказывать поддержку его наследнику. Потому что он для них во главе государства гораздо важнее, чем некий бывший президент, признательность которому, особенно по части распоряжения наворованным капиталом, - это дело десятое. А вот то, чтобы наследник сохранял курс предыдущего, для них гораздо существенней.

Иначе говоря, интересами Путина после того, как он оставит власть, будет поступиться более чем легко. И вряд ли он сам этого не понимает. Тем более что столь бесценную роль Путина в государстве, которую сейчас превозносят все СМИ, как только он оставит свою должность, несомненно, все тут же забудут. Ибо все, кто толчется на кремлевской верхушке, знают истинную цену липовых восторгов и лживых восхищений гениальной ролью того или иного лица, которое тут же, как только отходит в тень, становится никчемным и серым, о котором тут же забывают, а его роль переоценивается и переписывается.

Поэтому в действительности для Путина вопрос уйти - это значит остаться ни с чем и оказаться не только у разбитого корыта, но и, возможно, с вариантом ответа за то, что он совершил на посту президента. Поэтому самый реальный для него шанс, это не уйти, а остаться. Возможностей для этого на самом деле - масса.

Самая главная из них была создана во время Думских выборов 2003 года и воспроизведена и усилена в 2007 году. У управляемой президентской партии есть конституционное большинство в Государственной Думе. Каким образом - это уже не тайна. Этого конституционного большинства, то есть 2/3 голосов, хватит для того, чтобы сделать все. Можно изменить Конституцию в любую сторону. Можно добавить в нее возможность третьего срока правления. Определенная проработка общественного мнения в такой перспективе ведется уже сейчас, когда декабрьские выборы называют "референдумом Путину". Мол, как только "Единая Россия" триумфально получила подавляющее большинство (а с аферой российских выборов иное невозможно) - "мандат народного доверия" будет использован как предлог для продления путинского срока до бесконечности.

Можно, наконец, продлить сроки президентского правления. Можно вообще их отменить, организовав нечто вроде преклонения народа с плачем в стиле оперы "Борис Годунов": "Зовем тебя на царство!" Кстати, под этот сценарий уже создаются некие народные комитеты по продвижению Путина, а в середине ноября 2007 года состоялся их сбор в городском театре Твери с участием 750 человек. Его организаторам хватило юмора даже утверждать, что все эти путелюбы съехались в Тверь со всех концов России за свой счет. Ну чем не коленопреклоненная толпа простого народа из оперной массовки!

Но и возможность использования конституционного большинства в Государственной Думе, которое держится в резерве, как последняя граната-лимонка в ближнем бою, остается. Можно, например, создать новое союзное государство, о котором давно говорят, да никак не могут прийти к соглашению насчет конституции. А тут вдруг можно взять и решить одним махом. И конституционное большинство в Государственной Думе под рукой, для того чтобы эту конституцию проголосовать. И сразу окажется, что у

нас союзное государство, а в нем союзный президент, а для союзного президента - совершенно другие сроки власти, да и надо считать, что тот, кто избирается на это место, избирается в первый раз и т.д. и т.п.

Могут возразить, что Путин давал обещание не нарушать Конституцию, не изменять ее, не идти на третий срок. А кто у нас и когда этим обещаниям следовал? Начать хотя бы с Ельцина. Он обещал при подъеме цен лечь на рельсы. Цены поднялись. Да еще так, как советским гражданам и не снилось. И что он на это ответил? Что это не подъем цен, а их либерализация. А еще чуть позже, когда он расстрелял российский парламент, он громогласно обещал, что в ходе новых выборов будут выбирать новую Государственную Думу и нового президента. Что он пойдет одновременно с Государственной Думой на выборы для того, чтобы народ выбрал, кто же прав. И что? - Не пошел. Сам обещание дал, сам и взял его назад.

При том отношении к конституции, которое установилось после государственного переворота 1993 года, естественно, что никакие обязательства президента, даже данные публично, никакой ценности не имеют. Они могут быть переиначены и тут же подхвачены всеми средствами массовой информации, подконтрольными государству, как нормальное изменение положения, вызванное обстоятельствами, волей народа, - да мало ли какими еще причинами.

Существенно и то, что с большой долей вероятности такое решение будет принято и даже поддержано западными средствами пропаганды. Потому что до тех пор, пока у власти в России находится правительство, которое реально проводит курс, обеспечивающий Запад стратегическими и экономическими преимуществами, он, естественно, всегда будет его поддерживать.

Для Путина остаться на своем посту - практически единственный шанс сохранить все то, что он и его клан нажили за время его президентской власти. Здесь не надо питать никаких иллюзий. Если эта конституция будет окончательно сломлена, а она и так уже практически не жилец, и третий срок президентства в любой форме станет возможным, то надо понимать, что этот третий срок будет в действительности пожизненным. Опять же за примерами далеко ходить не надо. Лужков теоретически тоже действовал как бы под мандатом двух выборных сроков. Только сначала ему третий срок засчитали за первый, а когда истек срок второго, то есть, в действительности, четвертого, то Путин по измененному тем временем закону снова назначил его мэром. И так время идет, а Лужков никуда не уходит. Переизбрать его невозможно не из-за отсутствия закона, а потому что под ним находится весь московский клан. И так будет продолжаться, пока он не умрет на посту мэра, если, конечно, ему дадут умереть своей смертью. Это совершенно очевидно.

Если такую схему Путин принимает для Москвы, почему он откажет в ней себе самому? В этом случае тот третий срок, на который он будет избран или назначен, или оставлен при помощи каких-то конституционных манипуляций, широкий ассортимент которых имеется в запасе, *этот третий срок будет бесконечным. Реально он будет означать пожизненную верховную власть.*

Поэтому ликвидация аферы российских выборов - это не дань демократической моде. Это условие выживания и национального возрождения России.

Более 200 лет назад авторы американской Декларации независимости вывели очень интересную и глубокую мысль: *“Если длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно преследующих одну и ту же цель, обнаруживает стремление подчинить народ абсолютному деспотизму, то право и долг народа свергнуть такое правительство и создать новые гарантии обеспечения своей будущей безопасности”.* Точнее не скажешь.

Н. И. УЛЬЯНОВ

Происхождение украинского сепаратизма

(Продолжение. Начало в №№ 7—12)

ГАЛИЦИЙСКАЯ ШКОЛА

Уже к концу прошлого столетия Галицию стали называть «украинским Пьемонтом», уподобляя её роль той, которую Сардинское королевство сыграло в объединении Италии. Несмотря на претенциозность, это сравнение оказалось, в какой-то степени, верным. С конца 70-х годов, Львов становится штаб-квартирой движения, а характер украинизма определяется галичанами. Здесь выдаются патенты на истинное украинофильство и здесь вырабатывается кодекс поведения всякого, кто хочет трудиться на ниве национального освобождения. Широко пропагандируется идея национального тождества между галичанами и украинцами; Галицию начинают именовать не иначе, как Украиной. *Сейчас, благодаря советской власти, это имя столь прочно вошло в употребление, что только историки знают о незаконности такого присвоения.* Если на самой Украине оно возникло лишь в конце XVI, в начале XVII века и до самого 1917 г. жило на положении прозвища не имея надежды вытеснить историческое имя Малороссии, то в Галиции ни народ, ни власти слыхом не слыхали про Украину. Именовать ее так начала кучка интеллигентов в конце XIX века.

Несмотря на все её усилия, «Украина» и «украинец» дальше страниц партийной прессы не распространялись. Было ясно, что без чьей-то мощной поддержки чужое имя не привьется. Возникла мысль

вести его государственным путем. У кого она возникла раньше, у галицких украинофилов или у австрийских чиновников - трудно сказать. Впервые, термин «украинский» употреблен был в письме императора Франца Иосифа от 5 июня 1912 г. парламентскому русинскому клубу в Вене. Но поднявшиеся толки, особенно в польских кругах, вынудили барона Гейнольда, министра внутренних дел, выступить с разъяснением, согласно которому термин этот употреблен случайно, в результате редакционного недосмотра. После этого, официальные венские круги воздерживались от повторения подобного опыта {161}. Только в глухой Буковине, откуда вести не проникали в широкий мир, завели, примерно с 1911 г., обычай требовать от русских богословов, кончавших семинарию, письменного обязательства: «Заявляю, что отрекаюсь от русской народности, что отныне не буду называть себя русским, лишь украинцем и только украинцем». Священникам, не подписавшим такого документа, не давали прихода {162}.

В 1915 г., членам австрийского правительства представлена была записка отпечатанная в Вене в небольшом количестве экземпляров под заглавием «Denkschrift über die Notwendigkeit ausschliesslichen Gebrauchs des Nationalnamen "Ukrainer"».

Австрийцев соблазняли крупными политическими выгодами могущими последовать в результате переименования русинов в украинцев. Но имперский кабинет не прельстился такими доводами. Весьма возможно, что на его позицию повлияло выступление знаменитого венского слависта академика Ягича. «В Галиции, Буковине, Прикарпатской Руси, - заявил Ягич, - эта терминология, а равно все украинское движение, является чужим растением, извне занесенным продуктом подражания... О всеобщем употреблении имени «украинец» в заселенных русинами краях Австрии не может быть и речи; даже господа подписавшие меморандум едва ли были бы в состоянии утверждать это, если бы они не хотели быть обвиненными в злостном преувеличении» {163}.

Другая подобная же попытка относится к 1923 году, когда Галиция находилась в составе возродившегося польского государства. Исходила она от Наукового Товариства им. Шевченко во Львове, которое особым меморандумом просило отменить запрет наложенный кураторией львовского учебного округа на названия «Украина» и «украинец» в отношении Галиции и русинов {164}. Демарш этот, так же, как в 1915 г., никакого успеха не имел. Утвердили и узаконили за Галицией название Украины большевики, в 1939 г., после раздела Польши между Сталиным и Гитлером. Они еще задолго до захвата Галиции начали именовать ее «Западной Украиной», что оказалось чрезвычайно удобным с точки зрения последовавшего «воссоединения».

Но не только по именам, а и по крови, по вере, по культуре, Галиция и Украина менее близки между собой, чем Украина и Белоруссия, чем Украина и Великоруссия. Из всех частей старого киевского государства, Галицкое княжество раньше и прочнее других подпало под иноподданную власть и добрых 500 лет пребывало под Польшей. За эти 500 лет её русская природа подверглась величайшим насилиям и испытаниям. Ее колонизовали немецкими, мадярскими, польскими и иными нерусскими выходцами. Особенно жестоким был их наплыв при Людовике Венгерском, когда Галиция (Червонная Русь) отдана была в управление силезскому князю Владиславу Опольскому, человеку совершенно онемеченному. Он роздал немцам и венграм множество урядов, земельных владений, населил ими русские города, развил широкую сельскую колонизацию, посадив на галицийские земли немецких крестьян, дав им важные льготы по сравнению с коренным населением. Пусть не этим «привилегированным» удалось онемечить галицийцев, а сами они русифицировались, но с тех пор в жилах галичан течет не мало чужой крови.

К расовым отличиям надлежит прибавить отличия религиозные. Галиция первая из древних русских земель отступила от православия и приняла Унию.

Наконец, язык её совсем не тот, что в Надднепрянщине. Даже наспех созданная «литерацка мова», объявленная общеукраинской, не способна скрыть существования двух языков, объединенных только орфографией.

Это не трудно установить положив книжки Квитки-Основьяненко, Шевченко, Марко Вовчка рядом с произведениями Вагулевича, Гушалевица, Ивана Франко и других галицийских писателей. До последней четверти XIX века, ни галицийская литература на Украине, ни украинская в Галиции - не были известны. Взаимное ознакомление началось после того, как возникло панукраинское движение. Только тогда в Галиции стали популяризировать Шевченко, а на Украине русинских авторов.

Известный историк литературы А. Н. Пыпин в свое время писал: «Галицийской литературе не принадлежат про- изведения той нашей литературы малорусской, которая развивалась уже в периоде разделения западного и восточного края южной Руси, под влиянием жизни и образованности общерусской. Начиная с Котляревского и даже еще раньше, условия нашей малорусской литературы были уже иные, чем условия книжности галицко-русской, и произведения малорусские усваиваются галичанами опять с известной долей искусственности». То же утверждает и Драгоманов, полагающий, что галицкую и украинскую литературы «треба вважати, коли не за зовсім окремими, то же дуже одмінними одна від другої» {165}.

Нельзя забывать и о школе. Украина училась в общерусских школах, читала русские книги и впитывала русскую образованность, Галиция училась по-польски, а потом, в XIX веке, по-немецки. Несмотря на сильное развитие русофильства, во второй половине XIX века, каждый образованный галичанин гораздо меньше имел понятия о Пушкине, Гоголе, Лермонтове, Гончарове, Толстом, Достоевском, чем о Мицкевиче, Словацком, Высянском, Сенкевиче. Замечено, что даже сведения о России и Украине почерпались галичанами, чаще всего, из немецкой печати. Удивительно ли, что ко многим вопросам кардинальной важности украинцы и галичане относились и относятся по разному? Трудно, например, найти

образованного украинца, который бы порицал кн. Владимира Святого за насаждение на Руси византийской культуры. Для галичан - это одиозная личность. Он для них, прежде всего, не «святой», а только «великий», а историческая его миссия всячески осуждается: он дал Руси не ту веру и не ту культуру, которую следовало бы...

«Лихий вплив (влияние) православного Царьгороду не дав нашим силам сконсолідуватися, викликав революції, деморалізував тим самым населення». Так писал о. Степан С. Шавель в канадской газете «Українські Вісті» {166}. Галичане не любят культурного прошлого южной Руси. Нелюбовь эту можно встретить не только в писаниях простого униатского священника, но на страницах ученых произведений галицийских профессоров, вроде Омеляна Огоновского.

* * *

С тех пор, как после раздела Польши Галиция перешла под власть Австро-Венгрии, она представляла глубокую провинцию, где племя русинов или рутенов, как его называли австрийцы, насчитывавшее в XIX в. менее двух миллионов душ, жило вперемежку с поляками. Преобладающее, попросту говоря, господствующее положение принадлежало полякам. Они были и наиболее богатыми, и наиболее образованными; представлены, преимущественно, помещиками, тогда как русины почти сплошь крестьяне и мещане. Драматический момент во взаимоотношениях между Русью и Польшей заключается в том, что там, где эти две народности тесно сожительствовали друг с другом, первая всегда находилась в порабощении и в подчинении у второй. Русинская народность стояла накануне полной потери своего национального обличья. Все, что было сколько-нибудь интеллигентного и просвещенного (а это было, преимущественно, духовенство), говорило и писало по-польски.

Для богослужбных целей имелись книги церковно-славянской печати, а все запросы светского образования удовлетворялись исключительно польской литературой. Путешественники посещавшие Галицию в 60-х годах отмечают, что беседа в доме русинского духовенства, во Львове велась не иначе, как на польском языке. И это в то время, когда в Галиции появились признаки «пробуждения» и начали говорить о создании собственного языка и литературы. Что же было в первой половине столетия, когда ни о каких национальных идеях помину не было? Лучше всего об этом рассказывают сами галичане. Перед нами воспоминания Якова Головацкого {167} - одного из авторов знаменитой «Русалки Днестровой». Он происходил из семьи униатского священника и признается, что отец с матерью всегда говорили по-польски и только с детьми по-русски. Отец его читал иногда проповеди в церкви «из тетрадок писанных польскими буквами». «В то время, - говорит Головацкий, - почти никто из священников не знал русской скорописи. Когда же отец служил в Перняках, и в церкви бывала графиня с дворскими паннами, или кто-нибудь из подпанков, то отец говорил проповедь по-польски». Самого Головацкого отец учил грамоте «по печатному букварю церковнославянской азбуке - то называлось читати по-русски, но писати по-русски я не научился, так як ни отец ни дьяк не умели писати русскою скорописью». Тот же Головацкий рассказывает эпизод из времени своего пребывания во львовской семинарии. Власть польского языка и польской культуры выступает в этом рассказе с предельной выразительностью. «Пасторалисты дали себе слово не говорить проповедей, даже во львовских церквах иначе, только по-русски. Плешкевич первый приготовил русскую проповедь для городской церкви - но подумайте, какова была сила предубеждения и обычая! Проповедник вышел на амвон, перекрестился, сказал славянский текст и, посмотрев на интеллигентную публику, он не мог произнести русского слова. Смущенный до крайности, он взял тетрадку и заикаясь ПЕРЕВОДИЛ свою проповедь и с трудом кончил оную. В семинарии решили, что во Львове нельзя говорить русских проповедей, разве в деревнях».

Таких случаев робости было не мало. Когда Добрянский составил для своих слушателей грамматику старославянского языка, он издал ее (в 1837 г.) по-польски, и только в 1851 г. вышла она в русском переводе по просьбе «собора ученых русских» собравшегося во Львове в 1848 г. Статья его о введении христианской веры на Руси тоже напечатана была по-польски (1840 г.) и потом уже по-русски (1846).

Ни о каком знакомстве с русской литературой говорить не приходится. Русские книги знакомы были немногим находившим их лишь в больших библиотеках, либо получавших по знакомству из России от Погодина и Бодянского. То же и с малороссийской книгой. Несмотря на то, что нарождавшаяся украинская литература имела к тому времени, кроме Котляревского, Гребенки, Гулака, также Квитку, Кулиша и Шевченко, она не была известна в Галиции. Знакомство с нею состоялось значительно позднее, в результате долгих усилий панукраинских деятелей. *Русинское самосознание спало глубоким сном и народ медленно, но неуклонно вращал в польскую народность.*

Здесь не место рассказывать, как произошло его национальное пробуждение. Тут и неизменные собиратели народных песен - Вацлав Залесский, Лука Голембиевский, Жегота Паули (все сплошь поляки); тут же и знаменитая «Русалка Днестрова» Якова Головацкого - первый литературный сборник на русинском наречии, вышедший в 1837 году.

Важно: - что это было за пробуждение? Ответ дан давно, о нем можно прочесть даже у Грушевского.

Пробуждение было русское.

Во всех австро-венгерских владениях населенных осколками русского племени - в Галиции, в Буковине, в Угорской Руси - национальное возрождение понималось как возвращение к общерусскому языку и к общерусской культуре.

Затираемое поляками, венграми, румынами, немцами, население этих земель стихийно тяготело к России, как к своей метрополии. Совершенно гипнотизирующее действие произвело на него движение сотысячной армии Паскевича в 1849 г., шедшей на подавление венгерского восстания. Она не только

ослепила его своей мощью и окружила образ России нимбом непобедимости, но простой народ, живший в деревнях и местечках, был глубоко взволнован тем, что вся эта армада говорила на совершенно понятном, почти местном языке. *Для угорских русин, пришествие русских было величайшим торжеством.*

Придавленные мадьярским засильем они видели в Паскевиче своего освободителя. Среди них давно уже началось брожение против мадьяр, и один из деятелей этого движения - Адольф Добрянский, вынужден был даже бежать в Галицию, где его застал приход русской армии. Добрянскому удалось добиться назначения его императорским австрийским комиссаром при русской армии, в каком-то звании он и прибыл к себе на родину.

Была послана в Вену депутация с изложением национальных нужд угорских русинов - с просьбой о выделении их земель в особые «столицы», с учреждением в них местной русинской администрации и русского языка в управлении и в школе. Просили даже основать в Унгваре русскую академию. Император, напуганный венгерским восстанием и видевший, в тот момент, в русинах своих естественных союзников, на все отвечал согласием. Добрянский был назначен «над-жупаном» (наместником) четырех столиц, учредил русскую гимназию, завел делопроизводство на русском языке и широко повел распространение в крае русской культуры. Ни малейших колебаний в выборе между неразвитым местным наречием и русским литературным языком не существовало. *Закарпатская Русь с самого начала встала на путь общерусской культуры. То же наблюдалось в более глухой, неразвитой Буковине, совсем лишенной собственной интеллигенции.*

Но продолжался этот ренессанс недолго. Как только венгерское восстание кончилось, как только австрийское правительство помирилось с мадьярами и венгерская аристократия снова приобрела влияние в государственных делах, началось преследование всего русского. Сам Добрянский был устранен, а местная интеллигенция подверглась гонению.

Что же касается Галиции, то там произошло подлинное чудо. Несмотря на многовековое вытравливание всякой памяти о её русском прошлом, несмотря на усиленную иноземную колонизацию, в ней восторжествовало русофильство. Хотя там сделана была попытка разработки местного наречия, но никто иной, как сам Яков Головацкий, инициатор этого дела, пришел к заключению о ненужности таких опытов, при наличии развитого русского языка.

Для него, как и для подавляющего большинства культурных галичан, выбор предстоял не между местным русинским наречием и русским языком, а между польским и русским. Галичанин должен быть либо поляком, либо русским - среднего нет. Стали издаваться газеты на русском языке. Одной из них, «Слову», выпала роль столпа, вокруг которого стали собираться все «москвофилы». Редактировал ее Яков Головацкий. Разумеется, язык, как этой, как и других газет оставлял много желать с точки зрения русской грамотности, но редактор и писатели старательно работали над овладением ею. В. Дзедзицкий выпустил брошюру: «Как малороссу в один час научиться говорить по-русски». Еще в 1866 г. в «Слове» появилась статья рассматривавшая русинов и русских, как один народ и доказывавшая, что между украинцами и великороссами нет никакой разницы. Вся Русь, по словам газеты, должна употреблять единый литературный русский язык. Статья эта сделалась как бы манифестом «москвофилов». Кроме Якова Головацкого к ним примыкало не мало видных людей, из коих необходимо особо упомянуть Наумовича, бывшего сначала польским патриотом, а потом прошедшего тот же путь, что и Я. Головацкий - через увлечение галицийским народничеством к москвофильству.

Причины подобного тяготения к России в стране, где польское просвещение, польский язык сделали такие успехи и где интеллигентный слой людей представлен исключительно униатским духовенством, были бы необъяснимы, если бы не церковно-славянский язык. Униатская Церковь служила на этом языке и он-то спас галичан от окончательной полонизации. Он постоянно напоминал о едином русском корне, о прямой преемственности русского литературного языка с языком киевской Руси. Вот почему вожаки украинства так ненавидели и ненавидят «церковнославянщину».

Москвофилы не ограничились пропагандой русского языка и культуры, но начали проповедь полного объединения Галиции с Россией, по каковой причине их прозвали также «объединителями». Они заводили связи с русским образованным обществом, главным образом через М. П. Погодина, выпускали русские книги, издали сочинения Пушкина, **а в конце 90-х годов во Львове образовалось литературное общество имени А. С. Пушкина.** Инициаторы движения, вроде Головацкого, Плещинского, Наумовича, до такой степени прониклись сознанием необходимости слияния русин с русскими, что сами, впоследствии, переселились на жительство в Россию, где продолжали заниматься научно-литературной деятельностью.

Сколь велико было русофильство галичан во второй половине XIX века, свидетельствует «сам» Грушевский. «Москвофильство, - по его словам, - охватило почти всю тогдашнюю интеллигенцию Галиции, Буковины и закарпатской Украины» **{168}**. Другим свидетельством может служить деятельность Драгоманова. Сам он хоть и не проживал в Галиции (за исключением короткого времени), но следил за нею внимательно, и когда убедился во всеобщих симпатиях к России, стал через своих друзей и единомышленников учреждать в Галиции русские библиотеки и распространять русскую книгу. *«Смело могу сказать, говорил он впоследствии, - ни один московский славянофил не распространил в Австрии столько московских книг, как я, "украинский сепаратист"».* Преследуя, в первую голову, задачу социалистической пропаганды и просвещения, и не будучи узким националистом, он понял, на каком языке можно успешнее всего добиться результатов в этом направлении. В 1893 г. он обращал внимание своих надднепрянских читателей на факт неизменного перевеса москвофилов на всех выборах в Сейм и в Рейхстаг. *До самой войны 1914 г. москвофильство пользовалось симпатиями большинства галичан и*

если бы не эта мировая катастрофа, неизвестно, до каких бы размеров разрослось оно. Но аресты и избиения в начале войны, а особенно после кратковременного пребывания в Галиции русских войск, нанесли ему тяжелый удар. Русофильская интеллигенция оказалась уничтоженной **{169}**. *Морально ее доконала большевицкая революция в России, открыто принявшая сторону самостийнического антирусского меньшинства.*

* * *

Это антирусское меньшинство называлось «народовством», но, как часто бывает в политике, название не только не выражало его сущности, а было маской, скрывавшей истинный характер и цели объединения. Ни по происхождению, ни по духу, ни по роду деятельности оно не было народным и самое бытие свое получило не от народа, а от его национальных поработителей.

Поляки, истинные хозяева Галиции, были чрезвычайно напуганы ростом москвофильства. Пользуясь своим первенствующим положением и связями с австрийской бюрократией, они сумели внушить венским кругам боязнь опасности могущей произойти для Австрии от москвофильского движения и требовали его пресечения. Австрийцы вняли.

Какого-нибудь твердого взгляда на галичан в Вене до тех пор не было; до середины 30-х годов их просто не замечали. Когда вышла «Русалка Днестровая», директор австрийской полиции Пейман воскликнул: «Нам поляки создают хлопот по горло, а эти глиняные головы хотят еще похороненную рутенскую народность возродить!»! Но вскоре «рутенская» народность пришла к стати.

В 1848 г., когда польское движение приняло угрожающий для австрийцев характер, галичане были натравлены на поляков. Такое же натравливание едва не произошло в 1863 г., когда галичанам было сказано, что пора «den Herrn Polen einbeizen». Каждый раз такое обращение к русинам сопровождалось ласками и предоставлением различных привилегий. В 1848 г., по инициативе австрийцев была создана «Головна Руска Рада» - некое подобие русинского парламента. Рада издавала «Зорю Галицкую» и основала Народный Дом в Львове, но будучи искусственно порожденной, просуществовала недолго. В 1851 г. полякам удалось сговориться с австрийцами и те перестают поддерживать русин. Рада распадается. Эта слабость и беспомощность перед поляками усиливала москвофильское движение.

Особенный подъем русских симпатий начался с 1859 г., когда полякам удалось захватить управление Галицией полностью в свои руки и встать в качестве средостения между русинами и австрийским правительством.

Назначенный наместником Галиции польский граф Голуховский повел систематическое преследование всего, что мешало полонизации края. Жертвами его стали, прежде всего, деятели русофильской партии, в частности Я. Ф. Головацкий, занимавший с 1848 г. кафедру русского языка и литературы во Львовском университете. Голуховский вытеснил его не только из университета, но удалил, также, из двух львовских гимназий и запретил к употреблению составленные им учебники. В значительной мере под влиянием этих преследований, Головацкий переселился в 1867 г. в Россию, где сделался председателем комиссии для разбора и издания древних актов в Вильне. Такова же судьба некоторых других видных русофилов, вроде Наумовича. Но наибольшее впечатление на русин произвел выдвинутый Голуховским проект введения в галицкой письменности латинского алфавита, так называемого «абцадла», грозившего им окончательной полонизацией. Все русское с этих пор стало пользоваться особенной популярностью, а русская азбука и церковно-славянский язык стали знаменем в борьбе с воинствующим полонизмом.

Поляки, впрочем, скоро поняли, что полонизация галичан в условиях Австрийской Империи - дело нелегкое. Нашлись люди доказавшие, что оно и ненужное. ***Украинизация сулила больше выгод; она не столь одиозна, как ополячивание, народ легче на нее поддается, а сделавшись украинцем - уже не будет русским.***

В этом духе началась обработка венского правительства, которому идея украинизации нравилась тем, что позволяла перейти из оборонительного положения в наступательное.

Обрусение галичан чревато было опасностью отделения края, украинизация не только не несла такой опасности, но сама могла послужить орудием отторжения Украины от России и присоединения её к Галиции. Полагали, что хорошей приманкой в этом отношении станет конституция 1868 г., по которой все населявшие Австрийскую Империю национальности получили равноправие и культурную автономию. Галичанам ставилась задача: прельстить Украину этой конституцией. «Русско-украинское слово, - писал львовский профессор О. Огоновский, - замолкло в южной России и пользуется мирным приютом только в монархии австро-венгерской, где конституция дает отдельным народностям свободу оберегать исконные народные права.»

Австрийцы, по-видимому, до такой степени увлеклись мечтами об отторжении Украины, что с течением времени возникла идея подыскать для будущего украинского королевства достойного кандидата на трон, какового нашли в лице принца Вильгельма Габсбургского, названного Василем Вышиванным. В Вене и в Львове заинтересованные круги убедили «Василя» перейти из латинского обряда в Унию. Сам наследник австрийского престола Франц-Фердинанд принял горячее участие в этой аванюре.

Как только польский план в Вене получил санкцию, в Галиции тотчас возникла «народная» партия в противовес «объединителям» (москвофилы) и целый вспомогательный аппарат в лице О-ва «Просвита», газет «Правда», «Дило», «Зоря», «Батькивщина» и многих других.

Ядро и основу «народной» партии составило униатское духовенство. Уния, в свое время, задумана была в целях денационализации подвластного Польше русского населения, но цели своей не достигла. Через несколько поколений после насильственного обращения, галицкое население стало рассматривать свою новую Церковь, как «национальную», отличную от польской. Но то обстоятельство, что униаты находились в юрисдикции Ватикана, испытывая постоянное влияние иезуитов, венских и краковских папских миссий, не могло не наложить печати на галицкое духовенство. Оно не могло выйти из руслу общественно-политических идей католицизма и сделалось распространителем ультрамонтанства в крае. *Особенно ревностно служил этим целям «Русский Сион» - орган львовских церковников. Он же стал одним из органов «народовства» и даже начал с некоторых пор печататься в типографии «Наукового Товариства им. Шевченка», а о. Качали, политический руководитель униатского духовенства, сделался председателем этого «товариства» - любимого детища народовской организации.* «Правда», главный орган народовцев, не только оказывала всяческое почтение «Русскому Сиону», но в 1873 году распространяла предвыборный манифест клерикалов. Немало молодых людей из духовенства вступило в ряды народовцев.

Светская народовская интеллигенция чрезвычайно довольна была таким союзом. Драгоманову приходилось неоднократно слышать от львовских украинофилов, что Уния - «саме українська вира бо вкупі і православна і не московська». Эта светская интеллигенция представлена была большею частью поэтами, литераторами, учителями, чиновниками. Среди них встречалось не мало поляков, умело прикидывавшихся друзьями галицийского народа и рьяно поддерживавших украинизацию.

Уже из этих кратких сведений можно заключить об общественно-политическом и культурном лице народовства. Оно задумано как строго охранительное, с точки зрения австрийской государственности и польских аграриев. Униатское ультрамонтанство придало ему колорит, явившийся полной неожиданностью для Драгоманова, стремившегося изо всех сил в Галицию - обетованную землю свободы. Как раз в тот год, когда ему удалось вырваться из фараонской России, в Галиции разыгрался любопытный эпизод. Туда пришло из Праги новое двухтомное издание «Кобзаря», в которое попали стихи и поэмы дотоле неиздававшиеся. Это было в пятнадцатую годовщину смерти Шевченко. Нынешний читатель, знающий, каким ореолом святости окружен у галичан «пророк и мученик Украины Руси», подумает, что «Кобзарь» был встречен с колокольным звоном. Встреча, однако, вышла совсем иной. Весь клерикальный Львов кипел возмущением. Требовали отмены вечеров и празднеств, назначенных по случаю траурной годовщины. Профессор Омелян Огоновский написал в «Русском Сионе»: «Заявляю публично, що если бы я був знав, що в Станиславові устроється вечер в пам'ять Шевченка, то був би учеником моим таки из кафедри наказав удил в том брати».

Причина такой реакции заключалась в стихах «апостола», совершенно неприлично звучащих для церковного уха: «Все брехня: попи й цари». Или:

*... . будем, брате,
З багрянлиць онучи драти,
Люльки з кадил закуряти,
«Явленними» піч топити,
Кропилами будем, брате,
Нову хату вимітати.*

Атеизм Тараса Григорьевича был замечен еще в России, где на него составили, однажды, протокол по поводу богохульных речей. Максимович сам рассказывал Костомарову, что под Каневым Шевченко держал речь в шинке про Божию Матерь, называя ее «покрыткой» и отрицая непорочное зачатие. Поэма его «Мария», написанная, видимо, под впечатлением пушкинской Гавририады, вполне подтверждает наличие у него таких взглядов. Особенно возмутила Огоновского сцена с Архангелом Гавриилом, когда он «у ярочку догнав Марию...». Едва ли, однако, не самыми одиозными были стихи о Папе Римском:

*На апостольськiм престолі
Чернец годований сидить.*

«Одно еще було отрадою нашою, - писал Огоновский, - що у нас не було до сих пор контррелигиозных (антирелигиозных) писем в языци руським. Теперь, однако, и тии появились, а то в роди поэзий шевченковских». Обнаружив в этих «поэзиях» «много такого, що вири й моральности есть шкодливе» - клерикалы обрушились на общество «Просвиту» главного виновника пражского издания «Кобзаря» и распространителя его в Галиции. И тут воочию стало ясно, кто хозяин народовского движения. «Просвита» вела себя, как провинившийся школьник и робко оправдывалась, ссылаясь на то, что Шевченко не католик и не знает хорошо догматов. Ссылались на его душевную неуравновешенность, как результат перенесенных в ссылке страданий, но «поэзий» своего пророка никто и не думал защищать. В умаление своей вины «Просвита» указала на то, что вредное влияние шевченковских стихов на юношество сведено к минимуму, благодаря разделению «Кобзаря» на два тома. В первом собрано все, что народ может читать без вреда для своего умственного и нравственного здоровья, и, только во второй том попали «опасные» произведения. Но второй том выпущен в меньшем количестве экземпляров, стоит гораздо дороже и продавать его будут не всякому, а так сказать, «смотря по человеку». Шевченко оказался поделенным на две части - одну для профанов, другую для посвященных.

Опасен он был и такими поэмами, как «Гайдаки», где воспеваются резня польских панов украинскими мужиками. Мотив ненависти крестьян к барам совершенно был неприемлем для Галиции, и Шевченко стали причислять в местном вкусе. Когда львовское народовство не определилось еще и не сформировалось, галицкие газеты вроде «Меты», «Вечерныци», помещая статьи о певце «казацкоукраинской республики» и рисуя его пророком восстания против Москвы, не забывали всегда прибавлять - «и Польши». Но уже к концу 60-х годов, особенно после образования общества «Просвита», Польша изымается из подобных контекстов. В книжке Ом. Петрицкого «Провидни идеи в письмах Т. Шевченко», выпущенной в 1872 г., поэт представлен только, как враг Москвы. В 1877 г., в «Газете Школьной», тот же Петрицкий писал: «Шевченко був отвертим противником России и ии панування над Україною». Но ни о Польше, ни об Австрии, владевшей изрядным куском территории, которую Петрицкий именовал тоже Украиной, не сказано ни слова.

По свидетельству Драгоманова, на всех вечерах и концертах, где декламировались стихи Шевченко, на всех чтениях для народа, можно было заметить строгий отбор: все антипольское, антиклерикальное, антипомещичье устранялось. Допускалось только антимосковское.

Случай с «Кобзарем» был полной неожиданностью для Драгоманова и, уже тогда раскрылись у него глаза на народовство, названное им впоследствии «австро-польской победоносцевщиной». Вместо свободы мысли, слова, совести и всех демократических благ, ради которых покинул родину, он увидел в конституционной стране такой вид нетерпимости и зажима, который хуже цензуры и административных запретов. Церковный контроль над умственной жизнью был ему особенно тягостен, он полагал, что религия и общественно-политическая жизнь - две сферы, которые не должны соприкасаться. В украинском вопросе он особенно стремился к исключению каких бы то ни было религиозных тем и мотивов. Но не так думали львовские «діячи».

Церковное влияние им представлялось важнейшим политическим рычагом. В продолжении второй половины XIX века, в Галиции шла деятельная работа по перестройке Унии на латинское католичество. Возникшая в XVI веке, как ступень к переходу от православия в католицизм, она теперь, через 300 лет, собиралась как бы завершить предназначенную ей миссию. Инициатива исходила, конечно, от польско-австрийских католических кругов и от Ватикана. Само собой разумеется, что государственно-краевая польская власть всемерно этому содействовала. Дошло до открытой передачи одного униатского монастыря в ведение иезуитов. П. Кулиш выпустил, по этому поводу, брошюру в Вене с протестом против возобновления католического Drang nach Osten в Галиции; энергично восстали и «москвофилы». Но среди народовцев началось брожение. Сначала, большинство было явно против церковной реформы и посылало совместно с москвофилами специальную депутацию в Вену для выражения протеста, однако, под натиском реакционного крыла возглавлявшегося «Моисеем львовских народовцев» Володимером Барвинским, оппозиция большинства была сломлена и к концу 80-х годов отказалась от противодействия реформе. Только небольшая группа собравшаяся вокруг газеты «Дело» - «щось бормоче проти ней та не зважається на ришучу оппозицію» {170}. Но и эта группа была яростной противницей каких бы то ни было симпатий к православию, проявлявшихся среди москвофилов. Малейшее выступление в пользу православия вызывало у всех народовцев, без исключения, крики об измене нации и государству и немедленное обращение за помощью к панско-польско-католической полиции.

Не меньше, чем веротерпимость, раздражала народовцев «хлопомания» Драгоманова, его превознесение мужика, простого народа, и постоянное напоминание о его интересах. На этой почве у них и произошло первое столкновение с ним в 1876-1877 г.г. Защищать мужика против барина и натравливать его на барина можно и желательно в русской Украине, но в польской Галиции это означало «нигилизм», «космополитизм» и государственную измену.

Надднепрянские деятели сильно просчитались надеясь найти в Галиции тихую заводь, где бы они спокойно писали антимосковские книги, прокламации, воспитывали кадры для работы на Украине и создали бы себе надежную штаб-квартиру. Гостеприимство им было оказано с полного одобрения австрийцев и поляков, но в то же время дано понять, что тон украинскому движению будут задавать не они, а галичане. Чтобы уяснить, что это означало для самочувствия «схидняков», надо помнить, что люди устремившиеся в Галицию, вроде Кулиша, Драгоманова, - по уму, по образованию, по талантам, стояли неизмеримо выше своих галицких собратьев. Самые выдающиеся среди галичан, вроде Омеляна Огоновского, выглядели провинциалами в сравнении с ними. «Для росиян галицка наука - схолястика, галицка публицистика - реакційна, галицка беллетристика, псевдоклясична мертвечина», - писал Драгоманов {171}. Тем не менее, на него и на всех малороссов, во Львове, смотрели сверху вниз, полагая, что оные мало-россы «ни мовы ридной, ни истории не знали», но кичливо посягали на западную образованность, на немецкую философию и науку. «До принятия мудрости немецкой паны-украинци не були еще приспособлени, а опроче культура чужа могла б таких недолюдків зробити каліками моральними». Так писала в 1873 году львовская самостийническая «Правда». По словам этой газеты «таки недоуки, полизавши дешто немецкой философии, всяку виру в Бога мусили втратити. От и жерело ужасного нигилизму». Им отвели роль учеников и подручников, кормило же правления осталось в руках местных украинофилов - цесарских подданных и союзников польской шляхты. Поляки и австрийцы не для того начинали игру, чтобы доверить ее неизвестным и чужим людям. Контроль должен находиться в руках местных сил. Пришельцам надлежало, выражаясь современным советским языком, подвергнуться «перековке»; надо было вытряхнуть из них москальский дух. А под москальским духом разумелись, прежде всего, революция и социализм. Ведь то была эпоха царевбийств, террора, хождения в народи самого широкого разлива революционных

страстей. Поляки, сами прославившиеся на Руси страшными революционерами, относились к русскому революционному движению безразлично. Им очень нравилось, когда П. Лавров на банкете, или Вера Засулич на митинге в Женеве, по случаю 50-летия со дня польского восстания 1830 г. произносили горячие речи, причисляя это восстание к лику мирового освободительного движения. Нравилась им постоянная защита польского дела. Газета «Dziennik Polski» в 1877 г. писала: «Московские революционеры нуждаются в поляках, как поляки в московских революционерах». Но этот альянс с террористами и нигилистами терпим был лишь в той мере, в какой его находили полезным национальным видам Польши. Самый же нигилизм и социализм представлялся ничуть не симпатичнее самодержавия и считался явлением одного с ним порядка - порождением духа варварской нации. В воспоминаниях старых революционеров можно прочесть о неприязненном отношении польских эмигрантов, проживавших в Швейцарии, к русской революционной молодежи - студентам и студенткам цюрихского университета. В том же Цюрихе, в польском музее основанном графом Платтером, где директором состоял Духинский, висела карта Европы с надписью пояснявшей, что «туранская Московщина» всегда была отмечена знаком неволи и коммунизма, тогда как «арийская Польша и Русь» - свободой и индивидуальностью.

Галицийские поляки и выпестованные ими «народовцы» иными взглядами на москалей, разумеется, не отличались. «Русский Сион» - орган униатского духовенства писал в 1877 г.: «Социализм и нигилизм распространены только в северной России, которая переполнена тайными организациями и завалена агитационными листками и брошюрами». Газета полагала, что ни в Малой Руси, ни в Галиции подобное невозможно. Это не мешало им в каждом «дичае» прибывавшем из Малороссии видеть возможного носителя революционной бациллы. Схидняки подвергались, своего рода, карантину. И вот оказалось, что у самого крупного украинского лидера - Драгоманова - оная бацилла обнаружена. Драгоманова встретили жестоким огнем. В печати начали высказывать предположения о нем, как об агенте царского правительства. Пришли к заключению, что царизм в своих происках дошел до идеи разложения Галиции изнутри путем посылки туда украинских социалистов. «Сотки рублив выдають на вигодне життє по метрополіях чужих, сотками оплачують далеки дороги, сотки видають на публікації...», - писала «Правда». Драгоманова форменным образом затравили, так, что он вынужден был бежать в Женеву. Против друзей его возбудили судебное преследование. В 1877-1878 г. г. во Львове состоялось несколько процессов «социалистов». На процессах выяснилось, что галичанам и их хозяевам полякам страшен был не социализм, как таковой. Поляки привыкли делить социализм и социалистов на плохих и хороших. Хорошими были те, что поддерживали помещичьи польские восстания, ратовали за возрождение старопанской Польши и не вели агитации среди крестьян. В этом смысле, больше всего привлекала их немецкая социал-демократия, высказывавшаяся наиболее горячо за восстановление польского государства. Но стоило кому-то из немцев подать идею об издании листка на польском языке для пропаганды социализма среди познанских поляков, как польская печать злобно очерилась на вчерашних друзей.

Так и социализм Драгоманова не вызвал бы столь острой реакции, если бы отличался более или менее безразличной для поляков окраской. Но он был, как раз, антипольский, антипомещичий. Драгоманову, как историку и как малоруссу, был хорошо известен ложный характер польской шумихи в Европе. Он много возражал Марксу и марксистам, отождествлявшим национальное возрождение Польши с успехами мировой революции, и столь же энергично боролся против механического усвоения этого взгляда русскими марксистами и революционерами близкими к Первому Интернационалу. Польские восстания и вся национально-освободительная борьба поляков представлялись Драгоманову реакционными старопанскими бунтами с целью возродить осужденную историей феодальную Речь Посполиту, считавшуюся всегда «адам для крестьян», особенно инациональных. *Запад, по его словам, знал только обращенное к нему лицо национально угнетенной Польши, но не замечал её угнетательского лица на Восток, где она выступала поработителем чужих национальностей. Лозунг «за нашу и вашу свободу!» останется ложью, по мнению Драгоманова, до тех пор, пока поляки не откажутся считать «своими» литовские, латышские, белорусские и украинские земли.* В таком смысле он и развивал свои взгляды в Галиции. Дело национального освобождения украинцев в областях распространения польского землевладения понималось им, как борьба украинского крестьянства с панями. На львовском процессе 1877 г. оглашено было его письмо к Павлику, найденное при обыске у польского социалиста Котурницкого. В нем Драгоманов писал: «Польские социалисты должны с первого же раза заявить, что их целью никоим образом не может быть восстановление польского государства 1772 г., даже социалистического, но организация польского народа на польской земле, в связи с украинскими социалистами, которые организуют свой народ на его земле». Не трудно представить впечатление, произведенное такими высказываниями на галицких поляков. Никакие самые злостные террористы и коммунисты не могли вызвать большего беспокойства. Народовству предстояло показать, в какой степени оно заслуживает доверия и способно ли выполнить возложенную на него миссию? Справилось оно со своей задачей превосходно: в статье «Прояви соціалістичні миж українцями і їх значіння», «Правда» заявила вполне определенно, что если приднепровская интеллигенция успела подпасть под влияние таких «лжепророков», то галицкие ее друзья должны будут «з пекучим болем в серці... взяти розбрат» с своими закордонными коллегами, а вину за такой печальный конец возложить на самих лжепророков.

Сделавшись дважды эмигрантом, Драгоманов из Женевы следил за львовскими делами, вел через друзей «просветительскую» деятельность, вербовал сторонников и тратил много усилий, чтобы создать свою фракцию в народковском лагере. Под конец ему удалось образовать радикальную группу, но этот

успех вряд ли стоил понесенных затрат. Группа так бледна была во всех своих проявлениях, состояла, из такого негодного материала, что не пережила своего творца и была сведена на нет оппортунистом Грушевским. Драгоманов долго не терял надежды поладить с народовцами и полностью отдаться той работе, ради которой уехал из России. В 1889 году наступило что-то вроде амнистии. Он снова едет во Львов и принимает редактирование крупного народовского органа «Батьківщина».

Сотрудничество и на этот раз оказывается коротким. Через несколько месяцев он бросает работу и уезжает из Галиции, чтобы никогда в нее не возвращаться. По собственному его признанию, он старался избегать всего, что могло бы вызвать недовольство местных самостийников, но это оказалось не простым делом. Ему предложили либо отказаться от своих принципов и вести журнал так, как этого требовала народовская элита, либо сложить редакторские обязанности. Он избрал последнее. «Мне пришлось претерпеть ужасные муки в борьбе с народовцами», - признавался он впоследствии.

Драгоманов был не единственным, испытывавшим галицийское гостеприимство. Кулиш, уехавший туда в начале 80-х годов и проживший в Галиции около 3-х лет, тоже не мог сойтись с народовцами. В 1882 г. вышла во Львове его книга «Крашанка» - сплошной вопль отчаяния: *«O ribaldi flagitiosi! Я приехал в вашу подгорную Украину оттого, что на днепровской Украине не дадут свободно проговорить человеческого слова; а тут мне пришлось толковать с телятами. Надеюсь, что констатируя факты способом широкой исторической критики, я увижу вокруг себя аудиторию получше. С вами же, кажется, и сам Бог ничего не сделает, такие уж вам забиты гвозди в голову».*

* * *

Народовцы не только социализма не принимали, но ни о какой славянской федерации слышать не хотели. По словам Драгоманова, они не желали следовать, даже «казацко-украинскому народовству и республиканству». Иными словами, на идеи и лозунги, под которыми развивалось русское украинство, в Австрии был наложен интердикт. Патриотизму киевскому противопоставлен патриотизм львовский и он считался истинным. Народовцы объявляли себя выразителями не одних галицийских чаяний, но буковинских, карпатеросских и наднепрянских.

Если в Киеве носились с идеей объединения всех славян, в том числе и русских, то во Львове это означало государственное преступление, грозившее развалом цесарской империи. Вместо славянской федерации, здесь говорили о всеукраинском объединении. Практически это означало соединение Украины с Галицией. Мыслилось оно не на республиканской основе; народовцы были добрые подданные своего императора и никакой другой власти не хотели. Полагая, что конституция 1868 года открыла для них эру благоденствия, они хотели распространения его и на своих «закордонных» братьев украинцев.

Называться украинцами, а Галицию именовать Украиной, народовцы начали во утверждение своего права заботиться и болеть сердцем за этих братьев стонавших под сапогом царизма. Галичан и малороссов объявили единым народом, говорящим на одном языке, имеющим общую этнографию. Стали популяризировать неизвестных дотоле в Галиции малорусских поэтов и писателей - Котляревского, Квитку, Марко Вовчка, Шевченко. Эпизод 1876 года лишь на время поколебал треножник «Великого Кобзаря». Как только удалось принарядить его на польский манер и спрятать куда-то «несозвучные» с народовством стихи, он был восстановлен в своем пророчестве и апостольстве.

Приняв казачье имя Украины и украинцев, народовцы не могли не признать своим родным и казачьего прошлого. Его «республиканством» и «демократизмом» не восхищались, но его русофобия, его песни и «думы», в которых поносилась Москва, пришлись вполне по душе. Стали создавать моду на все казачье. Как всякая мода, она выражалась во внешности. По львовским улицам начали, вдруг, разгуливать молодые люди одетые то ли кучерами, то ли гайдуками, вызывая любопытство и недоумение галичан, никогда не знавших казачества. Позднее, в сельских местностях стали возникать «Сечи». Так именовались добровольные пожарные дружины. Каждая такая Сечь имела своего «кошевого атамана», «эсаула», «писаря», «скарбника», «хорунжего» и т. д. Тушение пожаров было делом второстепенным; главное занятие состояло в церемониях, в маршировках, когда во главе отряда таких молодцов в синих шароварах шел «атаман» с булавой, трубил «сурмач», а «хорунжий» нес знамя. Этим достигалось воспитание в соборно-украинском духе.

Никому, однако, в голову не приходило идти в своих казачьих увлечениях дальше костюма, особенно во всем, что касалось запорожского отношения к государственной власти и к Польше. По словам Драгоманова, народовская партия «не только мирилась с австро-польской правительственной системой, но сама превращалась в правительственную». Всякая тень агитации либо выпадов против Австро-Венгрии и Польши устранялась из её деятельности.

Австрийским министрам никогда не писали таких «открытых писем», как адресованное русскому министру внутренних дел Сипягину и напечатанное во Львове в 1900 году: «Українська нація мусит добути собі свободу, хоч бы захиталась цила Росія. Мусить добути своє визволення з рабства національного и политичного, хоч бы полилися рики крови» {172}. По всем высказываниям «народовцев» выходило, что Россия единственный угнетатель племен «соборной Украины». Напечатан в том же 1900 году брошюру Н. Михновского «Самостийна Украина», провозглашавшего ее «вид гир Карпатських аж по Кавказки», они ни словом не обмолвились о том, что для образования столь пространной державы препятствием служит не одна Россия. Элементарный политический такт требовал, чтобы для той части её, что помещалась возле «гир Карпатських», указан был другой национальный враг. Между тем, ни австрийцы, ни венгры, ни поляки в таких случаях не назывались.

Достоин внимания, что и в наши дни галицийские панукраинцы, отзывающиеся с такой злобой о старой России, совершенно не упоминают Австрию в числе исторических врагов украинской культуры и независимости. В популярных историях своего края, вроде «Истории Украины с иллюстрациями» {173}, царское правительство даже превозносится за учреждение школ «з немецкою мовою навчання». Благодаря этим школам, просвещение в крае сделало такие большие успехи, что «все те впливало (влияло) на культуру нашего народу, и так почалося наше національне відродження». И на той же странице - яростная брань по адресу русских царей, которые «завели московский устрій, московски школи, та намагались завести російську мову замість української». Нет числа возмущенным возгласам по поводу указа Валуева об украинском языке, но ни один галичанин не отозвался соответствующим образом о заключении правительственной австрийской комиссии, высказавшейся в 1816 г. о галицийском наречии, как совершенно непригодном для преподавания на нем в школах, «где должно готовить людей образованных».

Получалась картина: люди боролись не за свое собственное национальное освобождение и не с государством их угнетавшим, а с чужим государством, угнетавшим «закордонных братьев». «Пропала слава Украина - клятый москаль орудує».

*Гей москалю бісів сину,
Чортова дитино,
Погубив весь ти світ цілий,
Цілу Україну.*

Ничего, что стихи эти принадлежат не русину, а поляку Паулину Свенцицкому, они были «в самый раз» и задавали тон народовой прессе. Подхватывая их, журнал «Вечерница» писал: «Москали топчут на Україні правду и свободу, но пусть боятся малороссов: придет Божий суд и когда-нибудь малороссы от Карпат до Кавказа сотворят такие поминки, что будет памятно внукам и правнукам». Это переклад стихов Ксенофонта Климковича. Столь же агрессивен этот писатель и в прозе. «Малорусский народ имеет на востоке Европы свою особую миссию: западные славяне вместе с малороссами начнут борьбу против северного опекуна и отбросят его на восток... к Пекину». Владимир Шашкевич призывал «славянскую Австрию» отбросить Москву на Север, «ибо Москва - опаснейший и грознейший враг прочих славян: она хуже Турции гнетет братние славянские народы» {174}.

Программный характер таких высказываний засвидетельствован, впоследствии, обществом «Просвіта», поставившим Климковичу и Шашкевичу в заслугу, приготовление «грунта до дальшої, успішнійшої роботи на народном полі».

* * *

Из всех ненавистников России и русского народа, галицийские панукраинцы заслужили, в настоящее время, пальму первенства. Нет той брани, грязи и клеветы, которую они постеснялись бы бросить по адресу России и русских. Они точно задались целью все скверное, что было сказано во все времена о России её врагами, сконцентрировать и возвести в квадрат. Что русские не славяне и не арийцы, а представители монголо-финского племени, среди которого составляют самую отсталую звероподобную группу, что они грязны, вшивы, ленивы, трусливы и обладают самыми низменными душевными качествами - это знает каждый галицийский самостийник с детского возраста. Какой-то профессор Г. Ващенко, в журнале «Рідне Слово» (№ 9-10 за 1946 г.), размышляя о «Психологічних причинах недоли українського народу», усмотрел эту «недолю» в соседстве с русскими, от которых украинцы, отличавшиеся всегда «духовним аристократизмом», невольно набрались рабских плебейских замашек, потому что русские с их преклонением перед жестокой и сильной властью - прирожденные рабы». «Низкопоклонство, подхалимство, неискренность - вот свойства типичного русского». В мюнхенском журнале «Slowo Polskie» от 18 мая 1946 г. появилось открытое письмо в редакцию галичанина, не пожелавшего поставить под ним своей подписи.

Письмо начинается с того, что автора чуть не хватил удар, когда он прочел в одном из предыдущих номеров того же журнала сочувственные строки о взаимной симпатии и дружбе между польским и русским народами. «Неужели еще в Польше никто не догадался, что этот восточный империалист, в котором так мало славянского и столь много азиатского - враг польский № 1? Неужели действительно существует кто либо в Польше, кто еще верит в дружбу или испытывает потребность дружбы с этим народом славяно-финско-монгольских бастардов?» По словам безымянного автора, лучше бы думать не о дружбе, а о том, как совместно с другими народами, пострадавшими от русских, «загнать их куда-нибудь за Урал и вообще в Азию, откуда эти приятели прибыли на несчастье человеческого рода... Автор советует полякам дружить не с русскими, а с украинцами, потому что «можно пройти весь свет и не найти двух народов более похожих друг на друга, чем польский и украинский». «Этнографическая граница между ними проходит - посередине их брачного ложа». Объединяет их и общеславянская миссия, как «самых чистых и самых старших представителей древней славянской культуры». К своему высокому обществу они могли бы привлечь разве только чехов. Вкупе с чехами они составили бы ядро «той чудесной коалиции, которая образуется между Балтийским морем, Адриатикой и Черным морем, и которая будет достаточно мощной, чтобы держать на поводу бастардов славяно-германских (пруссак) на западе и бастардов славяно-финско-монгольских,

пруссак восток». Чтобы не быть превратно истолкованным и не дать повода думать об антибольшевистском крестовом походе, автор поясняет: «Когда говорят антибольшевистский блок угнетенных народов, то мыслят блок анти-русский. Не в большевизме суть, она лежит в другом, а именно - в опасном русском империализме, который извечно угрожал обоим нашим народам. И поэтому наша борьба должна направляться не только против большевизма, но против всякой империалистической России, России большевистской и царской, России фашистской и демократической, России панрусистской и панславистской, России буржуазной и пролетарской, России верующей и неверующей... России Милюкова и России Власова, вообще против России, которая уже сама по себе синоним империализма».

Интересна здесь не злоба пышущая из каждой строчки, а причина злобы. Откуда она? Быть может, это результат занятия Галиции советскими войсками, или короткой оккупации её русской армией в 1914 году? Но если допустить такую версию, то чем объяснить что вся теперешняя русофобия галичан - простое повторение того, что они писали еще в XIX веке и до первой мировой войны, когда никакой русской власти в глаза не видели и, следовательно, не имели оснований быть ею недовольными? Расовые теории и яростная брань по адресу России насчитывают добрую сотню лет своего существования. Они, безусловно, не местного русинского, а иноземного корня. Перед нами - любопытный случай пересадки идеологии с одной национальной почвы на другую. **Русофобия, в том виде, в каком ее исповедуют сейчас галицийские шовинисты, была получена в законченном виде от поляков.** Насадив панукраинское движение в Галиции, поляки снабдили его и готовой идеологией. К восприятию её галичане подготовлены еще со времен Унии, когда им внушали, будто не они отступники от грекоправославной Церкви, а эта последняя представляет собой схизму, тогда как истинными сынами православного греческого вероисповедания могут считаться только униаты.

Нам приходилось уже обращать внимание на исключительную по энергии пропаганду, развитую поляками в Малороссии после её присоединения к России и на старание поссорить малороссов с царским правительством. В горниле этой кипучей деятельности выработалась постепенно вся сумма воззрений на русских и на украинцев, которая в XIX веке была систематизирована, получила наукообразную форму и вручена была галичанам, как евангелие украинского национального движения. Выработка этой теории связана с именем польского профессора Духинского.

Франциск Духинский родился в 1817 г. и по происхождению был малоросс, хотя уже родители его оказались захвачены польским патриотизмом и польскими устремлениями. Выросший настоящим поляком, он с молодых лет интересовался русско-польскими отношениями в древности и писал в конце 30-х годов какие-то сочинения на эту тему. Эмигрировав, он поселился в Париже, потом в Швейцарии, жил в Италии, в Константинополе, потом опять в Париже, где стал профессором местной польской школы. Известность приобрел своими парижскими публичными лекциями по польской истории, в которых и развил знаменитую теорию о взаимных отношениях славянских племен. Успех его чтений среди французов был исключительный и объяснялся, кроме обычного для них невежества в вопросах славистики, также и русофобией, широко распространенной в тогдашней Франции. Исторические опусы свои Духинский напечатал в 1847-1848 г. г. в одном из польских изданий в Париже, а в 1858-1861 г. г. выпустил в виде трехтомного труда под заглавием «Zasady dziejow Polski i innych krajow Slowianskich».

Труд этот давно забыт и ни одним ученым всерьез не принимается. Интересен он только, как документ общественно-политической мысли своего времени. Излагая взаимоотношения поляков с прочими славянскими народами в прошлом, автор наибольшее внимание уделяет Руси. Русь, по его словам, представляет простую отрасль, разновидность народа польского; у них одна душа, одна плоть, а язык русский - только диалект, провинциальное наречие польского языка. Конечно, под Русью надлежит разуметь не тот народ, который себя называл этим именем в XIX веке - не москвитов. Русь - это галицкие русины и малороссы, которые только и достойны называться русским именем, тогда как современные русские присвоили это имя незаконно и в старину назывались москвитами и москалями. Произошло это присвоение сравнительно недавно, с тех пор, как москвиты захватили часть «русских» (украинских) территорий с их населением.

Екатерина Вторая высочайшим повелением даровала московскому народу имя русского и запретила называться древним именем «москвитян». В этом сказался, как бы, стыд варвара, вступившего в высшее культурное общество и захотевшего украсить себя именем благородного народа, спрятав свое хамское дикое имя подальше. В то время, как русские, т. е. русины - чистые славяне, москали ничего общего со славянством не имеют. Это народ азиатский, принадлежащий к финско-монгольскому племени, и только слегка ославянившийся под влиянием русских (украинцев). Духинский категорически отрицает за москалями арийское происхождение, относя их к туранской ветви народов. Отсюда выводятся все низкие умственные и нравственные качества москалей и все ничтожество их культуры.

Большая часть польских образованных кругов приняла теорию Духинского с восторгом и повторяла ее на все лады. Во Львове в 1882 г. вышла книга некоего Бестронного «Przestroga Historji» (предостережение истории), где автор рассыпается изумительными вариациями на тему Духинского. По его словам, из 90 миллионов жителей Российской Империи, только четвертая часть говорит языком российским, и притом начала говорить им «не дальше, как сто лет тому назад». По словам автора, этот язык, происходящий от славянского языка, распространялся вместе с религией среди народов московского государства еще тогда, когда в них не было ни капли славянской крови. «Жители империи особой московской народности не имели, мужества называться тем, чем они были в действительности, не имели мужества

называться москалями, им казалось, что это оторвет их от Европы... В удивительном смешном ослеплении они думали, что имя москаля тождественно с варваром и что название их россиянами защитит их от укоров в варварстве. Им казалось, что Европа не знает о том, что делается в этой России, а хотя бы и знала - они лучше хотели быть варварами европейскими, чем достойным, свободным народом московским, хотели лучше угнетать и быть угнетаемыми, чем принять название москалей и признать себя финско-монгольским племенем, они назывались славянами».

Произведений подобных этому появилось множество, благодаря чему теория Духинского приобрела широкую известность, не только в польских землях, но и за границей. Она была воспринята французским историком Анри Мартеном и по причине полной неосведомленности европейцев о России долго процветала во Франции, как «научная». Понадобился авторитет Рамбо, чтобы вывести французскую науку из недостойного положения.

Русские украинофилы встретили учение Духинского отрицательно. В 1861 году, в ответ на появившуюся в сентябрьском выпуске «Revue Contemporaine» статью «La verite sur l'esprit russe», **Костомаров напечатал в «Основе» отповедь «Правда полякам о Руси с возражениями на исторические рассуждения Духинского.**

Совсем иначе отнеслись к духинщине галицийские панукраинцы. Для них она явилась той идейной манной, на которой они возросли и которой питаются до сих пор. Они пошли на выучку к польскому шовинизму. Наибольшим успехом он пользовался именно во Львове - столице Галиции. Здесь собралась наиболее рьяно, наиболее гонорово настроенная часть польских националистов, главным образом, участников неудавшегося восстания 1863 г.

Кичливая заносчивость при жалком положении, позерство, самовыхваление, путчизм, страсть к заговорам и баррикадам, непрестанный барабанный бой в речах и в печатных выступлениях снискали им, даже у самих поляков, прозвание «трумтадратов». Эта группа никогда не ломала головы над размышлениями об излечении вековых болезней своей страны, дабы подготовить её организм к возрождению. Она и слышать не хотела об этом, но бранила Россию на чем свет стоит, считая ее главной виновницей польских разделов. Чем крепче обругать, чем глубже унижить ее в своих речах, тем ближе казался день возрождения Польши. Духинский стал их кумиром, а Львов местом пышного цветения его теории. К ней присоединили и «Историю Русов». Сам Духинский высоко ценил это произведение. В своей книге «Peuples Aryas et Tourans», вышедшей в Париже в 1867 г., он назвал его «обвинительным документом против Москвы».

* * *

Национальная доктрина «Украинского Пьемонта» ясна: быть украинцем, значит быть антирусским. «Если у нас идет речь об Украине, то мы должны оперировать одним словом - ненависть к её врагам... Возрождение Украины синоним ненависти к своей жене московке, к своим детям кацапчатам, к своим братьям и сестрам кацапам, к своим отцу и матери кацапам. Любить Украину значит пожертвовать кацапской родней» {175}. О том, к каким страстям и настроениям апеллировал этот лозунг в самой Украине и как это отразилось на днепровском национализме, скажем в следующей главе. Здесь же упомянем, хоть вкратце, о заключительном этапе галицкого народовства.

С началом первой мировой войны, оно проявило свое лицо созданием отрядов австрийских янычар, **под именем Сечевых Стрельцов**, а также всевозможных шпионско-диверсантских организаций типа «Союза Вызvolения Украины», работавших в пользу Австрии против России. Но мировая война кончилась крахом Австрийской Империи и полным переворотом в судьбе Галиции. Она оказалась, как полтора-два десятилетия назад, в составе возродившейся Речи Посполитой. Поляки сделали теперь не краевой, а государственной властью для русин; все их поведение резко изменилось. Возродились религиозные и национальные притеснения в формах, напоминающих XVIII век. Изменилось, разумеется, и отношение к народовской партии. Она им стала не нужна. Кое что в её практике допускалось как приманка для подсоветских украинцев, но во всем остальном она было стеснена и ограничена. Два бывших союзника превращались постепенно во врагов.

Но тут и сказалась сила инерции. Несмотря на то, что Польша стала, отныне, врагом номер 1 и яростным угнетателем галичан, национальная идеология «Украинского Пьемонта» осталась, как прежде, заостренной не против неё, а против Москвы. Переменить или преобразовать ее галичане оказались неспособны. Они пронизали ею всю свою печать, труды и учебники по украинской истории и подчинили ей систему воспитания молодого поколения. Детям самого нежного возраста внушали расово-ненавистнические взгляды на москалей, целые поколения оказались воспитанными в принципах духинщины и трумтадратства.

Не изменила их и вторая мировая война, уничтожившая, снова, независимую Польшу. Уйдя в эмиграцию, народовство осталось верным до сего дня духовному наследию 70-х и 80-х годов.

Примечания

161 «Світло», 1912, III, стр. 71; «Последние Новости», 1912, No. 174. С. Н. Щеголев - Украинское движение, 1912, стр. 483-84.

162 С. Н. Щеголев, - стр. 477.

163 Игорь Бутенко - «Что должен знать каждый об украинцах», Мюнхен, 1948 г., стр. 14

164 Там же, стр. 15.

- 165 А. Н. Пыпин - «Малорусско-польские отношения», Вестн. Европы, т. I, февраль 1886 г. М. П. Драгоманов - «Шевченко, Укратинофилы и социализм», Громада, No. 4, 1879 г.
- 166 «Историчне значиння Унии». «Українськи Висти», 15 февр. 1946 г.
- 167 «Литературный сборник» Дедицкаго. II-III, стр. 121.
- 168 Иллюстрированная история Украины, СПб., 1913, стр. 507.
- 169 Потрясающую картину австрийских зверств, не уступающих по жестокости гитлеровским, дают 4 выпуска «Талергофскаго Альманаха», вышедших во Львове между 1924 и 1934 гг. В 1964 г. они переизданы П. С. Гардым под заглавием «Военные преступления Габсбургской монархии 1914-1917 гг. Галицкая Голгофа». Trumbull, Conn., U.S.A.
- 170 Драгоманов - «Листы на Наднірянскую Украину».
- 172 Журнал «Молодая Украина». См. предисловие Юрия Колларда к новому изданию «Самостійной Украины» Михновского, стр. 8. Видавництво «Український Патріот» 1948. 173 Львов, 1944 г.
- 173 Львов, 1944 г.
- 174 Твори Л. Глебова, К. Климковича и В. Шашкевича. Львов, 1911.
- 175 «Українська Хата» 1912, VI, стр. 350.

(Окончание в следующем номере)

* * *

РОМАН ГАЛИЦКИЙ

Слава о Романе Галицком, правнукe Владимира Мономаха, прокатилась не только по всей Руси, но и далеко за её пределами. Алексей Константинович Толстой в свойственной ему былинной манере сумел отобразить один из эпизодов жизни легендарного русского князя Руси Червонной.

18 страниц этого номера "Русского слова" (стр. 11–28) мы посвятили тяжелой истории этой западной окраины древней Руси и Руси сегодняшней, имя которой Галиция.

На стр. 21–28 помещена беседа редактора журнала "Полярная звезда" с киевским политологом Андреем Ваджрой об Украине и украинцах. Вторую их беседу "о происхождении украинского языка" мы поместим в февральском номере "РС".

РОМАН ГАЛИЦКИЙ

*К Роману Мстиславичу в Галич послом
Прислал папа римский легата.
И вот над Днестром, среди светлых хором,
В венце из царьградского злата,
Князь слушает, сидя, посольскую речь,
Глаза опустив, опершись на меч.*

*И молвит легат: "Далеко ты,
О княже, прославлен за доблесть свою!
Ты в русском краю
Как солнце на всех изливаешь щедроты,
Врагам ты в бою
Являешься божиим громом;
Могучей рукой ты Царьград поддержал"
В земле половецкой не раз испивал
От синего Дона шелоном;*

*Ты храбр, аки тур, и сердит, аки рысь, –
Но ждет тебя большая слава:
Лишь римскому папе душой покорись,
Святое признай его право!
Он может по воле решить и вязать,
На дом он на твой призовет благодать,
На недругов божье проклятье!
Прими ж от него королевскую власть,
К стопам его пасть
Спеши – и тебе он отверзет объятья,
И, сыном коль будешь его нареком,
Тебя опояшет духовным мечом!"*

*Замолк. И, лукавую выслушав речь,
Роман на свой меч
Взглянул, и его вполювину
Он выдвинул вон из нарядных ножен:
"Скажи своему господину:
Когда так духовным мечом он силен,
То он и хвалить его волен;
Но пусть он владеет по-прежнему им,
А я вот и этим железным своим
Доволен!
А впрочем, за ласку к Червонной Руси
Поклон ему наш отнеси!"*

1870 г.

А. К. ТОЛСТОЙ

**Беседы главного редактора "Полярной Звезды" Дмитрия РОДИНА
с киевским политологом
Андреем ВАДЖРОЙ.**

Беседа первая

Дмитрий Родин: "Полярная Звезда" начала публиковать Ваши статьи в августе 2005 года, причем кроме двух из них, все они были написаны Вами в рамках цикла "Распад". В связи с этим, первый вопрос напрашивается сам собой: откуда взялось такое странное название? Где в первой половине 2005 года, когда, насколько я знаю, у украинских граждан был пик эйфории, массового энтузиазма и надежд на лучшее, вызванных победой "оранжевой революции", Вы увидели процессы распада Украины?

Андрей Ваджра: Вы знаете, все гораздо сложнее. Я не хотел бы ситуацию в Украине сводить к примитивным схемам политической пропаганды. Процессы распада Украины были запущены не после или в ходе "оранжевой революции". И начались они даже не при Кучме. Маховик разрушения Украины был запущен 24 августа 1991 года.

Д.Р.: Прошу прощения, я так понимаю, Вы имеете в виду события августовского путча ГКЧП в 1991-м?

А.В.: Вы почти угадали. Я имею в виду день провозглашения независимости Украины.

Д.Р.: Вы хотите сказать, что распад Украины начался в момент провозглашения ее независимости?

А.В.: Да.

Д.Р.: Несколько неожиданное утверждение... И чем же это вызвано, на Ваш взгляд?

А.В.: Все достаточно просто. Дело в том, что "Украина" это сугубо советский проект. Если бы не железная воля большевистской партии, ни "Украины", ни "украинцев" просто не было.

Д.Р.: А что бы было?

А.В.: Малороссийские губернии России и малороссы.

Д.Р.: За такие слова, полагаю, Вас классифицируют как великодержавного русского шовиниста не только на Украине, но и у нас в России.

А.В.: Безусловно. Сейчас любое отклонение от официальной версии истории Украины, которое методично навязывалось народу последние 16 лет, будет квалифицироваться как происки врагов и идеологическая диверсия. Но кроме политической мифологии существуют еще исторические факты. Они могут кому-то нравиться, а кому-то не нравиться, но от этого они не перестают быть фактами.

Но главное в этом даже не то, что столько лет народ просто обманывают, а то, что мифология не способна заменить действительную реальность. При этом я хочу подчеркнуть, что политическая мифология не является злом сама по себе. Она заложена в фундамент любого государства. Но она начинает играть абсолютно деструктивную роль, когда ее главные постулаты полностью противоречат объективной реальности. В этом случае казенная ложь чиновников и политических фанатиков с карцерным сознанием сектантов способная какое-то время ее камуфлировать, но затем наступит момент, когда реальность просто разорвет навязанную обществу мифологию. Сейчас это как раз и происходит в Украине. Жесткая оболочка официальной украинской пропаганды лопнула, и начала стремительно расходиться по швам.

Д.Р.: И что можно увидеть в образовавшихся прорехах?

А.В.: Многие увидели Украину "украинскую" и Украину "русскую". Но это от элементарного невежества. Тот, кто хоть немного интересовался историей, а не повторял как попка пропагандистские бредни, четко видит не две Украины, а Малороссию и Галицию под общим камуфляжем названия "Ukraina". Причем названия написанного не кириллицей, а латиницей.

Здесь, без всякого сомнения, я буду обвинен "свидомыми" патриотами в стремлении расколоть "неньку". Их нежелание видеть реальность можно понять, но деться от реальности ведь все равно некуда.

“Украина” – квазигосударство, созданное большевиками из юго-западных губерний России, а также австро-венгерских провинций Галиции и Буковины на основе польско-австрийско-германской идеологии особого “украинского” народа и отдельного государства “Украина”. И сейчас мы можем непосредственно лицезреть эти искусственно сшитые куски под видом разных украин, столкнувшихся в политическом противостоянии.

Когда я говорю, что распад Украины начался в момент провозглашения ее независимости от СССР (а точнее – России), я имею в виду, что созданная большевиками, в рамках советского проекта, Украина, как самостоятельное государство существовать не может. Для этого необходим новый проект, а он как раз и не возник. Создавать его было некому. Современная Украина это продолжение советского проекта вне СССР. Она – не более чем осколок Российской империи, мятежная провинция, погрязшая в распрях новоявленной, тупой и алчной “шляхты” от сохи. Все эти годы Украина существовала за счет безумного и бездумного потребления тех материальных ресурсов, которые ей достались от Советского Союза и не полностью разорванных “союзных” связей с РФ.

Д.Р.: Да, большевики собрали Украину из разных кусков, но на этих территориях проживают этнические украинцы. Это ведь тоже факт. Много веков украинцы были разделены границами, но от этого они ведь не переставали быть украинцами.

А.В.: Боюсь, что Вас не правильно информировали на сей счет. В связи с этим хочу задать вам вопрос – когда появились первые украинцы?

Д.Р.: Я не готов так с ходу дать ответ, но думаю, что меня ожидает какой-то подвох.

А.В.: Ваше предчувствие вас не обмануло. Сейчас я начну говорить вещи, которые покажутся крамольными не только “свидомым” украинцам, но и Вам. Вас это не пугает?

Д.Р.: Нет. Скорее интригует...

А.В.: Как утверждает официальная политическая мифология Украины, украинцы как этническая группа возникли чуть ли не в IX веке! Но вот незадача, ни в одном из исторических документов не упоминается такой народ как “украинцы”. Там фигурируют только русские, русы, русичи, русины, и т.п. синонимы слова “русские” (на основании которых, кстати, разные львовские “свидомы дослидныкы”, продолжая развивать старые польские теории, “доказывают” что русские это не русины, а русины это – украинцы).

Вот, к примеру, как звучит фрагмент “лямента” (плача) Львовского ставропигиального братства, датированный 1609 годом: “Утяжелени естесмо мы, народ Русский, от народа Польского ярмом... чим бы толко человек жив быти могол, того неволен русин на прирожной земли своей Русской уживати, в том-то русском Лвове”. Значительно ранее, в 1075 году грамота папы Григория VII называет Изяслава (сына Ярослава I) “Rex Ruscorum”. В XIII веке Plano Carpini пишет о “Kiovia quae est Metropolis Russiae”. Грамотой от 1246 года папа Иннокентий IV принимает Даниила Галицкого, Regem Russie, под свое покровительство. Перечислять документальные примеры ОТСУТСТВИЯ В ГЛУБИНЕ ВЕКОВ ТАКОГО НАРОДА КАК “УКРАИНЦЫ” можно бесконечно долго.

Упоминания об “украинцах”, “украинках”, “украинском” вы не найдете даже у апостола “свидомых” – Тараса Шевченко. И это понятно, в отличие от “свидомых”, он просто не знал о существовании такого народа. Понимая, что с данным фактом спорить сложно, официальная пропаганда требует, чтобы все считали, что русские Киевской Руси на самом деле были не русскими, а украинцами. Но украинцами они, якобы, стали называть себя позже, чтобы как-то отличаться от русских, живущих в России, которые на самом деле не русские, а помесь татар с угрофинами. И вообще современные “монголоиды-русские”, с точки зрения “свидомой” украинской интеллигенции, очень подлые и коварные существа, ведь они у украинцев украли их исконное, древнее имя – “русские”.

Точно так же в ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ ВЫ НЕ НАЙДЕТЕ И ГОСУДАРСТВА С НАЗВАНИЕМ “УКРАИНА”. В летописях упоминаются лишь “укрАины” (с ударением на “а”) Русской земли в смысле географического понятия со значением “пограничная земля”. Для Киевского княжества ими были территории, граничащие с половцами, для Галицко-Волынского с ляхами (которые упоминаются в летописях в 1187-ом и 1213-ом). Точно такие же “укрАины” были и у Московской Руси, те земли, которые лежали у границы донской и ниже-волжской степи, занятой татарскими кочевьями. Граница эта постепенно, путем военного противостояния постепенно подвигалась на юг, соответственно менялись и “укрАины”.

В Новгородской летописи от 1517 года читаем: “По королеву совету Жигимонтову приходиша крымские татарове на Великого князя украину около города Тулы”. В 1580 г. государь отдает распоряжение о том, “как быть воеводам и людям на берегу [т.е. вдоль Оки – А.В.] по украинским городам от крымские украины и от литовския” [1]. В 1625 году из Валук [на юге от Воронежа – А.В.] писали, что ожидают “приходу татар на наши украйны” [2].

В Речи Посполитой понятие “украина” в значении “пограничье” использовался для обозначения территории Киевского, Брацлавского и Подольского воеводств, соседствовавших с Диким Полем.

Россыпь квазигосударств-“украин” появилась только в начале XX века. Из них лишь советская Украина по милости Ленина и Сталина продолжила свое странное существование.

Д.Р.: Но на Украине, как понимаю, верят в то, что украинское государство существует с самых древних времен?

А.В.: Да.

Д.Р.: И без всяких доказательств?

А.В.: Религиозным людям не нужны доказательства. Они просто ВЕРЯТ в то, что им говорят их “свидомы” вожди.

Д.Р.: Хорошо, тогда когда же появились “украинцы”? Ведь сейчас они существуют.

А.В.: На самом деле первые украинцы появились в конце XIX века в австрийской Галиции. Туда, после разгрома польского восстания 1863 года, из юго-западных губерний России бежало большое количество польской интеллигенции. Очередное поражение вызвало у нее такой накал ненависти ко всему русскому, что мелкие маргинальные группы т.н. украинофилов под ее воздействием психологически мутировали из литературно-политического сепаратистского движения в “украинскую этническую группу”, подчеркнув тем самым свою главную политическую цель. Иначе говоря, радикально настроенные галицийские “национал-демократы” (“Молодая Украина”) вдруг по политическим соображениям ОТКАЗАЛИСЬ ОТ СВОЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИМЕНИ “русин” и провозгласили себя “украинцами”. После этого в Галиции началась “розбудова України” путем промывки мозгов населению Прикарпатья. Наблюдая происходящее, галицийский публицист Мончаловский в 1898 году во Львове издал книгу под названием “Литературное и политическое украинофильство”, в которой прямо заявил о том, что “под влиянием враждебной русскому народу, но хитрой политики его противников, первоначально чистое, литературное украинофильство... выродилось в национально-политическое сектантство, которое, при благоприятствующих для него обстоятельствах, могло бы принести много вреда русскому народу. Зло нынешнего украинофильства в том, что оно, под покровом “народничества”, впрочем карикатурно извращенного, каплею по капле отравляет несведущих ложью...” [3].

Поляки мыслили масштабно. Им была нужна не просто нерусская, а точнее антирусская Галиция, а плацдарм для атаки против России. Переделанные в украинцев, русские Червонной Руси должны были нести разлагающий яд сепаратистской пропаганды вглубь России и с течением времени сепарировать от нее Малороссию под видом “Украины”.

В 1892 году (№168), газета львовской польской шляхты “Przegląd” заявила на своих страницах следующее: “Если в чувствах малорусского народа существует сильная ненависть к России, то возникает надежда, что в будущем, при дальнейшем развитии этих чувств, будет возможно выиграть против России малорусский козырь... Такой эволюции нам, полякам, нечего бояться, напротив, мы бы допустили ошибки, если бы хотели запереть ей дорогу и добровольно отказаться от союзника в борьбе с Россией”.

А спустя год, в 1893-ем уже не малороссы и даже не русины, а вышеупомянутые “молодые украинцы” Галиции выступили с политической программой действий (опубликованной в 1893 году львовской “Правдой”) в которой постулировалось, что: “Наука и жизнь украинского народа доказывает нам, что Украина была, есть и будет всегда отдельной нацией и как каждой нации, так и ей необходима национальная свобода для своего труда и прогресса”. Далее авторы развивали свою мысль следующим образом: “Много людей начинало украинофильское движение, да не многие задержались на высоте идеи. Многие зависело от тех тяжелых обстоятельств, среди которых пришлось развиваться нашему национальному движению. Хотя украинский народ и имел в себе такие основания, что сразу мог поставить на совершенно верную нормальную почву идею культурно-национального возрождения Украины, но у начинающих не было такой силы, чтобы преодолеть обстоятельства, чтобы сразу стать украинской интеллигенцией, чтобы сейчас же создать и литературу и науку и все другие приобретения культурной жизни, чтобы фактами и своим существом доказать существование украинцев, как отдельной, самостоятельной нации”.

В конце тех же 90-х, небольшая кучка “свидомых” энтузиастов во главе с профессором Грушевским в рамках работы львовского “научного Общества им. Т.Шевченко” за несколько лет (!) создала украинский язык, литературу и науку. Тем самым, по их мнению, блестяще доказав существование “отдельной самостоятельной нации”.

Д.Р.: Звучит очень жестко и радикально.

А.В.: В духе российского великодержавного шовинизма? В таком случае российскими великодержавными шовинистами были представители русской (русинской) галицийской интеллигенции, которые весьма подробно описали процесс рождения “этнических украинцев”, кто их родил и для чего. Читайте первоисточники изданные во Львове в конце XIX – начале XX веков.

Д.Р.: И кто же их родил?

А.В.: Международная политическая ситуация тех лет в Европе в целом, и польско-австрийско-германские стратегические интересы в частности.

Д.Р.: Звучит крайне сомнительно. Для борьбы с русскими можно создать партию, движение, штурмовые отряды, но как можно заставить несколько миллионов человек отказаться от своей национальной идентичности?

А.В.: Очень просто, путем геноцида, этнических чисток, интенсивной “промывки мозгов”. Для истории это не ново. Вот скажите мне, пожалуйста, где были созданы в Европе первые концентрационные лагеря уничтожения?

Д.Р.: Насколько я знаю в нацистской Германии.

А.В.: Вы ошибаетесь. Первые европейские концентрационные лагеря смерти были созданы в австро-венгрии во время Первой мировой войны для уничтожения русского населения Галиции и Буковины. Туда австрийцы отправляли тех русских, которых не убивали на месте. Причем отправляли на основе доносов, прежде всего, новоиспеченных “свидомых украинцев”. Именно последние были главной движущей силой массового террора австрийцев. В то время человека могли повесить на ближайшем дереве, забить до смерти или расстрелять лишь только за то, что он русский!

Тогда было уничтожено около 200 тысяч человек мирного населения! Им инкриминировали шпионаж в пользу России. Представляете! 200 тысяч шпионов и вредителей! Около 400 тысяч галичан потом бежало с отступающей русской армией в Россию. Это была страшная трагедия, о которой ничего не написано ни в одном украинском учебнике истории. А ведь убивали не только мужчин, но и женщин и детей. Убивали русских независимо от их возраста и пола!

Д.Р.: Странно, что об этом никто никогда не говорил. Как такое можно было замолчать? Если об этом нельзя ничего найти в учебниках, то где Вы об этом нашли информацию?

А.В.: Уже после войны узники австрийских концлагерей создали Талергофский комитет. Эта организация в 1924 году во Львове начала выпускать "Талергофский альманах". Было осуществлено издание четырех выпусков, в которых были собраны документы и рассказы очевидцев о геноциде русского населения Прикарпатья.

Д.Р.: Почему Талергофский?

А.В.: Так назывался главный концентрационный лагерь (второй наиболее известный – Терезин), в котором мучили и убивали русских Червонной Руси. Тот, кто не был убит и не бежал, давал официальную расписку австрийским властям, что он не русский (русин), а украинец. Так путем этнических чисток и запугивания расширялась социально-политическая база "свидомых". Фактически украинское население современной Галиции и Буковины, это потомки тех русских манкуртов, которые не раз присягали на верность австрийскому императору Францу Иосифу, выказывая при этом страстное желание бороться с Россией.

Д.Р.: А где факты?

А.В.: Пожалуйста. 15 октября 1912 года депутат австрийского рейхстага Смаль-Стоцкий в своем выступлении заявил от имени "украинского" парламентского клуба и "всего украинского народа", что после того, как все надежды "украинского народа" соединены с блеском Габсбургской династии, этой единственно законной наследницы короны Романовичей, – серьезной угрозой и препятствием на пути к этому блеску, кроме России, является тоже "москофильство" среди карпато-русского народа" [4]. В том же смысле высказывались от имени "всего украинского народа" с парламентской трибуны и депутаты-"украинцы" Василько, Олесницкий, Окуневский, Кость, Левицкий и им подобные.

Приведу несколько цитат из первого выпуска Альманаха. Уж простите за длинноту, но это необходимо озвучить.

"Так, с первых же сполохов бури [Первой мировой войны – А.В.], заранее обреченная на гибель, вся верная национальным заветам, сознательная часть местного русского населения была сразу же объявлена вне всякого закона и щита, а вслед за этим и подвергнута тут же беспощадной травле и бойне... Все наличные средства и силы государственной охраны и власти, вся наружная и тайная полиция, кадровая и полевая свора жандармов, и даже отдельные воинские части и посты, дружно двинулись теперь против этих ненавистных и опасных "тварей"... А за их грозными и удобными спинами и штыками привольно и безудержно засуетился также, захлебываясь от торжествующей злобы, вражды и хулы, и всякий уж частный австрофильский накипень и сброд, с окаянным братом-изувером – Каином несчастного народа – во главе...

...свой же, единокровный брат, вскормленный и натравленный Австрией "украинский" дегенерат, учтя исключительно удобный и благоприятный для своих партийных происков и пакостей момент, возвел все эти гнусные и подлые наветы, надругательства и козни над собственным народом до высшей, чудовищной степени и меры, облек их в настоящую систему и норму, вложил в них всю свою пронырливость, настойчивость и силу, весь свой злобный, предательский яд. И мало, что досыта, вволю – доносами, травлей, разбоем – над ним надругался, где мог, что на муки сам его предал и злостно ограбил дотла, но наконец даже, вдобавок, с цинической наглостью хама пытается вдруг утверждать, что это он сам пострадал... [...]

А вслед за тем пошел уж и подлинный, живой погром. Без всякого суда и следствия, без удержу и без узды. По первому нелепому доносу, по прихоти, корысти и вражде. [...]

Хватали всех сплошь, без разбора. Кто лишь признавал себя русским и русское имя носил. У кого была найдена русская газета или книга, икона или открытка из России. А то просто кто лишь был вымечен как "русофил". [...]

И наконец казни – виселицы и расстрелы – без счета, без края и конца. Тысячи безвинных жертв, море мученической крови и сиротских слез. То по случайному дикому произволу отдельных зверей-палачей, то по гнусным, шальным приговорам нарочитых полевых лжесудов. По нелепейшим провокациям и доносам, с одной стороны, и чудовищной жестокости, прихоти или ошибке, с другой. Море крови и слез...

А остальных потащили с собой. Волокли по мытарствам и мукам, мучили по лагерям и тюрьмам, вновь терзая голодом и стужей, изводя лишениями и мором. И словно в адском, чудовищном фокусе, согнали, сгрузили все это наконец в лагере пыток и смерти – приснопамятном Талергофе... [5]. А что после этого говорить о таких случаях, когда перед подобными "судьями", по доносу в большинстве случаев жалкого "людца"-мазепинца, целые села обвинялись в открытом "русофильстве"? [...]

Часть карпато-русского народа, среди тяжелых страданий, несла на алтарь своей общей Родины – Родной Руси – свою жизнь, а другая – творила позорное и лукавое дело сознательного братоубийцы Каина...

Роль этих народных предателей, так называемых "украинцев", в эту войну общеизвестна. Детеныши национального изменника русского народа из-под Полтавы, вскормленные под крылышком Австрии и

Германии, при заботливом содействии польской администрации края, в момент войны Австрии с Россией... сыграли мерзкую и подлую роль не только в отношении России и идеи всесловянского объединения, став всецело на стороне Австро-Венгрии, но в особенности в отношении жертв австро-мадьярского террора и насилия над карпато-русским населением.

Жутко и больно вспоминать о том тяжелом периоде близкой еще истории нашего народа, когда родной брат, вышедший из одних бытовых и этнографических условий, без содрогания души становился не только всецело на стороне физических мучителей части своего народа, но даже больше – требовал этих мучений, настаивал на них... Прикарпатские “украинцы” были одними из главных виновников нашей народной мариологии во время войны. В их низкой и подлой работе необходимо искать причины того, что карпато-русский народ вообще, а наше русское национальное движение в частности, с первым моментом войны очутились в пределах Австро-Венгрии вне закона, в буквальном смысле на положении казнимого преступника” [6].

Д.Р.: Жутковато все это слушать. Но давайте подведем итог сказанного. Итак... Если я правильно понял, первые “украинцы” возникли в Галиции и Буковине под воздействием польской пропаганды и австрийского террора?

А.В.: Да. Первые “украинцы” это переродившиеся или выродившиеся, как хотите, украинофилы – узкая, сепаратистски настроенная прослойка польской, а затем и малорусской интеллигенции, первоначально возникшая в юго-западных губерниях России. Напомню, что польские магнаты и шляхта, окопавшаяся после раздела Польши, в государственных структурах Российской империи и контролировавшая финансово, экономически, культурно, идеологически и административно Малороссию не просто ненавидели все русское, но и бредили возрождением Польской империи “от моржа до моржа”, т.е. от Балтийского до Черного моря. Кроме того, поляки доминировали и в масонских ложах юго-западного региона, а это был очень мощный рычаг влияния. Так, к примеру, на эмблеме ложи “Соединенные славяне”, образованной в 1818 году в Киеве с ответвлениями во многих малороссийских городах, девиз “Славянское единство” был написан по-польски.

Формироваться украинофильское движение начало еще до польского восстания 1831 года. Личный друг Императора Александра I, князь, поляк-русифоб Адам Чарторийский, люто ненавидевший все русское, но при этом служивший сперва помощником государственного канцлера, а потом еще и министром иностранных дел России, и его друг, тоже поляк-русифоб, Тадеуш Чацкий, состоявший с 1803 года визитатором (ревизором) училищ в губерниях Киевской, Подольской и Волынской, используя свое положение, активно организовывали по всей малороссии польские учебные заведения, в которых вместе с образованием учащимся старательно прививалась ненависть к России.

Так в 1805 году Чацким была открыта классическая гимназия в городе Кременце, переименованная в 1819 году в лицей. В ней вместе с поляками учились и малороссы. “Учили” их там, судя по всему, неплохо, так как когда в 1831 году был издан указ о закрытии лицея, там не нашли ни одного ученика, все ушли в повстанцы.

Так же благодаря стараниям поляков, в городе Умань (Киевской губернии) было организовано знаменитое базилианское (униатское) училище. Среди его воспитанников были такие представители польской культуры, как Северин Гоцинский, Богдан Залесский, Михаил Грабовский и многие другие. Малороссию они не считали частью России, а малороссов – русской народностью. Для них Малая Русь была неотъемлемой частью Польши, а малороссы – особой ветвью польского народа. Впоследствии один из выпускников этого училища, Францишек Духинский исторг из себя целую теорию о том, что “москалы” это – монголы, а малороссы, белорусы и поляки – славяне и истинные арийцы, которым надо объединиться в одно государство и нещадно бить врагов всего цивилизованного мира – клятых азиатов-“москалей”.

После того как восстание 1831-го было разгромлено, это гнездо польских русифобов прекратило свое существование, но культивировавшиеся в нем идеи в новой обработке были подхвачены уже не только поляками, но и малороссами. В частности, членами Кирилло-Мефодиевского братства, созданного в Киеве в декабре 1845 г. Главными его деятелями были историк Костомаров, педагог Гулак, драматург Кулиш, преподаватели и студенты Киевского университета, а так же художник и поэт Шевченко.

В 1850-х годах среди польской студенческой молодежи киевского университета образовалась группа так называемых “хлопоманов” (от польского слова *chlōr* – крестьянин) во главе с поляком Владимиром Антоновичем. В группу “хлопоманов” в начале 60-х годов также входили Борис Познанский, Тадеуш Рыльский, Павел Свенцицкий и др.

Именно в этой среде, в рамках этнографического культурничества постепенно вызревал политический украинофильский сепаратизм.

В конце 50-х – начале 60-х годов польские эмигрантские круги приступили к подготовке нового восстания (вспыхнувшего в 1863-ем). При этом они прекрасно понимали, что воссоздание Речи Посполитой невозможно без Малой Руси – “исконно польской провинции” и без малороссов – любимых польских холопов...

Кстати. Как вы считаете, где и когда в Европе возникло первое расистское государство? В Германии в 1939-ом? Отнюдь. Таким государством была Речь Посполитая. Общество этого государства было четко разделено на господ-поляков и рабов-русских. Последние в глазах польской шляхты были не просто собственностью панов, а чем-то вроде недочеловеков, говорящих скотов, которых польский пан мог купить, продать, пытать, убить. Польское презрение к украинцам как низшим существам чувствуется на бытовом уровне до сих пор. Я это говорю не понаслышке, потому что родом с западной Украины...

Так вот, воспользовавшись своим доминирующим положением на землях Малороссии и обладая значительным культурным и интеллектуальным превосходством, поляки стали методично вбивать в головы малограмотных малороссов сепаратистские идеи, убеждая их в том, что они отдельный от русских народ, который самым зверским образом русскими угнетается. Но польская пропаганда подействовала лишь на тонкий слой малоросской интеллигенции. Простой народ к ней остался равнодушным. Все старания польско-малорусских украинофилов привлечь на свою сторону народные массы, поднять их против “москалей”-угнетателей были напрасными. В 1863 году польское восстание в Малороссии было подавлено в большей степени самими крестьянами. Вооружаясь вилами, топорами, косами, они стихийно собирались в отряды и безжалостно истребляли польских повстанцев. Русская армия за ними не всегда поспевала. Видать память о славной Речи Посполитой в генах у нашего мужика...

В 1863 году была опубликована политическая программа руководителя польского восстания Мерославского, в которой, в том числе, говорилось следующее: “Неизлечимым демагогам нужно открыть клетку для полета на Днепр; там обширное пугачевское поле для нашей запоздавшей числом хмельничевщины. Вот в чем состоит вся наша панславянская и коммунистическая школа. Вот весь польский герценизм!.. Пусть себе заменяют анархией русский царизм, пусть ободряют себя девизом, что этот радикализм послужит “для вашей и нашей свободы” [7].

После того как польские повстанцы были разгромлены, они толпами двинули в австрийскую Галицию, чтобы там впоследствии выродить “українську націю”. Ненависть польской шляхты к России достигла тогда невероятного накала! И естественно, что полякам очень хотелось стравить русских между собой. Кстати, именно тогда в львовской украинофильской газете “Мета” (в переводе с польского – “цель”), впервые появился текст песни “Ще нэ вмэрла Україна”, представляя собой “украинский” вариант польского “Марша Домбровского” – “Jeszcze Polska nie zginęła”. В ней, в частности, были такие строки:

*Ой Богдане, Богдане
Славний наш гетьмане!
Нащо віддавъ Україну
Москалям поганим?!
Щобъ вернути її честь,
Ляжемъ головами,
Назовемся України
Вірними синами!*

*Наші браття Славяне
Вже за зброю взялись;
Не дінде ніхто, щобъ ми
Позаду зістались.
Поєднаймоь разомъ всі,
Братчики-Славяне:
Нехай гинуть вороги,
Хай воля настане!*

Как видим, в этом тексте четко проступает желание “братьев славян”, уже поднявших оружие (хоть и безуспешно), натравить “лыцарство-козацтво” на клятых “москалей”. Глупо спорить с тем, что прототип гимна современной Украины писался Павлушей Чубинским под мощным идейным влиянием недобитых малорусскими мужиками ляхов. Вот только совершенно непонятно когда это польские шляхтичи стали для малоросских “хлопов” братьями. Наверное, после того, как восставшие малороссы Речи Посполитой, устав от многовековых издевательств, угнетения, несправедливости, презрения, подлости и изуверств шляхетного панства, зверски истребили тысячи поляков по всей Малой Руси. А возможно после того как новоиспеченная казацкая шляхта принялась торговать своим народом, отдавая его на убой, рабство и разграбление попеременно то ляхам, то татарам, то туркам, и когда этот народ стал убегать целыми селами на левый берег Днепра к москалям-угнетателям?

Д.Р.: Из того, что Вы рассказали, я так понял, что в этническом плане нет большого различия между русскими и украинцами?

А.В.: Видите ли, до того момента как такой цветок, взращенный на хорошо унавоженной почве уманской базилианской софистики, как известный русофоб-теоретик польского движения и верный “украинский” сотрудник князя Чарторийского (на тот момент уже руководившего из Европы польским сопротивлением) Францишек Духинский (я его уже упоминал) не придумал свою знаменитую теорию о том, что русские это разновидность монголов, а действительными “русскими” и истинными арийцами являются лишь малорусы и белорусы, никто и никогда не сомневался в том, что русский народ состоит из трех народностей – малорусов, белорусов и великорусов.

Последних он, кстати, категорически запрещал называть русскими и требовал, чтобы они “nie Rosyanami, nie Ruskiemi, nie Rusinami, a prosto Moskalami zwani byli”, ибо “Moskale uzywaja (используют) nazwy Rosyan, Rusinow, Ruskich, jako jednej z glownych broni (орудий) przeciwko (против) Polsce”. Поэтому следует отобрать у “москалей” часть их силы, “приказав называть Москалей Москалями, а не признавать за ними названий, которые они себе присвоили, и которыми обосновывают свои мнимые права на большую

часть Польши, на Русь" [8]. Правда, потом, после разгрома польского восстания, не только в Европе, но и в самой Польше о "научном" творчестве Духинского вспоминали только с улыбкой.

В самой Малороссии с резкой критикой фантазий Духинского в 1861 году выступил один из вождей малорусских украинофилов – Костомаров [9], а в 1886 г. профессор Дерптского университета Бодуэн де Куртене издал в Кракове брошюру ("Z powodu jubileuszu profesora Duchinskiego"), в которой доказывал ненаучность теории Духинского и называл празднование поляками его юбилея, "юбилеем хронического патристического заблуждения".

Тем не менее, идея о двух разных народах – "москалях" и "русунах" ("украинцах"), была подхвачена польской пропагандой. Наиболее четко ее цели изложил отец Валериан Калинка, состоявший в польском иезуитском ордене "Змартwychвстанцев", а так же являвшимся приближенным вышеупомянутого Адама Чарторыйского. Цель пропаганды "двух разных народов" Калинка объяснил следующим образом (позволю себе длинную цитату, но она того стоит):

"Как нам защитить себя? чем?! Силы нет, о праве никто не вспоминает, а хваленая западная христианская цивилизация сама отступает и отрешается. Где отпор против этого потопа, срывающего все преграды и катящегося, сбивая все на своем пути, несущегося неостановимо и затопляющего всё окрест? Где?! Быть может, в отдельности этого русского (малорусского) народа. Поляком он не будет, но неужели он должен быть Москалем?! Сознание и желание национальной самостоятельности, которыми русины начинают проникаться, недостаточны для того, чтобы предохранить их от поглощения Россией. Опорная сила поляка хранится в его душе, – между душою русина и душою москаля, однако, основного различия нет, нет непреходимой границы... Была бы она, если бы каждый из них исповедывал иную веру, и поэтому-то уния была столь мудрым политическим делом. Одному Богу ведомо будущее, но из естественного сознания племенной отдельности могло бы со временем возникнуть пристрастие к иной цивилизации и в конце концов – начав с малого – к полной отдельности души. Раз этот пробуждавшийся народ проснулся не с польскими чувствами и не с польским самосознанием, пускай останется при своих, но эти последние пусть будут связаны с Западом душой, а с Востоком только формой. С тем фактом [т.е. с непольской идентичностью малороссов – А.В.] мы справиться сегодня уже не в состоянии, зато мы должны постараться о таком направлении и повороте в будущем потому, что только таким путем можем еще удержать Ягайлонские приобретения и заслуги, только этим способом можем остаться верными призванию Польши, сохранить те границы цивилизации, которые оно предначертало. Пускай Русь останется собой и пусть с иным обрядом, но будет католической – тогда она и Россией никогда не будет и вернется к единению с Польшей. Тогда возвратится Россия в свои природные границы – и при Днепре, Доне и Черном море будет что-то иное... А если бы – пусть самое горшее – это и не сбылось, то лучше [Малая] Русь самостоятельная, нежели Русь российская. Если Грыць не может быть моим, то да не будет он ни моим, ни твоим! Вот общий взгляд, исторический и политический, на всю Русь!" [10].

В конце XIX века фантазии о двух отдельных народах обрели новую жизнь во Львове благодаря стараниям Грушевского и К°. Этот неугомонный профессор решил на австрийские деньги доказать, что еще не сформировавшаяся, по его собственному мнению, "русско-украинская нация" тем не менее является самостоятельным этническим субстратом обладающим собственной государственностью со времен Киевской Руси. В академических кругах его многотомные исторические опусы и язык, на котором он их писал, вызывали лишь смех и раздражение. Однако после того как его научные оппоненты были расстреляны ЧК, а он был обласкан советской властью, теория "трех братских народов" была окончательно увековечена.

Но, как я уже сказал, идея того, что великороссы и малороссы это не народности одного народа, а абсолютно разные нации была придумана русофобски настроенными польскими интеллектуалами, а потом методично вбита в голову узкой прослойке сформированной ими малоросской сельской интеллигенции. Т.е. у истоков украинофильского движения стояли поляки. Фактически под прикрытием воскресных школ и т.п. шла интенсивная пропаганда южнорусского сепаратизма.

Как писал тогда видный малорусский общественный деятель Говорский, галицкому ученому и общественному деятелю Головацкому, "у нас в Киеве только теперь не более пяти упрямых хохломанов из природных малороссов, а прочие все поляки, более всех хлопотавшие о распространении малорусских книжонок. Они сами, переодевшись в свитки, шлялись по деревням и раскидывали эти книжонки; верно пронырливый лях почуял в этом деле для себя наживу, когда решился для себя на такие подвиги" [11].

Д.Р.: Странная история. Но ведь поляки активно боролись в 30-40-х годах XX века с украинскими националистами.

А.В.: Такое очень часто случается в истории. Помните старую еврейскую легенду о големе, созданном пражским рабби Левом? Он послушно исполняет работу ему порученную, но, вырываясь из-под контроля человека, становится воплощением слепого своеволия, нередко растаптывая своего создателя. Поляки совершили ту же ошибку что и рабби. Они создали слепого монстра, рассчитывая его использовать против русских, а он вцепился в них самих. Карателями ОУН(б)-УПА на Западной Украине были уничтожены сотни тысяч поляков из гражданского населения! Украинские "сверхчеловеки" не щадили даже грудных детей, вырезая с особой изощренной жестокостью целые села! На мой взгляд, это – страшная цена, которую заплатил польский народ за украинскую аферу своих вождей! Не безопасное это занятие, воспитывать узколобых фанатиков, зацикленных на какой-то идее.

Кстати, на эти же “грабли” не так давно наступили американцы, создав Талибан, и взрастив на деньги ЦРУ бин Ладена. Пришло время, и их голем набросился на них самих.

Д.Р.: Ну хорошо, допустим с поляками все понятно. Но зачем надо было большевикам создавать украинский проект? Ведь, как я понимаю, в Малороссии народ никогда не считал себя особой, отличной от русских наций. Не проще ли было трансформировать юго-западные губернии России в области РСФСР?

А.В.: Проще. Но Ленин не пошел на это. И не только из-за своей так называемой политики национального самоопределения народов. Украинского народа-то как раз и не было. Была лишь юго-западная ветвь русской этнической группы и ничтожная кучка “свидомых” малороссийских интеллигентов, никогда не выражавших интересы малороссов. И Ленин об этом был прекрасно информирован. Он активно интересовался политической обстановкой в Малороссии.

Вот что, например, написала Роза Люксембург, обвинившая Ленина в сознательном развале России:

“Украинский национализм в России был совсем иным, чем, скажем, чешский, польский или финский, не более чем простой причудой, кривлянием нескольких десятков мелкобуржуазных интеллигентов, без каких либо корней в экономике, политике или духовной сфере страны, без всякой исторической традиции, ибо Украина никогда не была ни нацией, ни государством, без всякой национальной культуры, если не считать реакционно-романтических стихотворений Шевченко. [...] И такую смехотворную шутку нескольких университетских профессоров и студентов Ленин и его товарищи раздули искусственно в политический фактор своей доктринерской агитацией за “право на самоопределение вплоть” и т.д.” [12].

Люксембург была политиком-реалистом и, как видим, прекрасно понимала что такое “Украина”, но она, очевидно, не знала, что у большевиков, поляков и возвращенных ими “украинцев” было две общие черты, ставящие их на одну позицию в отношении “украинского вопроса”.

Д.Р.: И что же это за черты?

А.В.: Страх и ненависть. ОНИ ОДИНАКОВО СИЛЬНО БОЯЛИСЬ И НЕНАВИДЕЛИ РОССИЮ И ВСЕ РУССКОЕ. В данном вопросе у них доминировало очень мощное иррациональное начало. Интернациональная, скажем так, верхушка РСДРП(б), в которой русских надо было еще поискать, не могла себе позволить сохранить государствообразующее этническое ядро Российской Империи. По их мнению, в коммунистическом рае ни русский народ, ни русская культура не должны были доминировать. Для них русская культура была лишь “русским великодержавным шовинизмом”. Не зря интернациональная верхушка большевиков уничтожала физически, прежде всего, носителей русской культуры. Именно поэтому русский этнический монолит был разрезан на три части и объявлен “трем братскими народами”. Тут-то как раз и пригодилась духинская идеология “двух отдельных народов”, особого украинского языка и самостоятельной культуры. Вот и получается, что сама идея создания “украинцев” и “Украины”, иными словами Руси антирусской, была рождена творческим гением поляков, австрийцев и германцев, но превратил ее в реальность Сталин.

В 1921 году, выступая на X съезде партии, он подчеркнул, что “если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы” [13]. И это было серьезное заявление. Коммунистам, практически с нуля, пришлось создавать украинскую “нацию”, украинский “язык”, украинское “государство”, украинскую “культуру” и т.п. Всякий кто был уличен в “отрицательном отношении к украинизации” моментально увольнялся без выходного пособия. Чистке по критерию “национальной свідомости” подвергся аппарат государственного управления. Борьба с неграмотностью проводилась на украинском языке. Процесс украинизации постоянно контролировала тьма разнообразных комиссий. Вся мощь партийного аппарата и государственной машины обрушилась на “несвідомэ насэлэння”, которое должно было в кратчайшие сроки стать “українською нацією”. Не зря Грушевский, вернувшись в советскую Украину с восторгом писал одному из своих соратников, что “я тут несмотря на все недостатки чувствую себя в Украинской Республике, которую мы начали строить в 1917 году” [14]. Еще бы!

Как на все эти мероприятия реагировал простой малорусский мужик? Вот как описывал народные настроения 1918 года “свідомый” украинизатор от КП(б)У, нарком просвещения УССР Затонский: “широкие украинские массы относились с... презрением к Украине. Почему это так было? Потому что тогда украинцы [в смысле украинофилы – А.В.] были с немцами, потому что тянулась Украина от Киева аж до империалистического Берлина. Не только рабочие, но и крестьяне, украинские крестьяне не терпели тогда “украинцев” (мы через делегацию Раковского в Киеве получали протоколы крестьянских собраний, протоколы в большинстве были с печатью сельского старосты и все на них расписывались – вот видите, какая чудесная конспирация была). В этих протоколах крестьяне писали нам: мы все чувствуем себя русскими и ненавидим немцев и украинцев и просим РСФСР, чтобы она присоединила нас к себе” [15].

Большевики ломали в 20-х малороссов через колено, стремясь путем т.н. “коренизации” переделать их из русских в “украинцев”. Однако народ оказывал упорное, хотя и пассивное, сопротивление украинизации. Имел место откровенный саботаж решений партии и правительства. В связи с этим, партийных вождей просто плющило от злости. “Презренный шкурнический тип малоросса, который... бравировал своим безразличным отношением ко всему украинскому и готов всегда оплевать его” [16], - гневно сокрушался в те годы на заседании ЦК КП(б)У Шумский. Не менее энергично высказывался в своем дневнике и партийный деятель Ефремов: “Нужно, чтобы сгнуло это рабское поколение, которое привыкло только “хохла изображать”, а не органично чувствовать себя украинцами” [17]. Не смотря на эти пожелания пламенного большевика-ленинца, малороссы не “згнули” и не почувствовали себя органично “украинцами”, хоть эта этнонимическая кличка и закрепилась за ними в годы сталинизма. Как оказалось,

русский дух не так-то просто задушить. Для этого явно не хватало массового террора и концентрационных лагерей по австрийскому образцу.

Понимая всю сложность поставленных задач по переделке юго-западной ветви русского народа в “украинцев”, большевики, начиная с 1925-го, принялись завозить в центральные регионы Малороссии десятки тысяч “свидомых галицийцев”, размещая их ровным слоем на руководящих постах в Киеве, и, поручая им промывку мозгов населения [18]. Особенно усердствовал в 1927-1933 годах, руководитель Наркомпроса, пламенный большевик Скрыпник. “Свидомымы” янычарами Франца Иосифа большевики так же заменяли русскую профессуру, ученых, не желавших украинизироваться [19]. В одном из своих писем, Грушевский сообщил, что из Галиции переехало около 50 тысяч человек, некоторые с женами и семьями, молодые люди, мужчины [20]. Очевидно, без привлечения идейных “украинцев” Австро-Венгрии, взлелеянных на польской пропаганде, украинизация Малороссии была бы просто невозможна.

А вот что писал один из них о том как их воспринимали в Малороссии: “Мое несчастье в том, что я – галичанин. Тут галичан никто не любит. Старшая русская публика относится к ним враждебно как к большевистскому орудию украинизации (вечные разговоры о “галицийской мове”). Старшие местные украинцы относятся еще хуже, считая галичан “предателями” и “большевистскими наймитами” [21]. У наших “свидомых украинцев” является хорошим тоном проводить пятиминутки ненависти по отношению к “кату” и “голодоморитэлю украинського народу” Иосифу Сталину, но комичность ситуации заключается в том, что если бы не железная воля “отца народов”, ни “украинцев”, ни “Украины” никогда бы не было.

Кстати, если говорить о традиционном пантеоне врагов Украины, составленном “свидомыми”, то необходимо заметить, что если их ненависть к “москалям” еще как-то можно обосновать, то их ненависть к “жидам” труднообъяснима. Возможно, это просто откровенная неблагодарность, а возможно просто тупое невежество.

Д.Р.: Почему?

А.В.: Дело в том, что евреи внесли колоссальный вклад в дело создания “украинцев”, “Украины”, “украинського” языка и литературы. Это тема научного исследования, как минимум, на отдельную монографию.

Если бы у “свидомых” была хоть капля благодарности, то сейчас, как минимум, на Европейской площади возвышался бы памятник Лазарю Кагановичу.

Д.Р.: А на майдане Независимости?

А.В.: Там был бы водружен гигантский монумент Иосифу Сталину, который когда-то, кстати, там и стоял.

Д.Р.: А причем тут вообще “железный” нарком Каганович?

А.В.: Наиболее интенсивный и радикальный период советской украинизации 20-х годов прошлого века проходил под его непосредственным руководством. Это была действительно выдающаяся личность. Я говорю это без всякой иронии. Человек острого ума и несгибаемой целеустремленности. По сравнению с тем как он осуществлял украинизацию, все то, что делали его последователи после провозглашения украинской независимости в 91-ом, выглядит слюнтяйством и дуракавалянием. “Свидомым” надо не портреты Тараса Григорьевича заворачивать в рушнички и вывешивать как икону на стену, а фотографии Лазаря Моисеевича. Об этом просто вопит благим матом историческая справедливость.

Впрочем, даже такие титаны как Сталин и Каганович не смогли сломать национальный и культурный хребет малороссов. Побушевав десять лет, процесс украинизации тихо заглох, наткнувшись на пассивное сопротивление народа. Единственное что от него осталось, это названия “украинец”, “Украина”, графа в паспорте, казенные писатели и искусственный язык на уроках украинского языка и литературы в школе.

Д.Р.: Но почему советская украинизация стала сдавать темп и потом сошла на нет? Ведь Сталин мог и дальше ее проводить, несмотря на нежелание народа украинизироваться.

А.В.: Похоже, что к началу 30-х, Сталину пришлось отказаться от любимой Лениным идеи мировой революции. Дело в том, что вождь мирового пролетариата, к тому времени уже покойный, “замутил” всю эту игру в “национальное самоопределение” для всех угнетенных народов России лишь для того, чтобы потом к их освобожденному братскому союзу постепенно присоединять новые государства, прошедшие через пролетарскую революцию. К 30-м Сталин, как талантливый политик-реалист, понял, что с мировой революцией в принципе ничего не “светит”, и что перед лицом хищных империалистов, необходимо превратить Советский Союз в надежную коммунистическую крепость. Это был этап глухой обороны. Сталину было нужно сильное, монолитное государство с эффективной, жестко централизованной властью. “Украинський” народ уже был создан, а надобности в дальнейшем углублении украинизации, немало раздражавшей народ, в общем-то, уже не было. К тому же ему изрядно поднадоел настырный “буржуазно-националистический” уклонизм некоторых вождей КП(б)У, которых он потом слегка “проредил” за “перегибы”. В итоге, украинизация заглохла. Народ с облегчением вздохнул. Но “Украина”, “украинци”, “українська мова” остались. Лишь в 1991-ом бывшие партийцы и комсомольцы торжественно возродили сталинскую украинизацию с шараварно-галушечными элементами в ее национально-демократической, предельно карикатурной версии.

Д.Р.: Была ли тогда возможность пойти вашей республике другим путем?

А.В.: Нет. Когда партийная и управленческая номенклатура неожиданно оказалась “нэзалэжною” от старших товарищей из Москвы, под эту “нэзалэжність” необходимо было подвести соответствующий идеологический фундамент. Кроме польско-австрийско-немецких сепаратистских идей, отшлифованных до блеска в 20-х годах советской властью, в 30-40-х “мыслителями-воителями” ОУН-УПА(б) и в 60-70-х

диссидентами-украинофилами, других идей просто не было. Ни чиновники, ни народ не были готовы к внезапно свалившейся на них независимости. Никто не знал, что с нею делать. Великие идеи “нэзалэжности” придумывалось на ходу, во время дожевывания пищи от буфета Верховной Рады до сессионного зала.

После провозглашения независимости, на волне массовой пропаганды, произошел новый, и я думаю последний, всплеск украинофилии, с последующей принудительной украинизацией населения. Но уже к концу 90-х “свидомы” вернулись к своему естественному состоянию – мелким маргинальным группам, оформившимся в крикливо-агрессивные националистические партии “диванного типа”. Похоже, что русская по своей сути ментальная и культурная среда Малой Руси просто естественным путем растворила введенное в нее инородное тело так называемого “украинства” и вывела его из себя как шлак, одновременно отторгнув путем массового саботажа очередную казенную украинизацию. Малороссы сами того не осознавая, оставались малороссами, игнорируя непрекращающиеся призывы к “национальному видродженню” и инструкции на предмет того, как “вбыты у соби москаля”.

Д.Р.: Все, что вы сегодня рассказали, звучит очень неожиданно даже для нас, здесь в России. Но услышат ли вас ваши соотечественники? Нужна ли им правда о самих себе?

А.В.: Смотря какие соотечественники. Для многих то, что я сегодня рассказал, станет глотком свежего и чистого воздуха в затхлой атмосфере украинофильской пропаганды. Для “свидомых”, которые знают правду, но, тем не менее, целенаправленно с фанатичным упорством “разбудовують Україну” мои слова будут восприняты как “украинофобия” и “русский великодержавный шовинизм”. Но, хочу заметить, что среди них есть очень много просто обманутых пропагандой людей, ищущих нечто большее, чем комфортная “ротожопия” “за європейськими стандартами”. Не исключено, что кто-то из них задумается о том, что я рассказал и попытается самостоятельно во всем разобраться.

К тому же, мой сегодняшний скорбный рассказ о том, как появились “українці” и “Україна”, я изложил не для того, чтобы кинуть камень в огород наших “свидомых патриотов”. Я бы не стал себя для этого напрягать. Главная моя цель сегодняшней беседы, показать глубинные причины той кризисной ситуации, в которой сейчас оказалась Украина. Раскрыть причины стремительно надвигающегося распада страны.

Д.Р.: Хорошо. Думаю, что на сегодня мы можем завершить наш разговор. Единственный вопрос, который у меня остался, о чем мы будем беседовать в следующий раз?

А.В.: О том, что такое русский и украинский язык.

Д.Р.: Ну что ж, это, полагаю, не менее интересно. Тогда до следующей встречи и спасибо за этот разговор!

17 апреля 2007 г.

raspad@inbox.ru

Примечания

- 1 Древняя российская вивлиофика, XIV, 368.
- 2 Книги разрядные. I, 1063, 1106, 1133; Воронежские акты. 1851. I, 120.
- 3 Мончаловский О.А. Литературное и политическое украинофильство. Львов, 1898. С. 25.
- 4 Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914 – 1917 гг. Выпуск первый. Террор в Галичине в первый период войны 1914 – 1915 гг. Львов. 1924. С. 11.
- 5 Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914 – 1917 гг. Выпуск первый. Террор в Галичине в первый период войны 1914 – 1915 гг. Львов. 1924. С. V-VII.
- 6 Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914 – 1917 гг. Выпуск первый. Террор в Галичине в первый период войны 1914 – 1915 гг. Львов. 1924. С. 3-10.
- 7 Цит. по: Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II. М., 1909. С. 132.
- 8 “Do zradu narodowego powstania”, Pisma Franciszka Duchinskiego, том III, стр. 283-4, Rapperswyl, 1901-1904.
- 9 “Основа”, 1861, № 2, “Ответ на выходки газеты “Czas” и журнала “Revue Contemporaine””, и № 10, “Правда полякам о Руси”.
- 10 Цит. по: Stanislaw Tarnowski, hrabia, “Ksiadz Waleryan Kalinka”, W Krakowie, 1887, с. 167-170.
- 11 Струдинський К. Епізоди боротьби за українство в 1863 р. // Ювілейний збірник на пошану академіка М.С.Грушевського. К., Т.2., с. 521-522.
- 12 Люксембург Р. Рукопись о русской революции // Вопросы истории. 1990. № 2. С. 22-23.
- 13 Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сб. статей и речей. – М., 1937. С. 81.
- 14 Листи М. Грушевського до Т.Починка з додатком двох листів до Д.Островського // Український історик. 1970. № 1-3. С. 182.
- 15 Перший всеукраїнський учительський з'їзд в Харкові від 5 до 11 січня 1925 р. Х., 1925. С. 65. – А.В. | в текст
- 16 Цит. по: Гірчак Є. Хвильовизм. Х., 1930. С. 128.
- 17 Єфремов С. Щоденники. 1923-1929. К., 1997 С. 533
- 18 Блінда Л.В. Українізація та її роль в суспільно-політичному житті українського народу в 20-і роки. Дис. Канд. Істор. Наук. К., 1992. С. 117.
- 19 Рубльов О.С., Черченко Ю.А. Сталінщина й доля західноукраїнської інтелігенції 20-50 роки ХХ ст. – Київ, 1994. С. 41-45. “Українізація” 1920-30-х років: передумови, здобутки, уроки. – К., 2003. С. 100.
- 20 Рубльов О.С., Черченко Ю.А. Сталінщина й доля західноукраїнської інтелігенції 20-50 роки ХХ ст. – Київ, 1994. С. 41-45. “Українізація” 1920-30-х років: передумови, здобутки, уроки. – К., 2003. С. 28.
- 21 Рубльов О.С., Черченко Ю.А. Сталінщина й доля західноукраїнської інтелігенції 20-50 роки ХХ ст. – Київ, 1994. С. 41-45. “Українізація” 1920-30-х років: передумови, здобутки, уроки. – К., 2003. С. 40.

25 января Владимиру Семеновичу Высоцкому исполнилось бы 70 лет

Братские могилы

На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов
И Вечный огонь зажигает.

А в Вечном огне – видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.

Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче – гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы –
Все судьбы в единую слиты.

У братских могил нет заплаканных вдов –
Сюда ходят люди покрепче.
На братских могилах не ставят крестов...
Но разве от этого легче?!

Уверенно быстро

На братских могилах не

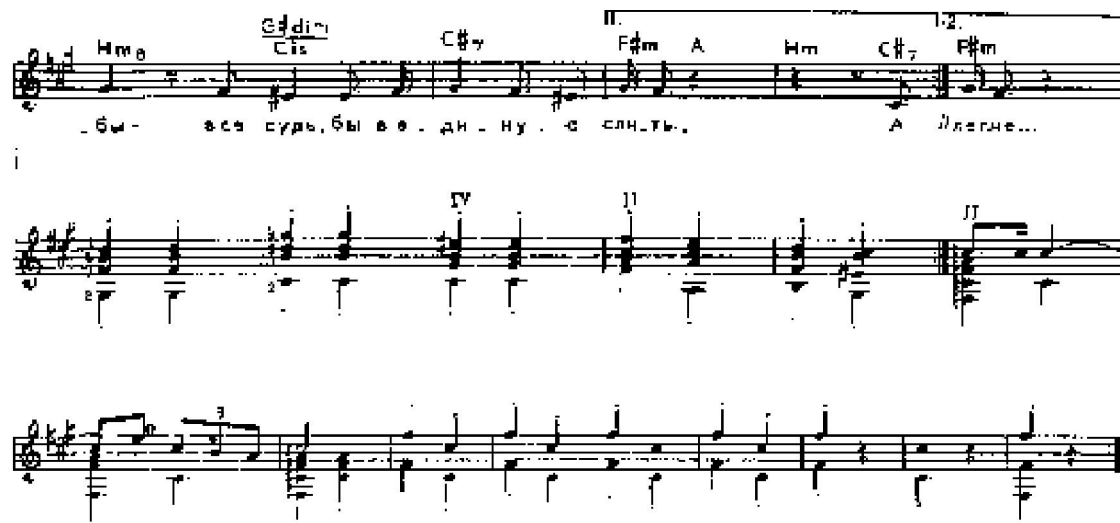
ставят крестов, и вдовы на них не рыдают, к ним кто-то при-

носит букеты цветов и Вечный огонь зажигает,

Здесь раньше вставала земля на дыбы, а нынче гра-

нит нынче плиты, здесь нет ни одной пер-сональной судь-

13964

* * *

Он не вернулся из боя

*Почему все не так, вроде все как всегда:
То же небо – опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода,
Только он не вернулся из боя.*

*Мне теперь не понять, кто же прав был из нас
В наших спорах – без сна и покоя.
Мне не стало хватать его только сейчас,
Когда он не вернулся из боя.*

*Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое,
Он мне спать не давал, он с восходом вставал,
А вчера не вернулся из боя.*

*То, что пусто теперь, – не про то разговор,
Вдруг заметил я – нас было двое.*

*Для меня словно ветром задуло костер,
Когда он не вернулся из боя.*

*Нынче вырвалась, будто из плена, весна.
По ошибке окликнул его я:
– Друг! Оставь покурить! – а в ответ – тишина.
Он вчера не вернулся из боя.*

*Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие – как часовые.
Отражается небо в лесу, как в воде,
И деревья стоят голубые.*

*Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло для обоих.
Все теперь одному, только кажется мне –
Это я не вернулся из боя.*

[illegible]

**ГЕОРГИЙ СВИРИДОВ:
“ПЛОХО, КОГДА СМЕЛО ЗАЯВЛЯЕТ О СЕБЕ НЕПРАВДА”**

Из дневниковых записей

*У Есенина в зрелом периоде творчества
все глубоко, из души, выстрадано каждое
слово.*

*Все – простота, все правда,
нет ни малейшей тени какой-либо позы,
претенциозности, фиглярства, самолюбования –
так Его Сердце было отдано людям,
и поэтому Его сердце наполнено бесконечной
любовью ко всему сущему в мире.*

*Он не умрет до тех пор,
пока будет жив хоть один русский человек.
В чем сила Русского искусства, русской
литературы (кроме таланта самого по себе)?
Я думаю она – в чувстве совести.*

Из Тетради 1978 года.

У Чайковского в музыке на первом месте чувствительный элемент, у Баха элемент рационализма (рационалистический элемент). В Моцарте можно отметить гармонию, можно говорить о гармонии между элементом чувствительным и элементом рациональным.

В Мусоргском же больше, чем в ком бы то ни было из композиторов новейшего времени, преобладает элемент духовный. Одной из основных тем его творчества, одной из основных проблем, его занимавших, – была тема смерти, понимавшейся им как избавление, исцеление, покой, если можно сказать, обретение некоей гармонии. В этом смысле, как и во многом другом, Мусоргский наследник Сократа, Платона, Софокла, т.е. духа греков и совсем не европейцев.

“Святая простота” (10 февраля 1976 г.)

Как ни крути – искусству в нынешнем, буржуазном обществе отведена роль жалкая. Оно – принадлежность комфорта, не более. Но художнику воздается слава и честь, а главным образом *деньги* (они же *бог* и *свобода*).

Были бы у меня денюжки (sic!), купил бы я себе дачу, жил бы припеваючи, отдохнул бы хоть немного, а потом опять за работу.

Рахманинов в эпоху крайней переусложненности, увлечения всяческой “экзотикой” имел смелость быть простым в том смысле, в каком было простым творчество Пушкина, Глинки, Л. Толстого, П. Чайковского, А. Чехова. *Простота* – изначальное свойство русского искусства, коренящаяся в духовном строе нации, в ее идеалах.

Из Тетради 1991 г.

Кающиеся Разбойники

Тяжкое впечатление производит лицемерие многолетних партийных властителей страны, государства и партии, недавних членов Политбюро, ныне стоящих со свечой на публичном молебствии. Кого может обмануть этот бесстыдный маскарад, он позорит и Церковь. Люди без каких-либо принципов, безо всякого подобия совести, голое честолюбие и властолюбие.

Я могу понять заблуждение, иди покаяйся. Вчера он держал в руке партийную нагайку или наган, сегодня – свечу, завтра он отдаст приказ уничтожить страну: свою или чужую, ему все равно. Честолюбивый глупец способен на все, он может спалить Рим, отсечь голову кому угодно: своему приятелю [или великому человеку], священнику.

У него нет ничего своего, его потребности: жрать и командовать. [...]

22 августа 1991 г.>

Жуткие, мрачные события последних дней, потрясающие, кроме прочего, чудовищным скудоумием, какой-то фантастической легкомысленностью. Люди – по ту сторону добра и зла (но, может быть, и не все, правда). Неустойчивость жизни ужасающая, речи – полнейшая безграмотность, явление “шпаны” стало всеобщим: в семье, на работе, среди так называемой “интеллигенции”, в политической жизни, в искусстве, которое все заражено шпанскостью, и даже в церкви это есть вроде Варлаама на митинге.

Идет скоропалительное создание класса паразитов

Смысл, сама идея их существования: борьба за власть над другими, над всеми, среди которых они находятся, за власть путем вооруженной силы, силы денег, золота, коварства и обмана; доказательство любым способом того, что они всегда правы, что бы они ни говорили, что бы ни доказывали или кричали в

виде лозунгов, всегда лживых, ибо в основе их существования лежит одна и та же идея. Не способные к созидательному труду, ничтожные в творческом отношении, они способны лишь уничтожать, разрушать.

Люди у власти, не имеющие никакой власти, шурупы со свинченной резьбой, ни к чему не пригодные. Существуют для видимости. Тяжелые, опаснейшие времена впереди. Не знаешь, что и делать. Работа кажется бессмысленной, ненужной, никчемной. Между тем волчок может закрутиться в обратную сторону. Но мир, кажется, уже необратимо катится в пропасть.

О продажности

Она достигла за это столетие размеров общего бедствия. За деньги люди готовы на все. Деньги – Кумир, Божество. Мнится, что над миром во весь рост возвышается какой-то гигантский ИУДА, потрясающий своим кошельком с тридцатью сребренниками. Утеряно всякое чувство стыда, всякое (самое даже малое) чувство уважения к своей стране и народу. Наоборот – поощряется всяческая продажность.

Торговали картинами из музеев, продавали их американским банкирам: Рокфеллеру, Хаммеру, Дюпону, еще кому-то в этом духе.

Сейчас торгуют людьми. В прямом смысле слова, без всякой аллегии. Специальные торговые агенты, под видом конкурсов красоты, собирают женщин (главным образом русских) для морганатических забав людей относительно богатых и среднего достатка. Так это афишируется. Для публичных домов, стриптиза и разнообразного разврата. От русских девиц отбоя нет! Десятки, сотни охочих продаться. Тургеневские девушки.

Россия медленно зрела до рассвета, а погибает стремительно.

Мы переживаем эпоху третьей мировой войны, которая уже почти заканчивается и прошла на наших глазах.

Страна уничтожена, разорвана на части.

Все малые (а отчасти и большие народы) получают условную “независимость”, безоружные, нищие, малообразованные.

Остатки бывшей России будут управляться со стороны людьми, хорошо нам известными.

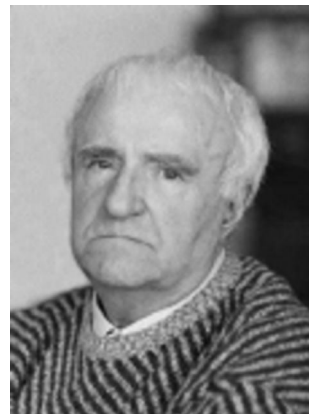
Русский народ перестает существовать как целое, как нация.

И это притом, что имели 6 лет назад относительно боеспособную армию, ядерное оружие, танки, авиацию и ракеты.

Как быстро все произошло.

С какой быстротой оказалась завоевана “Великая” держава.

Чужды дела твои, Господи.

ГОЛОДОМОР

“Этим страшным словом называют массовую гибель населения Украинской ССР от голода в 1932-1933 годах... В СССР масштабы произошедшей трагедии и её подлинные причины просто скрывались... А ведь свидетели вспоминают, что улицы городов и сёл были завалены трупами мёртвых, опухших от голода людей...”

В настоящее время в научной среде существует точка зрения, согласно которой массовая гибель населения Украины была вызвана сознательными и целенаправленными действиями советского руководства...

В эти страшные годы на Украине погибло как минимум 4 500 000 человек...

Трупы были повсюду...

Больницы и морги не справлялись со своими обязанностями...

Импровизированные кладбища тянулись на городских окраинах десятками километров...

Иностранные журналисты вывозили фотоснимки из Украины, рискуя собственной головой.

И всё-таки в прессу кое-что просочилось...”

Таким текстом на новостных сайтах Интернета сопровождается подборка фотографий о “голодоморе” на Украине, которые, как вы поняли, доблестные иностранные журналисты вывозили из СССР, рискуя собственной головой. Давайте и мы взглянем на эти раритеты.

На первом фото группа людей имеет вид совершенно не такой, какой имели ленинградцы в блокадную зиму. На заднем плане мужик торгует картошкой, причём коммерция у него идёт неважно - покупателей нет. А на переднем плане, безо всякого сочувствия со стороны остальных людей, лежит красавец в одном ботинке, который так и не сумел перелезть через бордюр, хотя по всему видно, что старался. Нас пытаются убедить, что это как раз и есть умерший в “голодомор”. А других вариантов того, кто это лежит, совсем нет?

На втором фото на травке под стенкою, положив руку под голову, устроился ещё один “умерший от голода”. Но фотограф снял его с такого ракурса, что хорошо видна стоящая рядом бутылка, надо думать, уже допитая.

На что Геббельс был сукин сын и не уважал украинцев-“унтерменшей”, но и ему до ющенковских “голодоморчиков” далеко - всё же Геббельс стеснялся печатать такие фото в немецких листовках для Украины, считал украинцев умнее, чем их считают ющенко.

И раз уж у этих “голодоморчиков” вообще мозгов нет, то я даю фото 3 и 4, на которых в точно таких же позах, как и на фото 1 и 2, при таком же безразличии прохожих, лежат москвичи, умершие от голода в 2006 году из-за того, что проклятые хохлы перестали снабжать Москву салом и устроили нам тут геноцид!

РОДИЛИСЬ:

Менделеев Дмитрий Иванович
27.01.1834 – 20.01.1907
Кедрин Дмитрий Борисович
22.01.1907 – 18.09.1945
Высоцкий Владимир Семенович
25.01.1938 – 25.07.1980
Ратгауз Даниил Максимович
25.01.1868 – 1937
Чехов Антон Павлович
25.01.1860 – 15.07.1904
Щеглов Иван Леонтьевич
18.01.1856 – 17.04.1911
Гельвеций Клод Адриан
31.01.1715 – 26.12.1771
Прудон Пьер Жозеф
15.01.1809 – 19.01.1865

"Да, социалисты, мы побеждены, унижены, обезоружены, скованы и заключены, но разве мы перестали быть людьми будущего? Разве мы потеряли веру в себя и в своё дело? А вы, малодушные и кровожадные плутократы, вы, лицемеры и подлецы семейства и собственности! Спокойно вам теперь живется? Весело празднуете вы свою победу? Я слежу за вами, люблюсь вами, и что ни слово, что ни жест ваш – я говорю, вы пропали!"

Пьер Жозеф ПРУДОН

ПОМИНАЕМ:

Пушкин Александр Сергеевич
26.05.1799 – 29.01.1837
Достоевский Федор Михайлович
30.10.1821 – 28.01.1881
Свиридов Георгий Васильевич
09.12.1915 – 6.01.1998
Королев Сергей Павлович
30.12.1906 – 14.01.1966
Надсон Семен Яковлевич
26.12.1862 – 31.01.1887
Петр I
30.05.1672 – 28.01.1725
Рубцов Николай Михайлович
03.01.1936 – 19.01.1971

*Я умру в крещенские морозы
Я умру, когда трещат березы
А весною ужас будет полный:
На погост речные хлынут волны!
Из моей затопленной могилы
Гроб всплывет, забытый и унылый
Разобьется с треском, и в потемки
Уплывут ужасные обломки
Сам не знаю, что это такое...
Я не верю вечности покоя!*

Н. М. РУБЦОВ

8 января 1654 года на центральной площади старинного русского города Переяславль состоялась Черная Рада, участниками которой был весь "черный" люд — казаки, селяне, ремесленники и пр.

Сегодня мало кто знает, какой дорогой ценой обошлось Москве присоединение Малой Руси Богдана Хмельницкого. Более 30 лет шла война с Польшей и пять войн с Турцией. Сколько предательств, измен, **нет, не русичами Киева**, а князьками, гетьманами, писарями и всякого рода старшинами "славного казачества"... Не раз и не два заключала Москва с Варшавой мирные договоры. *За то, чтобы правобережный Киев остался русским, русскому царю пришлось в конце концов дважды выкупать у поляков матерь городов русских: в 1678 году – 200 тысяч золотых рублей (по тем временам это астрономическая сумма), а когда пшекам показалось мало – они опять воевать. И выторговали у Москвы в 1686 году еще 146 тысяч золотых (ученик В. О. Ключевского академик В.И.Печета "Три века" т. 2).* И опять измены и предательства, измены и предательства без конца и края.

Никакого "воссоединения Украины с Россией" не было по той простой причине, что государство Украина появилось на свет в 1917 году, а было вхождение Малой Руси под Высокую Руку Московского Государя:

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича, врученная 27 марта 1654 года гетману Богдану Зиновию Хмельницкому и всему Войску Запорожскому.

"Мы, Великий Государь Наше Царское Величество, подданного Нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского и все Наше Царского Величества Войско Запорожское пожаловать велели им быти под Нашею Царского Величества высокою рукою по прежним их правам и привилеям, каковы им даны от королей польских и великих князей литовских, и тех их прав и вольностей нарушивати ничем не велели, и судитись им велели от своих старших по своим прежним правам, а Наши Царского Величества бояре и воеводы в те их войсковые суды вступатись не будут. А число Войска Запорожского указали сами, по их же челобитью, учинить спискового 60 000, всегда полное.

А буде судом Божиим смерть случитца гетману, и Мы, Великий Государь, позволили Войску Запорожскому обирати гетмана по прежним их обычаем самим меж себя. А кого гетмана оберут, и о том писати к Нам, Великому Государю, да тому же новообранному гетману на подданство и на верность Нам, Великому Государю, учинит, при ком Мы, Великий Государь, укажем, а при булаве гетманской староству Чигиринскому со всеми его приналежностями, которые преж сего при нем были, указали есмя быти по-прежнему. Также и именей казатцких и земель, которые они имеют для пожитку, отнимати у них и вдов после казаков остальных у детей не велели, а быти им за ними по-прежнему. А буде ис которых пограничных государств учнут приходить в Войско Запорожское к гетману к Богдану Хмельницкому послы о добрых делах, и Мы, Великий Государь, тех послов гетману принимать и отпускать поволили. А ис которых государств, и о каких делах те послы присланы, и с чем отпущены будут, и гетману о том о всем писати к Нам, Великому Государю, вскоре. А буде которые послы от кого присланы будут с каким противным к Нам, Великому Государю, делом, и тех послов в Войске задерживать и писать об них к Нам, Великому Государю, вскоре ж, а без Нашего Царского Величества Указу назад их не отпускать. А с турским салтаном и с польским королем без Нашего Царского Величества Указу ссылки не держать. И по Нашему Царского Величества жалованью Нашим Царского Величества подданным Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Нашему Царского Величества Войску Запорожскому быти под Нашею Царского Величества Высокою Рукою по своим прежним правам и привилеям и по всем статьям, которые писаны выше сего. И Нам, Великому Государю, и Сыну Нашему, Государю Царевичю Князю Алексею Алексеевичю, и Наследникам Нашим служить, и прямити, и всякого добра хотети, и на Наших Государских неприятелей, где Наше Государское повеленье будет, ходити, и с ними битись, и во всем быти в Нашей Государской воле и послушанье навеки."

Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал "Русское слово"
можно выписать в любом почтовом отделении Украины (Каталог Украины 2008, стр. 173).
Подписной индекс **41561**. Цена одного номера **3,21 грн.**

Банковские реквизиты: Р/с: «Отделение ПИБ в г. Красный Луч»
МФО 304375, р/с 2600630120677, Код6447750.

Главный редактор
Гончаров Валентин Андреевич

Учредитель: Движение Владимира Мономаха «Русь»
Адрес: 94517 г. Красный Луч Луганской области, а/я 2.
Тел.: 8(06432) 385-78; 8(068)916-84-63; 8(093) 719-48-14;
e-mail: russkoe-slovo@yandex.ru
<http://www.ruslovo.narod.ru>

Журнал зарегистрирован 26.02.96 г.,
перерегистрирован Госкомитетом Украины 30.08.04 г.,
регистрационное свидетельство КВ-9107. Выдано 30.08.04 г.
Печатается за счет взносов русичей
Тираж 500 экз. Заказ №